

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления!
Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения.
Спасибо.

Клэр Кент

"Падение"

Серия: Трюм (книга 3)

Автор: Клэр Кент

Название на русском: Падение

Серия: Трюм (книга 3)

Перевод: Tatjana

Бета-коррект: Маришка, Таня Фрэшка

Редактор: Eva_Ber

Обложка: Таня Медведева

Оформление:

Eva_Ber

Аннотация

Пилот и контрабандист, Ленна всю свою жизнь провела в полётах, скрываясь от радаров Коалиции и заботясь о себе сама, не полагаясь ни на кого. Ей всегда нравилась такая жизнь.

Но неожиданно она застряла абсолютно без каких-либо припасов на отсталой планете, где единственный способ выжить — это присоединиться к куче пещерных людей. Ленна сделает все возможное, чтобы выжить в их мире, даже если придётся позволить одному из них взять её в качестве пары.

Она не ждала, что ей понравится это. Или понравится он. И, что в процессе, она потеряет свое сердце.

Часть 1

Ленна убегала от волка, петляя между деревьев. Ей было бы весело, но ирония заключалась в том, что девушка боролась за свою жизнь.

Большую часть своей жизни Ленна прожила на космических кораблях, а другую — потратила на цивилизованные планеты, где она могла найти хорошую еду, приличный напиток и достойное развлечение. Пару лет назад она ходила на лунное сафари, но только потому, что парень, с которым она спала в то время, настоял. Единственное, что ей нравилось в жизни, — это летать в космосе, не попадая под радары Коалиции, пока девушка занималась контрабандой.

Ленна не ожидала, что будет вынуждена бегать по лесному бурелому дикой планеты, спасаясь от дикого зверя. Она даже не знала, какое животное её преследует. Но оно было очень похоже на волка с немного длинными ушами и огромными загнутыми клыками, как у саблезубых тигров в доисторическую эпоху Земли. Ленна неудачно наткнулась на него минут пять назад. В отличие от других крупных млекопитающих, с которыми девушка уже встречалась в этом лесу, этот зверь не позволил ей ускользнуть. С грозным рыком волк бросился на неё, щёлкая зубами. Конечно, Ленна сделала то, что любой разумный человек сделал бы в такой ситуации, — побежала так быстро, как только могла.

Она была в хорошей физической форме с тех пор, как несколько лет вела свои не очень-то законные дела, которые иногда требовали физической выносливости, но у неё не было шанса опередить волка. После менее чем двадцати шагов зверь почти нагнал её: девушка почувствовала, как он рычал и тяжело дышал ей в затылок. В отчаянии она схватила нижнюю ветку двумя руками и взобралась на дерево, как гимнастка.

Во всяком случае, это был не плохой план. Ленна была не такой уж сильной и ловкой, но ей удалось подтянуть верхнюю часть тела над веткой и поднять ноги, когда волк бросился. Испугавшись, что зверь разорвет её ногу на две части, она резко дёрнулась и почти упала с другой стороны толстой ветки. Сориентироваться времени не было. Волк сделал ещё один прыжок за ней, поймав пастью кусок брюк и зацепив одним из своих клыков её голень. Захлебываясь паникой, Ленна дотянулась до ствола дерева, ощутив под ногами большую устойчивость. Девушка вновь потянулась к более высокой ветке и стала взбираться так быстро, что поцарапала кожу рук и изодрала вторую штанину своих брюк. Ленне удалось подняться выше по дереву, где её точно не достанут челюсти волка.

Это было не смешно! Ленна — двадцатитрёхлетний пилот и контрабандист — загнанная разъярённым саблезубым волком! О, как она низко пала!

Однако после сбрасывания её на планету могло случиться всё, что угодно. Ленна блуждала по этому жалкому лесу в течение нескольких дней с тех пор, как подразделение по уголовному преследованию сбросило её на дикую планету в капсуле. Это стало самой распространенной формой уголовного наказания для Коалиции. Смертный приговор был запрещён — в основном по PR-причинам (*прим. PR — формирование имиджа предприятия, фирмы, страны*), поэтому преступники приговаривались к планетной свалке вроде этой или к жизни на тюремной планете. Всё равно, любой приговорённый обычно заканчивал смертью. Коалиция могла просто притвориться, что на самом деле не нажимала на курок.

В некотором смысле, девушка знала, что ей повезло здесь больше, чем другим жертвам свалок. По крайней мере, эта планета была действительно пригодна для жизни людей. Климат здесь был умеренным, и растительность — даже в этом проклятом, бесконечном лесу — была не такой уж и чуждой, как она ожидала. До сих пор единственным жестоким хищником, с которым она столкнулась, был волк, который всё ещё рычал внизу.

Но это не означает, что её наказание было лёгким. Лишь несколько преступников когда-либо возвращались с планетных свалок. Попадание на неизвестную планету в неизвестной солнечной системе без каких-либо запасов, оружия или транспорта, только в капсуле с самоуничтожением, которая биodeградируема и невозможна для того, чтобы ей продолжали пользоваться, всё это не позволяло многим выжить. Ленна не знала, как долго она сможет продержаться.

Всё, что она съела с тех пор, как попала сюда, было корневыми овощами, которые она собирала. Они были на вкус вроде репы, но со странным запахом. Какие-то спокойные животные, которые были похожи на маленьких медведей, ели их, поэтому девушка подумала, что эта репа не убьёт и её. Были проблемы в поедании клубней сырыми, но, по крайней мере, они могли хоть как-то утолить голод.

Её капсула приземлилась недалеко от пресноводного потока, и Ленна следовала за ним на юг, пока не столкнулась с волком. Девушка надеялась обнаружить новые растения, может быть, что-нибудь повкуснее.

Однако на данный момент еда была наименьшей из её забот. Волк перестал набрасываться, но он всё ещё кружил вокруг ствола дерева. Чувствуя себя нервной и неуверенной, Ленна прижалась спиной к стволу и держалась двумя руками за ближайшие ветви. И тут она заметила, что на нескольких ответвлениях, не далеко от неё, свернулась змея — она была коричневатой, на затылке имелись тонкие ромбовидные отметины. Ленна инстинктивно дёрнулась. Однако змея только спала, поэтому девушка отговорила себя беспокоиться, вспоминая, что змеи не бросались, если им не угрожать. Но Ленна всё равно оцепенела и переводила настороженный взгляд от свернувшейся рептилии к порывающему волку. Ей почти захотелось рассмеяться, скорее с иронией, чем с юмором.

Какого чёрта она здесь делала!?

Шум под деревом привлёк внимание, и девушка увидела зверька — он выглядел как большой грызун, который сейчас выскочил на поляну. Когда тот увидел волка, то быстро повернулся и припустил прочь. Но волк уже заметил его и, по-видимому, предпочёл более

легкую добычу. Ленна подождала несколько минут, набираясь достаточной храбрости, чтобы снова спуститься вниз.

Всё это было сюрреалистично! Она не такая живучая. Девушке часто приходилось попадать в сложные ситуации, но они всегда были угрозой от других людей, а не от дикой природы. Пушка и корабль всегда вытаскивали Ленну из беды. Но вот она, копается на чужой планете, доставая съедобные корни, и чудом избегает диких животных!

Ленна всегда считала себя уверенной и даже циничной. Она осиротела в пятнадцать и с тех пор жила самостоятельно, сделав больше, чем были способны сделать другие, проходя свой жизненный путь. Девушка использовала свой ум и навыки, чтобы справляться с хамством людей, враждебностью клиентов и с тоталитарным государством. Это был не тот мир, который она знала, и девушка была достаточно благоразумна, чтобы признать, что не желает оставаться здесь надолго.

Отрешившись от не нужных сейчас мыслей, Ленна вернулась назад. Всё, что она могла сделать сейчас, — это снова найти ручей и продолжать идти вдоль него, потому что она не могла потерять единственный источник воды. Ссадины и ушибы на ногах и руках причиняли боль, Ленна промыла их как могла. Каждая мышца её тела ныла, особенно бицепс, который девушка растянула, пытаясь подняться на дерево. Ленна была несчастна, как никогда, но она заставила себя двигаться вперёд. Если этого не сделать, то точно умрёшь.

На третий день поздно вечером, (хранителя времени не было, но она подозревала, что сутки здесь были больше двадцати четырех часов), Ленна заметила, что растительность начинает меняться. Почувствовав новую надежду, девушка призвала остатки энергии и ускорила шаг. Листья наконец-то начала редеть, и Ленна увидела несколько растений, которые выглядели так, будто им было нужно больше солнечного света, чем можно было найти в глубине леса. Может быть, она наконец-то покинет этот дикий лес!

Ленна так старалась выбраться из-за деревьев, что едва не пропустила что-то очень многообещающее у своих ног. Возможно, она и не заметила бы этого, если бы не споткнулась ногой о корень дерева. Ругаясь себе под нос, она остановилась и посмотрела на ноющую больную ногу, отмечая, что её ботинки порвались. И тут девушка заметила — зеленые листья, которые были очень похожи на листья, которые она знала с Земли. Задышавшись, Ленна присела и раздвинула траву, чтобы обнаружить маленькие красные ягоды. Они очень походили на землянику, и широкие листья полностью спрятали бы ягоды, если их специально не искать.

Взяв одну, она с осторожностью попробовала. Это был тот самый ягодный сладкий вкус. Поэтому Ленна сорвала ещё немного и засунула их в рот. Если бы они были ядовитыми, у неё были бы большие неприятности. Но в этот момент она не могла заставить себя задуматься об этом. Когда все ягоды в поле зрения были съедены, она снова встала и продолжила путь, не спуская глаз с земли. Через несколько минут нашла ещё одна полянка. Ленна тоже прошла по ней, но на этот раз девушка собрала ягоды в свободные карманы брюк. Она не знала, насколько распространены ягоды, и было бы обидно съесть их сразу, если их больше не будет. Сохраняя ягоды про запас, девушка продолжала идти так быстро, как только могла. Стало темнеть, и ей не хотелось опять проводить ужасную ночь в одиночестве в этом лесу.

Может быть, если она выберется из леса, то найдёт цивилизацию. И если она найдёт цивилизацию, возможно, сможет найти выход из этой ужасной планеты. На данный момент, это была её единственная надежда.

Вдруг закричала птица, заставляя девушку подавиться испуганным возгласом. Ленна увидела, что это не опасно, наклонилась и подняла камень, стараясь целиться достаточно хорошо, чтобы сбить птицу. Камень, который она бросила, едва задел пернатую крикунью, и та улетела, прежде чем девушка попыталась снова. С таким же успехом вчера она пыталась убить маленького млекопитающего. Ленна — пилот, а не охотница. Самое близкое, что она могла убить из животных, — это жуки.

Да, было глупо думать, что она могла убить животное голыми руками и съесть его сырым. Ленна не была уверена, что сможет развести огонь. Со вздохом она съела ещё несколько ягод, чувствуя себя лучше, даже с небольшим количеством пищи, которую они из себя представляли. Менее чем через час ходьбы Ленне удалось покинуть лес, впереди раскинулась огромная травянистая равнина.

Уже почти стемнело. Было бы сумасшествием следовать дальше, когда она уже ничего не видит и безумно устала. Осмотревшись на опушке леса, девушка обнаружила большую скалу, которая обеспечивала некоторое укрытие. Ленна устроилась, свернувшись калачиком на земле, и попыталась отдохнуть. Ночью стало прохладно, но не достаточно холодно, чтобы понадобилось одеяло. И до сих пор никто из диких животных не беспокоил её. Но спать было почти невозможно: голодная, измученная, Ленна просто ждала утра.

Спустя некоторое время она всё-таки заснула. Потому что, когда открыла глаза, это был день. Что-то сразу показалось странным, ещё до того, как Ленна открыла глаза. Она не могла понять, что её беспокоит, кроме того факта, что не ожидала, что всё же уснёт. Девушка была дезориентирована, и каждый мускул её тела болел. Кроме того, из-за недостатка пищи образовалась болезненная пустота в животе. Но всё это следовало ожидать, ведь она оказалась на примитивной планете без каких-либо вещей, кроме одежды на ней.

То, что было неожиданно и что сразу насторожило девушку, — ощущение того, что над ней что-то или кто-то навис. Ощущение заставило покалывать кожу на шее и предплечьях. Поэтому, вместо того, чтобы полностью открыть глаза, Ленна выглянула сквозь ресницы, чуть приоткрыв веки. Девушка спала на боку, спиной к большой скале, поэтому видна была только высокая трава. Поскольку всё выглядело нормально, ничего опасного или необычного не наблюдалось, Ленна открыла глаза. Было ещё раннее утро, но уже светило яркое солнце.

Вздохнув, девушка перевернулась на спину. И тогда увидела... Трудно было сказать, что это было или кто. Сперва Ленна подумала, что это была светлая горилла, хотя климат и окружающая среда были для этого примата неподходящими. Над ней нависла тварь, большая и волосатая. Ленна была так потрясена и ошеломлена, что на мгновение застыла в шоке.

Во рту пересохло, и девушка едва могла отдышаться. *«Зверь слишком велик для гориллы, — поняла она, и это всё равно выглядело нереально. Следующей её мыслью стало: — Йети, как в древних легендах, которые рассказывали на Земле».* Он стоял прямо, как человек, но его лицо было в тени. Глазам открывались только густая волосистость по всему телу.

Затем раздался звук — грубое ворчание. На Ленну нахлынул страх настолько сильный, что она испугалась за своё душевное здоровье. Он двинулся, немного отступив от тени. Теперь Ленна могла более чётко видеть черты лица, и стало понятно, что это не зверь.

Это был гуманоид. Может быть, даже человек. Его тело не было покрыто волосами, как она первоначально думала. Вместо этого на нём была какая-то туника, сделанная из грязных шкур животных. Ленна расслабилась, осознав это. Хорошо уже, что не дикое животное, ищущее легкой еды.

— Привет, — прохрипела она, вырвав слова сквозь пересохшее горло.

Ленна говорила на общем языке пространства Коалиции, на котором могли говорить почти все в цивилизованном мире. Не было оснований полагать, что неандерталец поймёт, но она хотела показать, что может говорить. При звуке её голоса неандерталец отпрянул назад с ещё одним ворчанием. Затем его черты трансформировались в эмоцию, которая безошибочно определялась даже на таком анималистическом лице (*прим. анимализм (от лат. animal животное) — совокупность черт, свойственных животным; звериная натура*). Он поднял длинное копьё, которое она даже не заметила.

Ленна всё ещё лежала спиной на земле, совершенно беззащитная, совершенно дезориентированная. Она была нормальной женщиной — пилотом и наёмником, но в основном цивилизованной. Ей не следовало быть здесь, потерянной и голодной, на краю примитивного леса, готовой быть убитой разгневанным неандертальцем. Её видение застыло в точном фокусе, глядя на поднятое копьё. И когда неандерталец издал звук, похожий на рёв, её инстинкты внезапно проснулись. Ленна подтолкнула своё тело в неуклюжем перекате, избегая попадания копья в грудь.

Брошенное копьё вонзилось в землю, на которой только что лежала Ленна. Кровь стучала в жилах, девушка попыталась сосредоточиться и вскочить на ноги. Однако, прежде чем она смогла встать, существо подобрало копьё и бросило его снова в её сторону. Ленна откатилась ещё раз, отчаяние направляло движения больше, чем стратегия. Она пыталась избегать острого наконечника, который, казалось, был сделан из какого-то камня, но он попал в её рукав и пригвоздил к земле. Ленна рванула рубашку так сильно, как только могла, услышав треск ткани, но очевидно недостаточно, чтобы можно было освободиться. Неандерталец зарычал и занёс кулак для удара. Ленна попыталась сгруппироваться, разум с паникой взывал к инстинктам выживания.

Но прежде чем Ленна почувствовала удар, что-то пронеслось в воздухе и врезалось в спину неандертальца. Он на мгновение замер, с той же жёсткой гримасой на волосатом лице, и упал вперед, приземлившись рядом с ней. Из спины торчало копьё, которое было очень похоже на то, которое использовал сам неандерталец. Ленна продолжила вырываться: она всё ещё была в ловушке своей проклятой рубашки. Кто-то убил неандертальца, он так же может убить и её! Девушка не знала, радоваться или ещё сильнее бояться. Тот, кто бросил копьё, приближался, это было слышно по шелесту травы. Ещё один неандерталец навис над ней.

Этот дикарь выглядел более человеческим, хотя, как и у первого неандертальца, у него были такие же длинные волосы и густая борода, так что лицо было едва различимым. Но тёмные глаза выглядели более сознательными, более умными. Конечно, это может быть воображение Ленны или уловка света, но, тем не менее, это обнадеживало.

Устав лежать у ног разных пещерных людей, Ленна изо всех сил дёрнула свою рубашку. Она разорвалась, оставляя дыру от края до правой подмышки, но, по крайней мере, Ленна была свободна от копья неандертальца. Девушка вскочила на ноги и уставилась на волосатого мужчину. Он, как и первый, был одет в тунику из кожи и меха животных, хотя мех казался менее грубым и выглядел лучше обработанным. Мужчина был выше неандертальца, но был таким же грязным, потным и... примитивным. К тому же он не очень хорошо пах.

Ленна запахнула свою разорванную рубашку на месте разрыва и требовательно спросила:

— Кто ты?

Он обернулся и посмотрел на неё, как будто только что заметил, что она была здесь. Волосатый дикарь наморщил лоб и шагнул к ней. Ленна напряглась и приготовилась к бегству. Но у него не было оружия в руках, и он не проявлял агрессии.

Волосатый дикарь протянул руку и придержал её за плечо, он смотрел на неё с очевидным любопытством, как и она на него. Чувствуя себя странно спокойной от его любознательного осмотра, Ленна не сопротивлялась. Она достаточно хорошо знала о враждебном настрое на встречах. Знала, что чаще люди нападают на то, что им кажется непонятным, незнакомым и опасным.

У Волосатого человека были очень приятные глаза, Ленна не могла не заметить — настолько тёмные, почти чёрные, большие и какие-то... бархатистые что ли. Но остальные части его были настолько неопрятными, что трудно было понять, был он разумен или нет.

Мужчина наклонился вперед, изучая её лицо. Затем он взял часть её волос в свою большую, грязную руку и посмотрел на неё. Её волосы были светлыми, и это, казалось, смущало его. Это не мог быть цвет, так как неандерталец тоже был блондином, так что, может быть, это потому что её волосы были в основном чистыми и распущенными. Мужчина сопел и иногда выговаривал односложные непонятные слова. Затем опустил взгляд вниз, по её телу. Ленна не останавливала его, пока он не поднес руку к её рубашке, как будто он собирался вытащить ткань и обнажить её грудь. Были пределы в том, что Ленна приняла бы за вежливый осмотр, пещерный человек просипел какое-то хрюканье. Он выглядел немного раздражённым, когда она отшвырнула его руку, но потом, казалось, полностью потерял к ней интерес.

Ленна взглянула на травянистую равнину и заметила приближение других гуманоидов, пока её спаситель рассматривал мертвого неандертальца. Уже издалека можно было увидеть, что все они похожи на Волосатого, особенно те двое, что шли впереди. Один был коротко пострижен, у остальных же вид был ещё более отвратителен.

Когда эти двое приблизились, все начали хрюкать друг на друга, Ленна поняла, что они не были бессловесными неандертальцами. Они, казалось, говорили на настоящем языке. Разумеется, девушка не могла понимать их, но похоже, использовалась организованная речь, а не просто хрюканье и жестикуляция, как это делал предлингвистический вид. Пока Ленна была сосредоточена на гортанной бессвязной беседе, к ней незаметно подошёл другой мужчина. Услышав четвертый голос сзади, она почти прыгнула. Ленна развернулась, чтобы взглянуть на новенького и вздрогнула от неожиданности. Это был один из самых красивых мужчин, которых она когда-либо видела в своей жизни. В отличие от других, этот не был покрыт волосами. Он был гладко

выбрит, а длинные темные волосы были переплетены в аккуратную косу, которая падала ему на спину. Мышцы его рук и ног, которые не были покрыты туникой из кожи животных, выглядели великолепно, кожа была чистой и загорелой. Два других человека, которые следовали за ним, тоже были ухожены, но не были такими привлекательными, как первый. Ленна не могла понять, имела ли она дело с двумя разными видами гуманоидов, или половина из них заботилась о гигиене, а половина — нет.

Великолепный бросил на неё отстраненный взгляд и повернулся, чтобы что-то сказать Волосатому. Тот ответил, указывая на убитого неандертальца.

Ленна не могла понять ничего, что говорили мужчины, хотя она внимательно слушала, пытаясь обнаружить какие-то знакомые слова. Эти неандертальцы были так похожи на людей, что она не могла поверить, что они настоящие аборигены — по крайней мере, не полностью. Но, если бы они были людьми или частично людьми, им бы пришлось как-нибудь попасть на эту планету, достаточно давно, чтобы память о цивилизации исчезла.

Девушка не могла распознать никаких слов, поэтому у неё не было свидетельств того, что их предки изначально говорили на земном языке. Но Ленна смогла различить, что они обсуждали смерть первого дикаря. Великолепный даже подошёл ближе и плюнул на тело. Это был жест презрения на любой планете.

Ленна начинала гадать, спаслась ли она вообще. Никто, казалось, не заботился о том, была ли она цела и невредима. Может быть, Волосатый человек убил первого человека ради убийства, а не для того, чтобы спасти ей жизнь. Ленна, конечно, рада быть живой — независимо от мотивации её спасателя — но она предпочла бы, чтобы кто-то признал её присутствие. В конце концов, девушка надеялась, что эти незнакомцы смогут ей помочь.

Ленна была настолько отвлечена разговором, что не заметила, как к ней сзади подошёл Низкий и Отвратительный. Он отдернул разорванную ткань её порванной рубашки, издавая звук, который был везде узнаваем, как похотливый интерес. Ленна задыхнулась от неожиданности и отреагировала инстинктивно. Она резко повернулась и ударила его коленом прямо в пах. По крайней мере, это должен быть его пах, если незнакомец был «сделан», как человеческий мужчина. Видимо, так и было. Мужчина задохнулся от боли и наклонился, как это сделал бы любой мужчина на любой планете в пространстве Коалиции. Ленна привыкла защищаться, и она не собиралась мириться с каким-либо вуайеристом, даже если была брошена в причудливом примитивном мире.

Насколько уязвима была её позиция, девушка поняла уже после того, как нанесла удар. У неё не было никакого оружия, и она только что ударила одного из шести мужчин, окружавших её. Другие могут не оценить это. Ведь, судя по всему, у этих охотников-собирателей были довольно примитивные взгляды. Но остальные не заступились за своего соплеменника. Они смотрели с любопытством, а Великолепный усмехался над человеком, которого она пнула, бормоча что-то невнятное. Волосатый несколько раз фыркнул. Только когда она посмотрела в его тёмные глаза, поняла, что он действительно смеётся. Видно, его забавляет вид Отвратительного друга, пораженного женщиной.

Ленна подозрительно взглянула на того, кого она ударила; он всё ещё оставался в прежнем положении и стонал. Девушка подумала, что он был не в восторге от унижения, и понятия не имела, как он дальше отреагирует. Она напряглась, когда мужчина выпрямился и прорычал на неё, делая два шага с очевидной агрессией. Но Волосатый человек выкрикнул резкое слово, которое внезапно остановило Отвратительного. Ленна с

любопытством оглянулась, пытаясь понять, пытается ли Волосатый защитить её или просто презирает другого человека. Поскольку Волосатый человек холодно глядел на другого, Ленна склонялась к последнему предположению.

До сих пор никто из них не был особенно обеспокоен её присутствием, и, по крайней мере, они не решили отомстить за этого Отвратительного полу-животного. Остальные всё ещё разговаривали, совершенно не обращая на неё внимания. Во время беседы Волосатый подошёл и выдернул своё копьё из спины первого дикаря.

Не прекращая разговаривать, все шестеро повернулись и начали уходить.

Ленна моргнула.

«Какого чёрта?» — подумала она. — Неужели они собираются оставить меня здесь?»

— Эй! — крикнула она, следуя за ними. — Привет! Подождите! Подождите!

Они обернулись, и лицо Великолепного застыло в досаде. Он что-то сказал ей, но она не могла понять, что это.

— Могу я пойти с тобой? — она подбежала к нему, умоляюще глядя на него, пытаясь найти способ разъяснить её просьбу.

Они, похоже, не были самыми щедрыми людьми, но, по крайней мере, они могли бы защитить её от диких животных и дать ей что-нибудь поесть. Ленна не была душой. У неё будет гораздо больше шансов выжить вместе с ними, чем самостоятельно.

Великолепный — который, как она подозревала, был лидером, — снова нахмурился и снова усмехнулся. Ленна всегда знала, что она привлекательная женщина и у неё всегда было более чем достаточно мужского внимания. Но очевидно, что ни её лицо, ни её тело не заинтересовало человека перед ней. Так как он не проявил влечение или доброту, девушка ломала голову над тем, что она могла бы ему предложить. В её распоряжении были только те ягоды, которые она нашла раньше. Пока он снова не отвернулся от неё, Ленна сунула руку в карман и вытащила наполовину помятые ягоды. Мужчина отпрянул в изумлении, смотря на красные ягоды суженными зелёными глазами. Волосатый пробормотал какой-то вопрос, на который лидер ответил с уклончивостью. Великолепный снова отвернулся.

Ленна поняла, что потеряла последний шанс на защиту, но тут заметила, что Волосатый человек всё ещё смотрит на неё с любопытством. Она подбежала к нему и предложила ягоды. Она чувствовала себя абсолютной идиоткой, пытаясь угостить помятыми ягодами грязного пещерного человека, но девушка была слишком взволнована, чтобы заботиться о том, как это выглядит. Волосатый мужчина аккуратно взял одну ягоду из её руки. Затем он поднял её выше, чтобы изучить, на его лице было написано очевидное сомнение. Понимая, что он даже не знает, для чего была ягода, Ленна взяла одну из них и сунула её себе в рот с преувеличенной медлительностью.

— М-м-м, — пробормотала она.

Волосатый нахмурился и поднёс ягоду ко рту. Как только распробовал, выражение его лица изменилось. Он что-то проворчал, а потом посмотрел на неё, как будто она должна была понять, что он сказал. Ленна пожала плечами и протянула ему оставшуюся кучку ягод. Он взял их, съел ещё пару. Кивнув, Волосатый крикнул что-то другим, которые уже начали уходить. Вожак остановился и оглянулся на Волосатого человека. После некоторого обсуждения он, наконец, подошёл и съел одну из ягод. Обсудив на своём языке, мужчина подошёл и взял что-то с пояса одного из других ухоженных

мужчин. Затем отдал Ленне. Это был пустой кожаный мешок. Великолепный лидер вручил его Ленне с несколькими словами, которые она не понимала. Затем отвернулся и снова пошёл дальше.

Ленна с недоумением уставилась на мешок. Инстинктивно посмотрела на Волосатого мужчину, который всё ещё стоял с ней рядом. Очевидно, прочитав её вопросительное выражение, мужчина взял последнюю ягоду и бросил её в мешок. Затем он сделал ещё один жест, явно говоря ей, что она последует за ними. Потом он тоже начал уходить. Но теперь Ленна поняла. Ей разрешили пойти с ними. И, в свою очередь, ей придётся заполнить этот мешок ягодами.

Девушка предпочла бы быть почётным гостем, но это было лучше, чем ничего. По крайней мере, у неё появился шанс выжить. И она побежала за ними, надеясь, что найдёт достаточно ягод, теперь, когда она вышла из леса. Те, которые она нашла прежде, были на опушке. У неё была надежда, хоть вокруг были деревья, равнина-то травянистая.

Они шли больше часа, и Ленне приходилось стараться, чтобы не отставать. В пути, никто не обращал внимания на её существование, за исключением Волосатого человека, который периодически нетерпеливо оглядывался на неё.

При нормальных обстоятельствах Ленна шла бы просто отлично. Но она была на ногах почти три дня, и у неё были порезы и синяки по всему телу. Кроме того, ей приходилось останавливаться, когда она узнавала листья, что скрывали ягоды, которые ей надо было собирать. Честно говоря, такие обстоятельства раздражали.

Большой порез на голени от волчьего клыка горел так интенсивно, что трудно было уже сосредоточиться на чем-либо ещё. Когда Ленна увидела следующую полянку ягод под деревом, она не преклонила колени и не присела на корточки, а села полностью, в надежде снять некоторую нагрузку на повреждённую конечность. Девушка начала собирать ягоды, с радостью рассмотрев, сколько их здесь. Через несколько минут её мешок был заполнен почти на три четверти. Она уже собиралась встать, когда почувствовала сильные руки по бокам, поднимающие её сзади. С испуганным воплем Ленна вскочила на ноги и развернулась, чтобы посмотреть, кто это. Волосатый человек! Его большие руки обхватывали её рёбра, и одна из них была в прямом контакте с кожей, как раз под грудью, так как её разорванная рубашка распахнулась. Однако Ленна поняла почти сразу — это был не сексуальный контакт. И Волосатый мужчина снова грубо и властно хрюкнул на неё.

Ленна захлебнулась возмущением:

— Отпусти меня, мудак. Я устала и ранена, а ты заставляешь меня собирать эти проклятые ягоды!

Мужчина поднял её на ноги, но ещё не отпустил. А сердитый голос, казалось, удивил его. Волосатый ненадолго завис, прежде чем снова проворчать. Ленне стало немного весело, и ей пришлось подавить смех. Ситуация складывалась абсурдная: они не понимали друг друга. У девушки перехватило дыхание, когда она почувствовала, как пальцы мужчины коснулись нижней части груди. Мужчина отпустил её так резко, что у Ланны подкосились колени, и она упала вперед, вскрикнув от боли в ноге. Его лицо было действительно трудно читать из-за нелепой бороды, но его глаза сузились, и он опустился рядом на землю.

Девушка пыталась сопротивляться, пока мужчина пытался завладеть одной из её ног — той, на которой был пульсирующий болью порез. Волосатый сопел, когда Ленна,

наконец, позволила ему взглянуть на порез, и это выводило её из себя. Мужчина наклонился, словно хотел почувствовать его запах. Ленна с отвращением отвела взгляд. Если он сделает что-нибудь слишком странное, она собиралась оттолкнуть его. Но он даже не коснулся раны, просто встал и ушёл.

— Ну, ладно, — пробормотала она. — Давай, оставь меня здесь. Я никогда не встречала такого уродливого, эгоистичного, вонючего, грубого...

Когда Волосатый мужчина вернулся, Ленна продолжала высказывать свои обиды. Мужчина нёс какие-то листья и тоже бормотал себе что-то под нос, выражение его лица было такое же — раздражённое, как и её.

— Я не знаю, в чём твоя проблема, — сказала Ленна, хотя и понимала, что Волосатый не понимает её речь, — я здесь в невыгодном положении. Я же не специально поранилась, чтобы замедлить вас.

Проигнорировав её, мужчина смял листья в ладони, взялся за лодыжку, вытянул ногу Ленны и размазал листья на глубокой болезненной ране. Девушка слегка всхлипнула, когда смесь зелени зацепила рану, но, прежде чем Ленна успела возразить или отстраниться, ощущение облегчения нахлынуло на неё. Листья, должно быть, местное обезболивающее.

— Ой. Спасибо, — девушка не чувствовала себя особенно благодарной, но поняла, что он, по крайней мере, пытается помочь.

Мужчина встал, нависая над ней. Понимая его молчаливое требование, Ленна вздохнула и наклонилась вперед, чтобы схватить мешок с ягодами у его ног. И когда подняла глаза, под другим углом, то заметила кое-что новое. Что-то, что заставило её вздрогнуть от неожиданности. Девушка быстро отвернулась и тут же споткнулась. А он даже не предложил ей руку. Дикарь что-то хмыкнул и жестом предложил ей двигаться, выражение его лица было нетерпеливым и раздражённым. Ленна чувствовала себя намного лучше, хотя ноги всё ещё сильно болели.

Ну, на один из её вопросов был дан ответ. Этот Волосатый был определённо человеком, как и тот гладкий, красивый лидер. По крайней мере, то, что она видела под его кожаной туникой, было явно человеческим. И мужским. И да, на нём не было нижнего белья. И он был богато оснащён по этой части... и однозначно возбуждён.

Ленна не была уверена, что делать с подобной информацией, разве что немного смутится при мыслях об этом. И надеяться, что она не была тем, что его заводило. Идея заняться сексом с таким грубым, грязным, косматым существом не была привлекательной. Возможно, если ей предложит Великолепный и если он не будет мудаком, то она подумает об этом. Но этот... Этого нельзя, наверно, даже отмыть. И он даже не обернулся, посмотреть на её кровоточащую, проклятую ногу. Всё было довольно странно.

Нет, конечно же, Волосатый не возжелал её! Ушел же он далеко вперед, и на его лице не было ни тепла, ни интереса.

Ленна застряла на дикой планете — это неизбежный факт. И у неё мало шансов, выжить самостоятельно. Ленна всегда была практичной. Именно так она смогла оставаться такой независимой всю свою жизнь. Девушка умела принимать помощь, которую ей предлагали, но только до тех пор, пока она в ней нуждалась.

Но если большой, вонючий пещерный человек захочет заняться с ней сексом, то ей придётся рассмотреть другие варианты выживания. Но пока она не будет беспокоиться.

Это могло быть просто случайностью. Никто из мужчин здесь, казалось, не был сражён её женственностью.

Торопясь идти в ногу и пытаясь не обращать внимания на голод и боль в мышцах, Ленна следовала за Волосатым, куда бы он ни направлялся. Скорее всего, эти мужчины — отряд охотников.

Часть 2

На следующий день Волосатый человек убил большое травоядное животное, которое перемещалось в стадах и очень напоминало оленя.

Они шли бесконечно долго, насколько Ленна могла определить в своём состоянии, когда, наконец, увидели на некотором расстоянии небольшое стадо животных. Все мужчины пошли за оленями, но Волосатый был единственным, кому удалось убить.

Очевидно, это и было целью их похода, они сразу же забрали тушу животного и, к облегчению Ленны, повернули к горам на востоке.

Ленна была слаба, измучена и обеспокоена, но была рада, когда они к вечеру достигли большой пещеры, находящейся в небольшой группе холмов. Две дюжины мужчин, женщин и детей выбежали из пещеры, чтобы встретить охотничью компанию.

Это, должно быть, было постоянное место жительства их племени или клана.

Ленна понятия не имела, что будет ждать её здесь, но, по крайней мере, больше не надо было куда-то идти.

Несколько детей подошли, чтобы проверить её, — потыкать в плечо, прикоснуться к волосам, но все остальные же просто игнорировали. Это было странно и сбивало с толку, почему никто даже не замечал её присутствия?!

Оставаясь на расстоянии, Ленна наблюдала за племенем. Наконец-то можно было сесть на плоский камень, перевести дух и посмотреть, как люди перед пещерой собирают большой костёр и разделявают тушу животного. Все казались довольными и весёлыми, наверно, такое крупное животное было редкой добычей.

Они разделали мясо на куски и тушили примерно с треть всей туши, с использованием тех трав и корней, похожих на репу, которые она собирала раньше. Голодная Ленна чувствовала, как вкусно пахло тушёное мясо. Она понимала, почему все были так счастливы, от успеха охотничьего отряда. Девушка удивилась, когда Великолепный посмотрел в её сторону, а затем пошёл к ней. Ленна открыла рот, чтобы что-то сказать, надеясь, что признание в племени было хорошим знаком. Но все слова прервались, когда мужчина схватил её за плечо, поднял на ноги, а затем наклонился, чтобы поднять камень, на котором она сидела. Ленна смотрела в изумлении, когда Великолепный отнёс камень к огню и предложил сесть симпатичной брюнетке. Он просто взял камень, а её убрал с дороги как помеху!

— Сволочь, — сказала Ленна с раздражением. Несколько человек повернулись, чтобы посмотреть на неё, как будто они не знали, что она могла говорить. Ленна заметила, что Волосатый также услышал её. Он разжигал огонь, но взглянул на неё через плечо и издал ещё одно фырканье, которое, наверно, было его смехом.

Очевидно, все они были придурками.

Ленна оглядывалась вокруг, задаваясь вопросом, действительно ли это была группа, к которой она хотела присоединиться. И вдруг заметила, что на неё пристально смотрит один человек. Она поняла, что он ещё молод. Его плечи не были так уж сильно накачены, борода и волосы были не такими длинными. Он был привлекателен, хотя и не был ухожен. Они перекинулись понимающими взглядами, и Ленна затаила дыхание, когда он решительно подошел к ней. Девушка почувствовала волну подавляющего облегчения, когда парень спросил на её родном языке:

— Падение на планету-свалку?

Девушка кивнула, внезапно обрадовавшись так, как не радовалась с тех пор, как вышла из коалиционного контейнера. Просто то, что он говорил на общем языке, когда никто другой здесь не делал этого, заставляло её чувствовать, что она не совсем одна.

— Несколько дней назад.

— Они сбросили меня три года назад, — сказал он, не отрывая глаз от костра, но иногда бросая взгляд к её лицу, как будто он не хотел привлекать внимание к их разговору.

Ленна пыталась представить себя на этой планете так долго. И не могла. Она просто не могла!

— Я Ленна, — сказала она, сохраняя свой голос тихим, как и он.

— Дэш.

— Есть ли ещё кто-нибудь, кто был сброшен на эту планету?

— Не в этом племени. Может быть, в некоторых других.

— Как эти люди сюда попали?

— Я не знаю, но они были здесь на протяжении поколений. Они говорят на своем языке и совершенно не знают об остальной вселенной. Они люди, поэтому не родные для этой планеты, но они, должно быть, были здесь очень долгое время.

Ленна вздохнула, глядя на членов племени, когда те собрались вокруг костра.

— Полагаю, это означает, что с этой планеты не выбраться?

Дэш покачал головой.

— На этой планете нет никаких технологий, кроме колёс, копий и молотов.

Ленна подавила стон.

— Ты сказал, что на этой планете есть другие племена?

— Да. Это племя называет себя «Кроо». Похоже, что человек, который на вас напал — тот, которого убил Рон, — был из племени Хош. Кроо их абсолютно презирают. Вам лучше остаться с этим племенем.

— Что ты имеешь в виду?

— В племени Кроо к женщинам относятся лучше, — молодой мужчина встретил её взгляд. — На Вашем месте я бы не ушёл отсюда.

Ленна сглотнула, сумев очень хорошо представить себе, что может случиться с ней где-нибудь ещё, основываясь исключительно на том первом неандертальце, с которым она столкнулась.

— Поняла, — она наблюдала, как более сильные, более зрелые мужчины начали поедать тушеное мясо. — Я голодна.

— Вы не получите тушёного мяса.

— Что ты имеешь в виду? Там много еды для всех.

— Да, но таким, как мы — на периферии, не перепадает мяса. Оно выдается альфам, и только те, кто связан с ними, получают его тоже.

— Это нелепо. А как насчет остальных?

Дэш встал и пошел к дальней стороне костра, наклонившись, чтобы поднять буханку того, что было похоже на хлеб и некоторые из этих отвратительных корней, подобных репе. Он принёс всё туда, где она всё ещё сидела на земле.

— Ты не слабак, — сказала она, с благодарностью принимая предложенную им еду. Она была готова съесть что угодно в этот момент, и, по крайней мере, хлеб был лучше, чем репа. — Почему бы тебе просто не пойти и не взять миску с тушёной едой?

— Мне пришлось бы драться с ними за это, и я должен был бы выиграть, — глаза Дэша были тёмно-синими, а выражение его лица почти не читалось. — Я всю жизнь много учился в школе. Я даже не занимался спортом. Вы действительно думаете, что я могу победить одного из этих людей, которые научились охотиться и драться с того момента, как начали ходить?

Ленна посмотрела на него с интересом. Ей нравился его спокойный тон и интеллект. Она определила его, как академический тип, хотя он был явно моложе, чем выглядел.

— Сколько тебе лет?

— Девятнадцать.

Девушка ахнула. Она понимала, что он был молод, но не настолько.

— Ты что взорвал планету, когда тебе было шестнадцать? Что ты сделал?

— Я оскорбил, уличив во лжи не того человека. Коалиция не любит, когда о ней плохо отзываются. Что сделали вы?

— Контрабанда, — она собиралась задать ещё один вопрос, когда Волосатый человек подошёл к тому месту, где они сидели, с миской тушёного мяса в руке. Она замолчала, глядя на него, а он проворчал что-то, что казалось вопросом.

Дэш ответил, и у них завязался короткий разговор. Ленна предполагала, что это о ней, потому что Волосатый продолжал смотреть на неё.

Если она надеялась, что он предложит ей немного тушёного мяса, то была очень разочарована, когда он повернулся спиной и ушёл.

— Что это было? — спросила она, глядя на прямую спину мужчины и широкие плечи в шкурах животных, которые он носил.

— Он хотел знать, откуда я знаю ваш язык.

— Что ты ему сказал?

— Я сказал, что мы из одного места. Потом он хотел узнать, откуда мы. Я сказал — издалека, — весело фыркнул Дэш. — Тогда он спросил, не сошли ли вы с неба, я думаю, они считают небеса божественными.

— Это просто здорово. Он думает, что я ангел, но всё равно не даст мне чашку с тушёным мясом.

— Привыкайте.

— Как его зовут?

— Рон, — Дэш кивнул в сторону Великолепного. — Это — Тамен. Он — ведущий альфа, но Рон всегда следует за ним. Рон на несколько лет моложе, но я никогда не видел, чтобы кто-нибудь бросал ему вызов. Готов поспорить, он может стать альфа-лидером, если решит, что этого хочет.

По какой-то причине это порадовало Ленну. Рон не был с ней близок, но, по крайней мере, он признавал её существование — то, чего Тамен на самом деле не делал.

— Почему некоторые из мужчин побриты и чисты, но большинство из них нет? — спросила она через какое-то время.

— Женщины ухаживают за мужчинами: моют, бреют, стирают. Мужчины за женщинами: кормят, защищают. Те, кто без пары этого не делают.

— Почему у Рона нет женщины, если он альфа?

— Он ещё не выбрал её, — он указал на место, где сидел Рон, доедая своё тушёное мясо. — Смотрите.

Ленна смотрела, как молодая женщина подошла к Волосатому, постояла рядом с ним, а затем начала гладить его по волосам. Рон продолжал есть, сказав несколько слов женщине, а затем встал и отошёл от неё.

— Женщины добиваются успехов, — объяснил Дэш, — но мужчины выбирают своих спутниц. У женщин есть некий статус в этом племени, но это всё ещё патриархальная культура, — Дэш обернулся, чтобы посмотреть ей в лицо. — Вы симпатичная. Вам, вероятно, лучше выбрать мужчину и сделать ему предложение, и он может ответить и сделать вас своей спутницей. Выбирайте любого, используйте свой шанс.

Ленна взглянула на Тамена, который, очевидно, был самой высокой ступенькой в иерархии племени. Он действительно был очень красив, но он даже не смотрел на неё, как на личность. Ленна не могла представить себя его «спутницей».

— Он ухожен. У него уже есть женщина, не так ли?

— Да. Это племя моногамно со своими супругами, но они не обязательно спариваются на всю жизнь. Когда мужчинам надоедает, они переходят к новым спутницам. Тамен сейчас с четвертой женщиной с тех пор, как я здесь.

Ленна поморщилась.

— Это мне не подходит.

— Но они несут ответственность за то, чтобы заботиться о своих предыдущих спутницах, поэтому, как только вы становитесь супругой альфы, вы на всю жизнь становитесь обеспеченной — по крайней мере, до тех пор, пока человек продолжает иметь власть в племени. Я не говорю, что это очень важно для вас, но, вероятно, это — лучший способ обеспечить вас всем. В противном случае, вы застряли на периферии с одиночками и сиротами.

Ленна наблюдала за Таменом несколько минут, и она не чувствовала ничего, кроме отвращения к мысли быть его женщиной. Возможно, это было самым умным выбором для неё, но она не собиралась этого делать. Во всяком случае, пока нет.

Она не делала этого так давно, не подвергала себя капризам другого человека. Её независимость всегда была для неё самой важной вещью. Здесь она может быть в ужасном положении, но она ещё не совсем отчаялась. Племя Кроо сидели вокруг костра, поедая мясо и общаясь, пока высоко на небе не появилась луна. Затем все пошли в пещеру.

Пещера была большая и открытая, с кроватями из меха и трав. Ленне не потребовалось много времени, чтобы понять, что кровати предназначены для альф и их женщин и семей. Те, кто на периферии, как она, не получали кроватей. Девушка даже не получила шкуру животного, чтобы укрыться.

Ночи пока не были холодными, но она была измучена. Поэтому девушка нашла место, которое было относительно чистым, где можно было лежать спиной к стене, чувствуя некоторую безопасность. Дэш сказал, что к женщинам лучше относятся в этом племени, но Ленна всё ещё чувствовала себя очень уязвимой в пещере, полной мужчин, которые, по-видимому, не видели в ней реального человека. Ленна была не далеко от кровати Рона и чувствовала себя в большей безопасности, чем где-либо. Он может не помочь ей, но и сам не сделает ей больно. В этом был некий комфорт. Девушка закрыла глаза и попыталась заглушить ошеломляющие чувства: грязи, запах тел, звук пар, занимающихся сексом в разных углах пещеры. Она устала настолько, что действительно заснула.

Почти весь следующий день Ленна собирала ягоды. Никто из женщин не сказал ей ни слова — они действовали так, как будто она даже не существовала. После утреннего приёма пищи Ленна бесцельно ходила, размышляя, что ей делать, когда Рон подошел и вручил ей мешок, который девушка использовала для сбора ягод накануне.

Мужчина ничего не сказал, и Ленна не смогла бы понять его, если бы он это сделал, но смысл был ясен: она должна была собирать больше ягод.

Очевидно, теперь это была её обязанность в этом племени, в обмен на это её будут кормить (хотя бы немного) и оградят от хищников.

Это было лучше, чем быть съеденной саблезубым волком, поэтому девушка начала поиски под деревьями возле пещеры. Они были далеко от глухих лесов, пейзаж был холмистым, с большим количеством высоких скал и широкими лугами. Но вокруг были группы деревьев, туда она и отправилась искать ягоды.

Племя распределилось по разным задачам: кто-то остался возле пещеры и занялся лепкой глиняных горшков, созданием каменных инструментов и выделкой одежды из шкур. Другие пошли добывать рыбу в ближайшей реке или охотиться на мелких животных.

Ленне было страшно заходить слишком далеко в лес, так как вокруг явно находились враждебные племена и хищные животные. Она старалась оставаться на виду у людей на реке. Девушка радовалась: ягод было достаточно, и ей удалось наполнить мешок.

Очевидно, племя не ело в полдень.

Когда Ленна вернулась в пещеру со своими ягодами, Тамен подошел, чтобы взять их из её рук, подозрительно вглядываясь в сумку.

Тамен остался доволен добычей, он кивнул, а затем показал на кучу свежей рыбы, где работал мальчик лет десяти. Ленна некоторое время смотрела на него, понимая, что мальчик потрошит рыбу. Она оглянулась на Тамена, который махнул ей рукой.

Видимо теперь ей досталась завидная задача потрошить и чистить рыбу вместе с мальчиком.

Ленна не стала спорить, а просто подошла, села и наблюдала за ним, пока не сообразила, как это делается. Она была неглупой и наблюдательной. Если бы ей приходилось добывать рыбу, чтобы заработать содержание, она бы так и сделала, не жалуясь. К вечеру девушка была истощена, а её пальцы саднило от работы с рыбой. Ленна много раз порезалась о тонкие, острые кости.

Запах мясной пищи был восхитителен, но Ленна была настолько голодна, что даже не жаловалась, когда Дэш принес ей хлеб и репу. Большая часть племени сидела вокруг огня — ближний круг — Ленна насчитала тридцать шесть человек. Но они с Дэшем сидели прямо за кругом, как и некоторые другие на периферии. Очень старая женщина, чей муж, должно быть, умер, поскольку у неё больше не было человека, который мог бы о ней заботиться. Двое детей-сирот. И ещё один молодой человек в возрасте Дэша.

— Круги когда-нибудь пересекаются? — спросила она Дэша, откусив кусок хлеба.

— Да. Доно, вон там, в течение первого моего года был здесь. Но затем он убил кабана и взял спутницу. Он сейчас в круге.

— Почему он раньше был на периферии?

— Он был новичком в племени. У него не было связей, и он ещё не проявил себя как мужчина.

— Почему он был новичком?

— Большинство мальчиков покидают племена, в которых они выросли, когда они достигают половой зрелости.

Ленна подумала об этом и поняла очевидную причину этого.

— Ах. Так вот как они избегают инбридинга (*прим. инбридинг (англ. inbreeding, от in — «внутри» и breeding — «разведение») — форма гомогамии, скрещивание близкородственных форм в пределах одной популяции организмов (животных или растений)*)).

— Да. Мальчики уходят и присоединяются к другим племенам. Женщины держат племя, сохраняя его историю, характер и поведение.

— Сколько племён на этой планете?

— Я не знаю. Десятки. Может, сотни. С тех пор, как я здесь, мы встречали, по меньшей мере, тридцать других, и мы никогда не решались уходить далеко от этого региона. На другой стороне планеты может быть город, я не знаю.

— Ты никогда не хотел узнать?

— Я не думаю, что есть город. Рон пришёл издалека, если я правильно понял рассказы о нём. Он ничего не знает, кроме как о других племенах, подобных этому.

Ленна обернулась и посмотрела на Рона — Волосатого мужчину — и увидела, что он наблюдает за ней. Казалось, мужчина постоянно следит за ней, но девушка не могла прочитать выражение его лица, чтобы понять — зачем. Через несколько минут она вернулась к разговору и повернулась к Дэшу.

— Итак, женщины всегда остаются в племени, в котором они родились?

— Обычно — да, если их не похищают другие племена.

— Какие?

— Иногда другое племя похищает молодую женщину. Это — довольно стандартная практика. Если не хватает девочек, рожденных в племени, им нужен какой-то способ сохранить племя.

— Это ужасно! Безусловно, племена будут бороться друг с другом за это, — в ответ Дэш пожал плечами.

— Не так много, как ты думаешь. Похоже, у них есть договорённость между собой, чтобы избежать тотальной войны. Выживание — главный приоритет, поэтому войны нужно избегать любой ценой. Единственный реальный акт войны — вторжение на территорию другого племени. Границы понятны, и никто не пересекал их в те годы, которые я здесь провел.

— Тогда как похищают женщин?

— На нейтральной территории. Племенам приходится время от времени покидать свою территорию — охотиться, или добывать пищу, или другие подобные вещи. В прошлом году две девочки Кроо собирали травы, и их забрали Хош, наши ближайшие соседи. Тамен и другие охотники спасли одну из девочек, прежде чем они достигли территории Хоша, и вернули её. Другую — не успели вовремя догнать, поэтому вынуждены были отступить.

— Они просто отпустили её? — Ленна не должна была удивляться. Семьи в этом племени не выражали привязанности так, как она привыкла, но у них, по крайней мере, было чувство лояльности.

— Какой у них был выбор? Вхождение на территорию Хоша — это акт войны, и женщина просто этого не стоит.

— Ясно, — пробормотала Ленна.

— Эй, это не моё мировоззрение. Это их. Во всяком случае, любой человек тоже не стоит войны. Если на кого-то напали или убили другие племена, можно отомстить на нейтральной земле, но вы не можете пересечь границу и мстить на чужой территории. Это — другой мир. Вам придется научиться приспосабливаться.

— Я знаю, — девушка сделала паузу, чувствуя подавленность и решив сменить тему. — Значит, ты никогда не убивал кабана? — спросила она.

Дэш покачал головой.

— Или любое другое животное. Меня ещё не пускают во внутренний круг. Они даже не позволяют мне присоединиться к охотничьим вылазкам.

— Если бы я убила кабана, меня бы пустили?

Он посмеялся.

— Нет. Женщины не охотятся. Единственный способ попасть туда — это когда мужчина выберет вас себе в спутницы.

Ленна нахмурилась и пробормотала ругательства об архаичных, женоненавистнических культурах. Дэш снова засмеялся.

— Эй, подумайте о хорошей стороне. По крайней мере, вы можете выбрать человека и дать ему знать, что заинтересованы. А не кто-то навязанный против вашей воли, желающий заполучить вас, — Дэш кивнул в сторону Угара, отвратительного человека, который пытался ошупать Ленну ранее и который всегда крутился поблизости. Ленна усмехнулась на раздражающего её человека и инстинктивно посмотрела на Рона, чьи темные глаза сверкали в свете костра и всё ещё внимательно следили за ней. Девушка попыталась представить себе, что Рон — её «спутник», и даже не смогла сосредоточиться на этом. Его лицо за всеми этими волосами едва можно было рассмотреть.

Еда почти закончилась, и пара мужчин отправилась за трубами, сделанными из костей. Лена была знакома с музыкой, которую они играли. Это был нарастающий звук с продолжительным эхо. Одна из пожилых женщин заговорила, и Ленна поняла, что она, должно быть, рассказывает какую-то историю. Всё племя слушало, словно зачарованное.

— Сказка о древнем воине, — шепнул через несколько минут Дэш. — Они много говорят об этом.

— И что насчет древнего воина?

— Он поднялся на запретную гору, чтобы сплотить все племена.

— Запретная гора? Это реальная вещь?

— Да. Она находится в нейтральной зоне, но вы можете увидеть её пик, если посмотрите на север в ясный день. Видимо, ни одно племя не осмеливается туда пойти. Это считается священным местом или что-то в этом роде.

История продолжалась долгое время, сопровождаемая звуками своеобразной музыки. Тем временем Ленна изучала окружающие лица, пытаясь оценить их выражения, некоторые были приятными людьми, а некоторых она хотела бы избегать. Трудно было сказать однозначно. Только Рон и одна женщина, которая, казалось, была предыдущей подругой Тамена, встречались с ней взглядом. В конце концов, сказание закончилось, и некоторые из Кроо, наконец, поднялись со своих мест. Ленна наблюдала, как молодая женщина подошла к Рону — та же самая молодая женщина, которая вчера вечером предлагала ему себя.

— Это Сорел, — сказал Дэш, заметив её любопытство. — Самая старшая дочь Тамена. В прошлом году она была почти похищена, но её вернули. Наверно, она решила, что хочет Рона, потому что пробует подходить к нему в течение нескольких последних дней.

Пока Ленна смотрела, Рон пожал плечами, встал и взглянул на Ленну, прежде чем уйти.

— Разве он не интересуется сексом?

— Уверен, что интересуется. Он просто не хочет, чтобы Сорел была его спутницей.

— Она хорошенькая.

— Конечно. Думаю, это больше связано с тем, что она дочь Тамена, а Рон не хочет быть связан с Таменом таким образом.

Эта информация заинтересовала Ленну, и она обдумывала это, когда вернулась в пещеру вместе с остальными. Ленна подошла к тому месту, где спала прошлой ночью, у стены, рядом с кроватью Рона. Она была так увлечена своими мыслями о странной социальной динамике этого племени, что не заметила, как к ней подошёл Угар. Он грубо схватил её за плечо, и Ленна инстинктивно развернулась, используя приём из самообороны, который она узнала ещё в десять лет, — зажав его руку и использовав свою пятку, чтобы ударить Угара в нос. Мужчина задохнулся от боли и завопил.

— Держись подальше от меня, — резко сказала Ленна, надеясь, что он поймет её тон, если не сами слова.

Она услышала шум сзади и повернулась, чтобы увидеть, как Рон снова смеётся. На днях он так же рассмеялся, когда она отбилась от Угара.

«И что ему показалось таким забавным?»

Стоило отвернуться, Угар снова потянулся к Ленне. Она уже собиралась ударить его ещё раз, когда Рон выкрикнул что-то громкое и грубое — и, очевидно, остановил Угара.

Тот пробормотал что-то, но отвернулся и отошел на другую сторону пещеры. Ленна оглянулась на Рона, который хмурился в направлении Угара, и почувствовала волну удивления. Девушка определенно сделала правильный выбор, устроившись спать рядом с Роном. По крайней мере, он не обращался с ней как с вещью. Мужчина встал над своей кроватью и долго смотрел на Ленну, как будто чего-то ждал.

Ленна понятия не имела, чего он ждёт, поэтому, в конце концов, она просто слегка улыбнулась ему и опустилась на землю, чтобы свернуться калачиком и уснуть.

Часть 3

Следующий месяц прошёл в изнурительной однообразности.

Чтобы сохранить своё место, а значит и защиту, такие как она и Дэш, должны были трудиться на благо племени. В её обязанности входило: собирать ягоды, чистить рыбу и убирать после еды останки животных. Последняя обязанность была самой отвратительной, так как мяса Ленна до сих пор не получала, а там были мясные объедки.

Хотя... ни одна из этих обязанностей не была приятной, и они занимали весь день. Большую часть времени девушка была одинока, но иногда удавалось пообщаться с Дэшем. Ленна всегда чувствовала себя голодной и к концу дня была так измотана, что еле доползала до своего места у стены, рядом с кроватью Рона.

Один день перетекал в другой. Ленна потерялась бы во времени, если бы не вела подсчёт в голове. Пришли холода, ягод становилось всё меньше. Девушка начинала беспокоиться о том, как будет вносить свой вклад в племя, когда ягод больше не будет.

Ленна также надеялась, что не заболеет пневмонией, продолжая спать на полу в своей одежде и без какого-либо одеяла. На ней была всё ещё рваная, кое-как залатанная одежда. Чтобы получить меховое одеяло или одежду, она должна была иметь мужчину, который бы снабжал её, так делали все остальные женщины племени.

Сегодняшним ранним утром Ленна особенно сильно замёрзла.

Ей не хотелось вставать. Ей было холодно, голодно и больно — за день приходилось проходить всё больше и больше, чтобы найти оставшиеся ягоды. Ленна бросила взгляд на постель Рона, желая закопаться в куче меха и, наконец, согреться.

Должно быть, мужчина почувствовал, что она смотрит, потому что поднял голову и взглянул на неё. Он был всё таким же волосатым и неопрятным, каким и был, когда они встретились, и только глаза мужчины опять казались задумчивыми, умными.

Он не улыбнулся и не поприветствовал её. Встал, поправил одежду. У него был кожаный пояс, который мужчина носил вокруг талии для поддержания одежды, на котором образовалось несколько узелков. Сейчас Рон с хмурым видом пытался развязать мелкие узлы своими большими пальцами. Через минуту сдался и швырнул шнур на кровать, выглядя раздражённым, как будто они специально завязались, чтобы злить его.

Все вышли из пещеры, чтобы позавтракать и начать день. Ленна не торопилась, потому что мысль об этом кашеобразном хлебе и отвратительном корне репы заставляла её почувствовать себя ещё хуже, чем это делал голод.

Когда пещера полностью опустела, Ленна подошла к кровати Рона и взяла в руки запутанный шнур. Наверное, узлы на этом поясе копились месяцами. Они были так туго затянуты, что даже ногтями их было невозможно зацепить.

«Что, чёрт возьми, делал этот идиот, что узлы были настолько затянуты?»

Ни с того, ни с сего Ленна почувствовала решимость распутать шнур. Она села на землю и сосредоточилась над узлами, и, наконец, смогла расслабить их, а затем развязать. Девушке потребовалось больше получаса, чтобы разделаться со всеми узлами, но она удовлетворённо улыбнулась, когда разгладила кожаный пояс и положила его на кровать Рона.

Ленна понятия не имела, почему сделала это. За последний месяц Рон только и делал, что смотрел, да смеялся над ней, но в его присутствии Ленна чувствовала себя в некоторой безопасности. Возможно, этого было достаточно.

Чтобы не сердить альф племени, Ленна вздохнула и пошла заниматься ежедневными делами. Надо сделать уборку после завтрака. Когда Ленна дошла до входа в пещеру, то столкнулась с вернувшимся Роном.

Дэш объяснял девушке язык племени в течение последнего месяца, но она могла понять пока только несколько слов в предложении. Это был не такой развитый язык, к которому она привыкла. Он состоял в основном из существительных и глаголов, нескольких предлогов или абстрактных слов с очень скользким использованием прямых и косвенных объектов.

Рон нахмурился и проворчал что-то вроде:

— Поесть... поздно.

Очевидно, мужчина сделал ей выговор о пропущенном завтраке. Время завтрака прошло, пока она работала над распутыванием проклятого пояса.

— Извини, — это слово пришлось запомнить раньше всех. Ленне казалось, что она использует его постоянно — нельзя же рисковать и злить кого-нибудь из племени. Девушка точно знала, что долго не протянула бы, оставшись один на один с дикой природой.

Рон, продолжая ворчать, протянул ей кусок постного хлеба. Ленна видела, как его делают из какого-то зерна. К сожалению, этот хлеб не был таким же вкусным, как хлеб из пшеницы. Девушка удивленно заморгала. Он на самом деле принёс ей немного еды?! Замерев, Ленна стояла и пялилась на хлеб.

— Возьми хлеб!

Ленна машинально взяла его и вновь уставилась на Рона с изумлением. Никто, кроме Дэша, не был с ней мил с тех пор, как она прибыла на эту планету. Ленна даже не знала слово «спасибо». Вместо него пришлось сказать:

— Рад. Радужный хлеб.

Рон всё ещё хмурился, но кивнул, прежде чем пройти дальше в пещеру. Ленна ещё ненадолго задержалась в пещере, чтобы посмотреть, как он подойдёт к своей постели. Рон остановился, глядя на пояс, который она развязывала. Мужчина медленно поднял пояс, провёл пальцем по коже и поднял предмет к лицу. *«Похоже, он нюхает его?!»* Когда Рон начал оборачиваться, Ленна поспешила выйти из пещеры. Прежде чем начать работать, девушка быстро съела хлеб.

Ленна была рада, что потратила время, распутывая шнур. Приятно, что Рон принёс ей хлеб. Это утро уже не казалось таким мрачным.

В тот вечер Ленна снова свернулась на полу в своём обычном месте, обхватив себя руками, чтобы меньше мёрзнуть.

Ночью в пещере никогда не было тихо. Пещера представляла собой одну большую комнату с множеством людей, и поэтому там всегда были звуки разговоров, храпа и секса.

Казалось, что сексом наслаждались только мужчины, которые брали женщин сзади, насколько Ленна могла предположить в темноте. Мужчины всегда хрюкали, кряхтели, и это не длилось долго. Ленна задавалась вопросом: *«А знают ли вообще их женщины, что такое оргазм?»*

Внезапно осознав, что над ней стоит мужчина, Ленна ахнула и резко села. Разглядев Рона, она выдохнула с облегчением. Девушка понятия не имела, что ему было нужно, но этот мужчина точно не нападет на неё. Проморгавшись, девушка увидела, что ей предлагают одеяло из мягкой кожи животного. Ленна, открыв рот, продолжала пялиться на Рона.

— Шнур хороший, — проворчал он. — Одеяло.

Даже пропуская слова, было понятно, о чем он говорил. Благодарность за её работу по распутыванию пояса — награда одеяло. Ленна с улыбкой приняла шкуру и завернулась в неё.

Рон смотрел сузившимися глазами.

— Рад, — сказала она. Расспросив сегодня Дэша о словах благодарности, девушка почти не удивилась, что такие здесь не использовались. — Рада одеялу, — она снова улыбнулась ему. Обычный хмурый взгляд на лице смягчился. Мужчина не улыбнулся, но на этот раз он не выглядел сварливым. Рон выглядел растерянным, как будто не знал, что происходит. Ленна тоже не знала, что происходит, но была очень довольна одеялом. Оно было грубым и пахло как Рон, но она не замёрзнет сегодня ночью, и это — единственное, что имело значение. Засыпая, гораздо более в комфортных условиях, чем накануне, девушка всё ещё чувствовала, что Рон наблюдает за ней в темноте.

На следующее утро Рон дал ей миску с тушёным мясом.

Это было не очень хорошее мясо, поскольку оно было приготовлено из остатков животного, которое они убили на прошлой неделе. Но так как у Ленны больше месяца не было ничего, кроме хлеба, ягод и корнеплодов, она была очень благодарна.

Рон стоял и смотрел, когда она ела, как будто подозревал, что она не знает, что с этим делать. Рон был самым странным человеком, которого Ленна когда-либо встречала, но, по крайней мере, похоже, понимал благодарность. Когда девушка опустошила миску, а мужчина всё ещё стоял перед ней, она сказала:

— Рада. Радостное рагу.

Рон кивнул и остался стоять, словно ожидал, что Ленна сделает что-то ещё. Она понятия не имела, чего он хочет.

Чего он, чёрт возьми, ждал?!

Через минуту Рон нахмурился и отошёл, а Ленна осталась смущённой.

Поскольку мясо почти закончилось, альфы отправились на очередную охоту. Ленна действительно надеялась, что они быстро убьют животное и Рон скоро вернётся в пещеру. Теперь в племени Кроо её знали все, и большинство из них оставили девушку в покое. Но пара мужчин всё же преследовали её, включая Угара, который был худшим из всех.

На этот раз Угар не пошёл на охоту, так что Ленна находилась на грани.

Сейчас уже было слишком холодно для ягод, поэтому работы у девушки стало меньше, чем раньше. Ленна наблюдала за другими женщинами, пытаясь понять, чем ещё она сможет обеспечить своё проживание в племени. Большинство женщин занимались заботой о своих мужчинах — это не помогло Ленне, у неё не было мужчины.

В тот день Ленна наблюдала за женщинами, когда они чистили одеяла из шкур животных с кроватей своих мужчин. Женщины вынесли одеяла на улицу, вытрясли и

поскребли их с помощью больших сосновых шишек. Затем повесили одеяла снаружи на ветвях, чтобы просушить и проветрить.

Вспомнив, как был благодарен Рон, когда она распутала пояс, Ленна решила: почему бы не почистить ему постель?

У него была целая куча шкур — больше, чем у остальных, кроме Тамена. Ленна стаскала все наружу, стряхнула, соскоблила, а затем развесила на ветках для просушки и выветривания на солнце.

По тому, как слежались все шкуры, было ясно — их никогда не очищали. *«И Рон спал в этом беспорядке?! Неудивительно, что он так плохо пах».*

Работа заняла весь день и большую часть вечера. Было уже почти темно, когда Ленна расстилала меха на кровати, довольная результатами тяжёлой работы. Девушка представляла, что сделает Рон, когда вернётся и найдёт свою чистую постель. Ленна была так занята расправлением одеял, что не слышала, как кто-то подошёл к ней сзади. Сильные руки схватили девушку и подняли на ноги. Обернувшись, Ленна с облегчением увидела, что её схватил Рон. Он хмуро смотрел на неё и что-то лаял, что включало в себя слова: «Рон», «кровать».

Ленна уже знала, что язык племени Кроо не включал личных местоимений, поэтому его жители всегда говорили о себе в третьем лице.

— Чистота, — выдохнула Ленна, боясь, что мужчина подумает, что она требует его кровать для себя. — Ленна убрала кровать Рона. Чистота. Чистота, — девушка жестом указала на одеяла.

Мужчина стоял перед ней озадаченный и переводил хмурый взгляд с неё на кровать, а затем снова на неё. Рон присел на корточки и поднял одну из шкур, обнюхивая её так же, как тогда шнур.

— Чистота, — сказала она ещё раз.

Рон долго смотрел на свою кровать, нежно поглаживая одеяла. Наконец он снова посмотрел на Ленну.

— Хорошо? — спросила она, не спуская с него глаз, после долгого молчания.

Рон медленно кивнул.

— Хорошо.

Он встал очень близко к ней и, как было сегодняшним утром, наблюдал, чего-то ожидая.

Ленна вдруг глупо уставилась на мужчину, поражённая внезапной волной своего желания, и это было выше её понимания.

Рон был грязным, вонючим, покрытым волосами и совершенно диким. Ей не следует обращать на него внимание. Совсем! Ни в коем случае!

Но тело Ленны реагировало на близость мужчины, на силу, которую она могла бы найти в его объятиях, плечах, груди... Глаза Рона выражали бóльшую разумность и человечность, чем у кого-либо из окружающих. Какое-то время девушке пришлось бороться с желанием протянуть руку и прикоснуться к мужчине. Затем Ленна сглотнула и отвела взгляд, пытаясь взять себя в руки.

Это был тяжёлый месяц. Наверное, её организм, после стольких стрессов,отреагировал бы так на любого, обратившего на неё внимание.

Рон снова нахмурился, когда Ленна посмотрела на него.

И что не так с этим дикарём?! Почему, когда она рядом, он смотрит на неё хмурым недовольным взглядом?

Чтобы разрядить напряжённое молчание, Ленна поискала в своём словарном запасе языка дикарей:

— Охотиться хорошо?

Рон положил руку ей на спину, чтобы подтолкнуть к выходу из пещеры.

— Охотиться хорошо.

Охотничья группа вернулась с животным, вдвое крупнее, чем те олени, которых они убивали раньше. Внешне похожим на антилопу гну — очень крупную — и волнение в лагере по поводу охотничьего успеха было очевидно. Люди племени Кроо уже складывали костёр и потрошили животное, Рон и Ленна присоединились к остальным.

Пища, очевидно, имела приоритет, и Рон присоединился к основной части племени, а Ленна села рядом с Дэшем на периферии.

— Такая добыча бывает, может быть, раз в год, — сказал Дэш, оглядывая волнения окружающих. — Племя будет сыто, по крайней мере, недели две. Вот почему все так счастливы.

Рон не выглядел счастливым. Он хмурился, когда резал мясо с туши животного. И выглядел так, словно хотел что-то разбить и выплеснуть свою агрессию.

Должно быть, Дэш проследил за её взглядом.

— Я уже говорил вам, — сказал он невзначай. — Женщины делают первые шаги в этом племени.

Плечи Ленны застыли от неожиданности.

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду, что мужчина не должен проявлять заботу или внимание к женщине, пока та не сделает первый шаг. Только так они узнают, что женщина заинтересована. Если мужчина действует прежде, чем женщина покажет себя доступной для него, это будет считаться признаком его слабости.

— Этот отвратительный Угар постоянно пытается ощупать меня.

— И все в этом племени знают, что он слабак и трус. Рон — это другое дело.

Ленна задумчиво повернула голову к Рону. Он наблюдал за ней, но тут же отвернулся, когда их взгляды встретились.

Дэш усмехнулся.

— Он ждёт, когда вы проявите заинтересованность. Он не может показать слабость, проявляя активность, пока вы не покажете свою благосклонность к нему.

— Помню, ты говорил, что он никогда не выбирает себе спутницу.

— Раньше — нет. Но сейчас, готов поспорить, если Вы сделаете ему даже самый маленький намёк, он будет рад.

Смешно, но сердце Ленны зашло от волнения. Пожалуй, ей не следует так ярко реагировать на интерес к ней пещерного человека. Но девушка ничего не могла с собой поделать...

Пока готовилась еда, все сидели молча. Животное было очень большим, поэтому приготовили как обычно — большой горшок с тушеным мясом, и ещё жарили часть мяса на ветках-шампурах.

В воздухе витал умопомрачительный запах жареного мяса. Ленна очень обрадовалась, когда Рон принёс ей одну ветку жареного мяса. Девушка с благодарной улыбкой приняла шампур, а Рон опять одарил её пристальным взглядом. Когда он вернулся к огню, чтобы взять еды для себя, Ленна стянула с ветки-шампура кусочек мяса и отдала Дэшу.

— Ему не понравится, что Вы делитесь, — сказал Дэш, с тоской глядя на еду.

— Мне всё равно. Сколько времени прошло с тех пор, как ты ел мясо?

— Годы, — Дэш схватил мясо и торопливо съел его. — Благодарю.

Когда она доедала, вернулся Рон. Мужчина с подозрением посмотрел на то небольшое количество еды, что оставалось у Ленны, его глаза метались между ней и Дэшем. Ленна невинно ему улыбнулась.

— Еда хорошая.

Лицо Рона смягчилось.

— Хорошо, — он протянул ей ещё кусок мяса, на этот раз, наблюдая, как она его ест.

Ленна чувствовала себя странно — смущённой, почти застенчивой — это было так непривычно. Она никогда не была застенчивой женщиной, и у неё раньше никогда не было проблем с тем, чтобы дать понять мужчине о своей заинтересованности в нём. Её природа не изменилась от того, что она оказалась с пещерными людьми. Но почему-то она никак не могла начать публично ласкать Рона, как это делали другие. Это было слишком противоестественно, слишком! Девушка ощущала напряжение и дискомфорт, когда хмурый и недовольный Рон, наконец, отошёл.

— Чёрт, Ленна, — пробормотал Дэш. — Не мучайте бедного парня.

— Он не мучается.

— Он практически переворачивает все устои, давая Вам понять о своих чувствах.

— Он не... Он просто дал мне немного мяса, что в этом такого?

— Я здесь уже три года. И я никогда не видел, чтобы мужчина давал женщине пищу, если она не его пара, его предыдущая пара или его дочь. Я говорю Вам, это — эквивалент соблазнения. Если вы в ближайшее время не сделаете шаг ему на встречу, то скомпрометируете его перед всем племенем.

Ленна почувствовала себя виноватой.

— Хорошо. Просто прекрасно, — она не была уверена, что хочет быть с мужчиной только ради того, чтобы он мог её кормить, одевать и заботиться о ней. Ведь раньше девушка сама о себе заботилась. Никогда не была иждивенкой и потребителем.

Однако Ленна решила подойти и хотя бы как-то пообщаться с Роном, но сначала ей было необходимо позаботиться о нуждах организма и сходить в кусты. Люди в племени особо не скрывали свою частную жизнь. Не заморачивались об уединении при спаривании или уж тем более при справлении нужды. Хотя сексом всё же занимались только в темноте, да и облегчались на окраине лагеря, возможно, по санитарным причинам.

Но Ленна не могла ходить в туалет перед свидетелями, поэтому всегда находила удобное дерево, чтобы спрятаться за ним.

Когда девушка возвращалась из леса в темноте, её кто-то грубо схватил и тут же получил удар в живот её острым локтём. Послышался сдавленный возглас боли и удивления. По запаху и звуку Ленна могла сказать, что это был Угар, который снова пытался её пощупать. Этот ползучий гад просто не хотел сдаваться. Чтобы он отступил, ей пришлось ещё раз ударить его. Спеша к огню, девушка слышала, как Угар сердито ругался и шёл за ней. Мужчина был сильнее, но Ленна всю свою жизнь защищала себя от подобных поползновений и была уверена в своей способности держать его на расстоянии. Ленна больше злилась, чем боялась.

«Отвратительный мудака! Кроо были правы, его домогательства — признак слабости и трусости, и того, что он вообще не был человеком».

Прежде чем Ленна снова смогла оттолкнуть протянутые к ней мерзкие конечности, Угара подбросили на несколько футов, и он приземлился с болезненным ударом о дерево. Угар захныкал и не пытался подняться.

Ленна с изумлением повернулась к Рону.

В первый раз, когда Угар ощупал её, Рон рассмеялся — счёл это смешным. Он также рассмеялся в её первую ночь в племени, над такими же поползновениями соплеменника. Что же его заставило сейчас напасть на Угара и навредить ему?

Ленна, тяжело дыша, в странном, возбуждённом оцепенении уставилась на Рона. Он взял её за плечи и внимательно изучал с головы до ног, явно проверяя, всё ли с ней в порядке.

— Хорошо, — выдохнула она, желая лучше понимать язык племени. — Хорошо. Ленна не хочет Угар.

— Нет Угар, — пробормотал Рон, его глаза наконец-то вернулись к её лицу с какой-то странной настойчивостью.

— Ленна не хочет Угар, — повторила она, внезапно поняв, что именно она хочет. Она положила руку ему на грудь. — Ленна хочет Рона.

Рон издал хриплый звук и на мгновение застыл, его взгляд по-прежнему пожирал её лицо.

— Ленна хочет Рона, — сказала она снова, поглаживая его по груди до плеча. Каждая часть тела мужчины была крупной и мускулистой. Рон застонал низко и протяжно, потом подхватил девушку на руки и понёс к пещере.

Остальная часть племени всё ещё была вокруг огня, разговаривала и праздновала хорошую охоту. Рон торопливо занёс Ленну в пещеру, положил на грудь шкур на своей постели и навис над ней, лаская взглядом.

Он не поцеловал её. Ленна вообще не видела, чтобы кто-нибудь из племени целовался. Вместо этого мужчина потёрся своим лицом о её лицо, а затем продолжил тереться по всему телу, одновременно снимая с Ленны одежду. Его борода была широкой и колючей, но это не было неприятно. Ленна понимала, что так мужчина пытается покрыть её кожу своим запахом. Сердце бешено колотилось, Лена продолжала держаться за Рона, когда он двигался по её телу. Мужчина потёрся о каждый дюйм её кожи, затем встал на колени между её ног. Смешно, но она уже была возбуждена! Её лоно пульсировало, когда Рон горячим и голодным взглядом осматривал её полностью обнажённое тело. Ленна, тяжело дыша, подняла его тунику и освободила член. Он был большим, и твёрдым, и, очевидно, возбуждённым, как впрочем, и сама Ленна. Рон подхватил её под попку и поднял, чтобы её жаждущее естество было вровень с его

эрекцией. Ленна в нетерпении издала протестующий стон, а потом, почти теряя сознание, ощутила блаженство наполненности, когда Рон вошёл в неё одним резким движением.

Он трахал её, стоя на коленях, полностью контролируя тело Ленны. Задыхаясь и дрожа от наслаждения, она не могла оторвать взгляд от его тёмных глаз, пока он брал её.

Ленна не кончила, но это было лучше, чем она могла представить себе секс с пещерным человеком. Ей не могло не понравиться, как лицо Рона напряглось, когда он приблизился к краю; как его бёдра беспощадно ускорились; как мужчина стонал от удовольствия, когда входил в неё раз за разом; как его тело расслабилось после фееричного наслаждения. Мужчина рухнул рядом с ней, дыша так же тяжело, как и девушка.

Оставалось несколько месяцев действия её вакцины — ежегодного контроля над рождаемостью, так что ей пока не придётся беспокоиться о беременности.

Через минуту Рон снова навис над Ленной и стал тереться лицом о её щёки и шею, но на этот раз мягче, неторопливей. Ленна погладила его длинные спутанные волосы, чувствуя себя нерационально довольной им и всей ситуацией. Мужчина мог быть ворчливым, некультурным, вонючим пещерным человеком, но он был *её* пещерным человеком. Такой сильный, такой дикий — и весь её!

И теперь она — его пара.

Часть 4

На следующее утро Ленна проснулась, когда Рон начал вставать с постели. Девушка спала гораздо крепче и безмятежней, чем обычно за последнее время, — наверно потому, что была в тепле и искренне чувствовала себя в безопасности, зажатая между Роном и стеной пещеры. Ленна несколько раз моргнула и первым, что она увидела, было волосатое лицо Рона и его ясные глаза, внимательно наблюдающие за ней. Ленна улыбнулась. И если она правильно прочитала его выражение лица, скрывающееся под бородой — мужчина улыбнулся в ответ.

Он что-то сказал, но спросонья мозг девушки был затуманен, чтобы быть способным перевести диалект дикарей. На её вопросительный взгляд Рон повторил:

— Рон... пара.

Поняв, что Рон хочет подтвердить свой новый статус и удостовериться, что она это приняла, Ленна села в постели и заверила его:

— Да. Рон — пара.

Мужчина с облегчением выдохнул и кивнул. Затем наклонился, взял Ленну за руки, заставляя её подняться. Рон внимательно осмотрел всё её тело. Ленна не понимала смысла этого осмотра: во взгляде мужчины не было ни вожеления, ни любования. Когда он начал ещё и бормотать, стало даже как-то весело. Единственным понятным словом было — «зима».

Ленна пожала плечами.

— Зима, — повторила она. Он, как обычно, нахмурился.

— Холодно. Зима.

— Да, зимой холодно, — согласилась Ленна.

Снаружи было уже довольно прохладно, даже в самые солнечные дни. Ленне было страшно думать о том, насколько холодной может быть эта планета, когда наступит настоящая зима. По крайней мере, ей теперь не придётся спать на земле без одеяла.

— Кровать хорошая.

Рон снова нахмурился и вышел из пещеры, судя по всему, отказываясь от попыток объяснять свои мысли. Оглянувшись, Ленна увидела, как другие смотрели в её сторону. Теперь они все смотрели по-другому: одни — с уважением, а другие — в основном молодые женщины, у которых ещё не было пары, — с негодованием и завистью. Обретение пары в племени означало признание и принятие тебя в их общество. Теперь они не будут делать вид, что не замечают её.

Отмахнувшись от взглядов, и прежде чем отправиться завтракать, Ленна решила аккуратно расправить одеяла на кровати Рона.

Так как Рон усадил Ленну рядом с собой, завтрак обещал быть хорошим, по крайней мере, сытным. И некоторые соплеменницы даже пытались разговаривать с ней. Ни одна из этих женщин не сказала ей ни слова с тех пор, как девушка появилась здесь, но с обретением Рона в роли пары — статус Ленны в иерархии племени явно подскочил.

Всё казалось странным, как будто это происходило на самом деле не с ней. Но где-то на подсознательном уровне Ленне было приятно, что мужчина дал ей тот социальный статус, которого не хватало прежде.

Странное, иррациональное чувство. Ведь она никогда не была таким человеком! Всегда была независимой. Возможно, она застряла на этой отстойной планете, но она не хотела превращаться в того, кем не была.

Трапеза быстро закончилась, и люди начали расходиться: ловить рыбу, собирать корни, выделывать шкуры животных и ещё много других дел, которые было необходимо выполнять для выживания племени.

Поскольку у неё теперь была пара, Ленна могла бы присоединиться к другим женщинам, которые чинили одежду и чистили инструменты и оружие своих мужчин. Ей нужно было научиться делать подобные вещи, в племени это считалось заботой о своём мужчине. Но что-то внутри неё сопротивлялось. Ленна не привыкла заботиться ни о ком, кроме себя. Поэтому вместо того, чтобы присоединиться к женщинам, она присоединилась к Дэшу, который занимался костями антилопы гну, чей скелет был полностью выпотрошен и очищен вчера вечером.

— Теперь вам не обязательно заниматься грязной работой, — сказал он, когда девушка присела рядом с ним. — Это только для людей с периферии.

— Я просто провела с ним ночь. Это не меняет полностью мою сущность.

— Конечно. Но он рассердится, если увидит, что вы этим занимаетесь. Он воспримет это как оскорбление.

— Рон ушёл из лагеря на целый день.

Дэш только покачал головой с кривой усмешкой и больше не стал спорить.

— Это ужасная работа. Не говорите, что я вас не предупреждал.

Эта работа действительно была кошмарная. Нужно было собрать все кости, очистить от остатков мяса, отделить хрящи, а затем кипятить в большом котле, пока они

не станут чистыми. Кости животных всегда хранились для изготовления инструментов или строительных материалов. Каждая часть убитого животного для чего-то использовалась.

Ленна и Дэш работали очень долго и когда наконец-то закончили, Ленна была измотана и покрыта кровью животного. По природе девушка не была брезгливой, но когда они, наконец, положили чистые кости в большую грудку в задней части пещеры, Ленна чувствовала себя отвратительно. Дэш смотрел на неё с легким укором, но Ленна целый день не жаловалась. Она не могла позволить Дэшу сказать: *«Я же тебе говорил»*.

В середине дня солнце светило ещё ярко. Решив, что пока достаточно тепло для купания в реке, Ленна спустилась вниз по течению и нашла уединённое место. Там, прямо в своей потрёпанной одежде, Ленна вошла в воду.

У племени не было привычки купаться — разве что когда было жарко и нужно было охладиться. Ленна не привыкла быть грязной и вонючей, и, конечно, она не собиралась оставаться покрытой следами останков животных.

Когда девушка смыла с себя грязь, ей стало намного лучше, хотя на прохладном воздухе Ленна дрожала как осиновый листик, пока прополаскивала всё же снятую с себя одежду. Ленна отжала её и надела на себя прямо в мокром виде. Распустила чистые волосы и попыталась как-то расчесать их пальцами, пока стояла на берегу и обсыхала в последних лучах солнца.

Когда её кожа и волосы почти высохли, а одежда была чуть влажной, Ленна направилась обратно к лагерю. Наверно, не очень умно с её стороны — долго оставаться одной в дикой местности. Ленна находилась на территории Кроо и купалась не далеко от пещер, поэтому опасности от другого племени не было — другое племя не нарушило бы границы, но вокруг могли быть хищные животные.

Люди на этой планете были на вершине пищевой цепочки, и даже крупные медведи и волки не нападали на группу людей. Но одинокого человека могли счесть уязвимым. Ленна не хотела рисковать — она хорошо запомнила бег от саблезубого волка.

Девушка не успела пройти и несколько футов, как столкнулась с раздражённым Роном. Он что-то грубо выкрикивал, Ленна поняла только отдельные слова: «Ленна» и «опасность».

Внезапное появление мужчины поразило, но девушка не оценила его поведения. Нахмурившись, Ленна прервала его очередную тираду грубых восклицаний.

— Ленне — нет опасности. Ленна — чистая.

— Чистота? — он огляделся вокруг, очевидно, ища то, что она чистила.

— Чистая Ленна, — она показала ему чистые руки и чистые волосы.

Вместо того чтобы расслабиться, когда он понял, чем она занималась, мужчина нахмурился ещё больше. Он схватил её руки и стал обнюхивать. Ленна позволила ему сделать это, так как по какой-то причине мужчина казался искренне расстроенным. Рон обнюхал её руки, потом схватил пригоршню её волос и тоже обнюхал. Когда он слишком сильно дёрнул за волосы, Ленна издала болезненный возглас.

— Рон, Ленне больно!

Рон немедленно отпустил её, Ленна выдохнула с облегчением. Он никогда раньше не казался жестоким мужчиной, который может причинить ей боль, и Ленна была рада, что став её парой, он не изменился.

Рон опять взял её руки в свои и принялся.

— Ленна — Рон — пара, — сказал он. — Рон — *mate*.

— Да, да, — теперь на душе девушки было скверно, ведь Рон казался таким встревоженным из-за неё. — Ленна Рона.

Мужчина потёрся своим лицом и бородой о её руки и предплечья, как будто опять пытался оставить свой запах.

— Рон — *mate*. Нет... гну. Нет... опасность.

Ленна не знала всех слов, которые говорил Рон, но она поняла, что его расстроило.

Он волновался за неё, когда вернулся в лагерь, да ещё и узнал, что она бродила где-то одна. А потом он, должно быть, почувствовал остаточный запах антилопы гну на её руках и понял, чем она занималась утром.

Дэш сказал, что Рон будет оскорблён, если она, будучи его парой, станет выполнять обязанности для людей с периферии. Девушка могла бы восстать против таких требований. Но Рон был скорее расстроен, чем оскорблён. Мужчина воспринял это как знак того, что она не хочет быть его парой. Осознание причины его беспокойства поразило Ленну.

— Сожалею. Сожалею. Ленна Рона.

Сейчас он расслабился. Это было заметно по его глазам и плечам. Рон всё ещё потирал грубой челюстью одно из её запястий, не переставая бормотать:

— Ленна Рона.

Смешно, но она была тронута его искренностью.

— Да. Да.

Девушка не привыкла чувствовать себя виноватой, и ей это не нравилось. Она стала частью этого мира — и хотела она того или нет — ей не следует игнорировать правила, тем более, если её действия причиняют Рону боль.

Ей необходимо научиться вести себя как его пара.

На следующий день Рон подарил Ленне красивые, мягкие шкурки животных, чтобы она могла сделать новую одежду на зиму, потому что, как объяснил мужчина, её разорванная одежда будет слишком лёгкой. Ленна понятия не имела, как это сделать, поэтому ей пришлось обратиться за помощью к одной из женщин.

Ленна попросила помощи у Мары, у бывшей пары Тамена. Мара казалась спокойной, знающей женщиной; она всегда, даже когда никто не общался с Ленной, смотрела на ту с интересом, а не с неприязнью или негодованием.

В следующие несколько дней Ленна провела за обучением по шитью одежды примитивными инструментами, которые у них были в наличии. Когда Ленна, наконец, закончила, то была очень довольна своей новой курткой с подкладкой и свободными меховыми штанами.

Ещё день спустя Мара подошла к ней с кремневым гребнем — острым инструментом, похожим на обоюдоострый нож, и глиняной чашей с маслом.

— *Mate* — жених, — сказала она очень серьёзно. — Ленна жених Рон.

Ленна, открыв рот, рассматривала инструменты для бритья и ухода.

Конечно, по понятиям племени Кроо, ей с Роном нужно было пожениться. Первый раз, именно при женитьбе, женщина в племени ухаживала за своим мужчиной: брила,

мыла, обстирывала и продолжала заниматься этим на протяжении жизни; он, в свою очередь, заботился о ней — обеспечивал, защищал.

Ленна даже не подумала об этом, потому что привыкла видеть Рона волосатым.

Без женитьбы, они оба в глазах племени выглядели неблагопристойно — ей срочно надо выполнить свою работу.

Ленна наблюдала в пещере, как некоторые женщины ухаживают за своими мужчинами. Она знала, как это делается. Расчесать и заплести волосы. Сбрить бороду. Протереть кожу чем-то вроде оливкового масла. Ленна готова была сделать это для Рона.

Ленна улыбнулась Маре и с благодарностью приняла принадлежности. И тут же отправилась искать Рона.

Она знала, где он. Сегодня никто не ушёл на очередную охоту, поскольку мяса в племени было ещё в достатке. Сегодня Рон спустился к реке, добывать рыбу. Мужчина каждый день возвращался с большой корзиной улова, который заготавливали на зиму.

Если она правильно поняла, то в худшую часть зимы было слишком холодно, чтобы даже покидать пещеру, поэтому им приходилось накапливать достаточно еды, чтобы продержаться самый суровый месяц.

Когда она нашла Рона, то какое-то время просто рассматривала его. Он сосредоточенно наблюдал за поверхностью реки, стоя на берегу с копьём в руке. С наступлением холодов он, как и все, оделся в брюки, поэтому почти каждая часть его тела была покрыта шкурами животных или волосами. Несмотря на его нецивилизованную внешность, засмотревшись, Ленна ощутила необычное чувство собственности, а затем смущения. Вспомнив свои намерения, она направилась к Рону.

Рон внезапно повернулся в её сторону: либо услышал, либо почувствовал её запах. Мужчина опустил копьё и ждал, пока она подойдёт ближе.

Его взгляд пробежался по ней с ног до головы и остановился на принадлежностях по уходу, которые она несла. Он встретился с ней взглядом.

— Жених? — спросил мужчина очень серьёзно.

Ленна кивнула, уверяя себя, что нет причин испытывать чувство застенчивости. Она должна это сделать.

— Жених, — повторила Ленна уверенно.

Пары могли жениться где угодно: некоторые делали это в пещере, некоторые — снаружи, некоторые — по вечерам, и некоторые — в середине дня. Тамен сейчас находился на другом берегу реки, напротив них, и с любопытством наблюдал.

Ленна не хотела делать свою первую попытку ухаживания в том месте, где все могли бы видеть их, поэтому она взяла Рона за руку и пошла дальше по реке — туда, где она раньше купалась, подальше от любопытных глаз. Здесь было уединённо, и тут находился большой плоский камень, на который можно было усадить Рона.

Мужчина не произнёс ни слова, кроме того единственного вопроса, но его тёмные глаза не покидали её лица. Ленна махнула ему рукой предлагая сесть. Девушка испытывала непостижимую нервозность, когда ставила миску с маслом и нож на землю рядом с камнем. Повертела гребень в руке — зубчики были толстыми и широко расставленными, что было весьма хорошо в данном случае. Через густые спутанные волосы Рона никакая другая, более изящная, гребёнка не пройдёт. Сделав глубокий вдох, Ленна начала вычёсывать волосы. Это была непростая задача. Девушка пыталась не дёргать и распутывать колтуны осторожно, но иногда было невозможно быть нежной,

вычёсывая оттуда сучки и другой мелкий мусор. Ленна работала почти час, и Рон всё время сидел молча. Наконец, девушка смогла свободно провести гребнем по густым волосам мужчины, которые доходили до середины его спины. Ленна заплела длинную тугую косу, скрепляя её коротким тонким шнуром.

— Хорошо, — сказала она, облегчённо вздохнув: *«Как же действительно хорошо выглядят его волосы, когда они аккуратно прибраны»*. Они выглядели так же хорошо, как и у любого другого состоящего в паре человека в племени — так же хорошо, как и у Тамена. Теперь уход за Роном — её забота, и никто не будет выполнять эту работу за неё.

— Хорошо, — повторил Рон, протягивая руку, чтобы легонько потрогать свои волосы.

Теперь, когда его волосы были убраны, Ленна перешла к бороде. Сначала девушка, особо не заморачиваясь, срезала ту покороче. Раньше Ленна никогда никого не брила, да ещё и таким примитивным инструментом. Ленна начала очень медленно, и постепенно густые волосы на его лице исчезли, появился мужественный квадратный подбородок, высокие скулы и вообще — очень красивое лицо.

Ленна и понятия не имела, что под всей этой растительностью скрывался такой красавчик. Закончив, девушка протерла кожу мужчины маслом, чувствуя, что разглядывает незнакомца. Рону тоже хотелось почувствовать и изучить себя обновлённым: он стал дотрагиваться до челюсти и щёк.

— Хорошо, — сказала она с улыбкой, удовлетворённая своей работой и, надеясь, что Рон тоже будет доволен.

— Хорошо. Жених — хороший.

Он улыбнулся ей в ответ, и Ленна почувствовала, как её сердце сделало кульбит. От собственной похвалы Рона, Ленна вдруг покраснела. Да... Её поведение, в последнее время, совершенно иррационально!

Теперь ей надо позаботиться о других частях его тела. Ленна сняла с Рона одежду, восхищаясь открывшимся видом его большого мускулистого тела. У него были волосы на груди, руках и ногах, но всё выглядело вполне гармонично.

Ей хотелось, чтобы он зашёл в реку и помылся, но, вероятно, Рон воспримет это как оскорбление. Тогда девушка взяла кусочек старого топа, который она хранила на случай, если ей по какой-то причине понадобится ткань. Лена окунула его в воду и использовала, чтобы вытереть грязь с тела мужчины, ополаскивала и повторно смачивала ткань несколько раз, прежде чем закончила.

Затем Ленна взяла масло: небольшую часть растёрла в ладонях и, начиная с рук Рона, затем двигаясь по груди, спине, животу и ногам, медленно втирала его в такое совершенное тело. Ленна испытала странный всплеск наслаждения и чувство собственности, как будто она и только она могла сделать таким этого мужчину.

Девушка стояла перед ним на коленях, когда закончила, и, подняв голову, встретила с ним взглядом. Его взгляд был так горяч, что у Ленны перехватило дыхание.

Её взгляд опустился на его пах, и она увидела, что мужчине было тяжело сдерживать своё желание.

«Очень тяжело! Он полностью возбуждён».

Они соединялись каждую ночь перед сном. Ленне это нравилось, но не более. Они всегда использовали одну и ту же позу, и это никогда не длилось достаточно долго, чтобы она могла дойти до своей разрядки.

Ленна не возмущалась, так как сомневалась, что Рон вообще знал, что женщины способны достигать оргазма, и начинать его сексуальное образование в пещере, перенаселённой другими людьми, — не предел её мечтаний. Мужчина никогда не был грубым и всегда был благодарен и доволен, поэтому у неё не было жалоб. Рон был хорошей парой. Её жизнь здесь была бы намного сложнее без него.

Сейчас, увидев его состояние, Ленна почувствовала острый приступ желания. Ей хотелось сделать для него что-то приятное. Очень хотелось доставить ему наслаждение. И, возможно, самой получить такую долгожданную разрядку.

Итак, она потянулась к его эрекции. Прежде чем она успела прикоснуться, Рон схватил её руки, явно смутившись. Ленна улыбнулась.

— Хорошо, — мягко проговорила она, не имея в словарном запасе таких слов, чтобы сообщить ему, что она делает.

— Хорошо?

Нахмурившись, Рон отпустил её руки, но напряжённо и, не отрывая взгляда тёмных глаз, следил за действиями Ленны. Мужчина резко втянул в себя воздух, когда она легонько провела кончиками пальцев по его длине, тело Рона содрогнулось. Ленна немного переместилась, чтобы свободно доставать ртом до его паха, и пробежала языком по его возбуждённому органу, как она это делала своими пальцами.

Мужчина тихонько хмыкнул, его бедра ещё сильнее напряглись по обе стороны от неё. Выпрямившись, Ленна с улыбкой спросила:

— Хорошо?

— Хорошо, — просипел он.

Её лоно пульсировало от желания, девушка подтянулась и взяла его член полностью в рот, довольная тем, что мужчина беспомощно застонал от наслаждения. Придерживаясь отчаянного темпа и обхватив рукой вокруг его основания, Ленна то вбирала его глубоко в рот, то посасывала головку, стараясь дать мужчине всё, в чём он сейчас нуждался, и чтобы он чувствовал себя счастливым. Рон быстро терял всякий контроль, снова и снова выкрикивая:

— Хорошо, — его тело начало дрожать. Он схватил горсть её волос, прижимая к паху, отчаянно двигаясь, подчиняясь захлестнувшему его оргазму, становясь всё громче и громче. Рон кончил с протяжным рёвом, его тело беспомощно содрогалось от наслаждения, а член пульсировал, интенсивно спуская сперму ей в рот.

Когда Ленна, наконец, отстранилась, выпуская его член и слизывая остатки семени, Рон почти рухнул на камень от шока и с полным изумлением.

— Хорошо, — выдохнул он, явно пытаясь отдышаться. — Хорошая вещь!

Она не была точно уверена, какое значение имело последнее слово, но девушка всегда понимала его, как нечто обобщённое: «вещь». Что ж, «хорошо» — достаточно уместный способ описать минет на сленге дикарей.

Засмеявшись, Ленна ласково погладила бедра Рона. Он поднял её и усадил рядом с собой на камне.

— Хорошая пара, — сказал мужчина, поглаживая волосы девушки. — Хорошая вещь. Ленна — хороший мате.

Девушка не могла не улыбнуться, гордясь собой. Ленне захотелось поцеловать такое открытое и довольное лицо Рона. Теперь, когда мужчина был гладко выбрит и

аккуратно причёсан, Ленне было видно любое выражение его лица. Такое открытое и искреннее! Несомненно, бритым он нравился ей больше, хоть и выглядел непривычно.

Рон слегка вздрогнул и смущённо уставился на неё, и Ленна сообразила, что он не знает, что такое поцелуй.

«Хм... Ещё одна тема для изучения!»

Через минуту мужчина повернулся и потянулся к ней сам. Хихикая, Ленна наклонилась и снова поцеловала его.

— Хорошо, — снова пробормотал он.

Она не могла не согласиться.

Часть 5

Однажды ночью Ленне пришлось помогать Маре — нынешняя пара Тамена родила мертворождённого ребёнка.

Женщину звали Джин, она никогда не была дружелюбна с Ленной. Она всегда разговаривала грубо, смотрела с превосходством, даже когда Ленна стала парой Рона, а Рон был способен бросить вызов альфе племени.

Джин была уже беременна, когда Ленна прибыла на планету, но срок был явно менее семи месяцев. Когда начались схватки, Ленна знала, что для родов ещё слишком рано, остальные женщины тоже это понимали.

Но никто не был взволнован или расстроен. Прежде чем ребёнок появился, Джин долгое время мучилась, и общее настроение в пещере было просто усталым, не более того. Было далеко после полуночи, когда Ленна, наконец, смогла лечь в постель, дрожа от напряжения и душевной боли. Девушка глубоко расстроилась, что все жители пещеры только что спокойно проспали трагедию. Все женщины, даже всегда внимательная Мара, прошли этот процесс, как нечто естественное, ничего не значащее. У Кроо было мало детей. В настоящее время было только двое деток в возрасте до трёх лет и пара подростков. Мёртвый ребёнок должен быть потерей. Личное горе Тамена и Джин и трагедия для племени в целом. Но Ленна была единственная искренне огорчённая. Ей не приходилось раньше проявлять материнский инстинкт. Она ещё не задумывалась обзаводиться своими детьми. Но девушка никогда не хотела снова пережить то, что произошло сегодня вечером.

Ленна судорожно дрожала, заползая под одеяло к Рону. Он спал, как все остальные, но проснулся, когда она перелезла через него, чтобы попасть на своё место.

— Ленна, — пробормотал он, натягивая на них шкуру.

Он казался таким тёплым, сонным и родным, что в ней что-то лопнуло. Она прижалась к нему, задышав от рыданий, и отчаянно пытаясь не плакать. Даже Джин не плакала из-за потери ребёнка! У Ленны тем более не было причин.

Рон вопросительно мурлыкнул и уткнулся ей в лицо. Это только заставило её раскиснуть ещё сильнее. Рон, приподнявшись над ней, попытался разглядеть её в темноте.

— Ленна больно? — эта мысль, должно быть, подтолкнула его к срочной необходимости: мужчина откинул одеяло и начал осматривать её тело, очевидно, пытаясь обнаружить рану или болезнь. Ленна оттолкнула исследовавшие её руки, сдерживая непрошенные слёзы.

— Ленна не болит.

Рон расслабился, но снова прижался лицом к её лицу, где по щекам струились слёзы. Девушка хотела объяснить ему своё состояние, потому что Рон искренне за неё переживал, но поняла, что не знает слов на их языке, обозначающих грусть или печаль. Ленна была с ними больше двух месяцев и ни разу не слышала подобного. Её беспокоило, что никто всё это время не использовал слово «печаль». В этом было что-то нечеловеческое. Рон всё ещё обнюхивал её, и это заставляло Ленну чувствовать себя ещё хуже. Она мягко оттолкнула его и повернулась на бок, спиной к нему.

— Ленна спать.

Если её маленькая эгоистичная часть и хотела, чтобы Рон был обеспокоен и продолжал расспрашивать, она должна была быть разочарована, когда мужчина расслабился позади неё и пробормотал:

— Ленна спать, — Рон погладил её волосы несколько раз. — Ленна хорошая.

Ленна не была хорошей. Ей было пакостно и больно на душе, до тошноты и оцепенения. Но очевидно, в этой пещере никого больше не затронула эта трагедия.

На следующее утро девушка всё ещё чувствовала себя больной и грустной — тем более что все встали и пошли по своим делам, как будто накануне ничего необычного не произошло.

После завтрака Ленна нашла Дэша, отчаянно нуждаясь в том, чтобы поговорить с кем-то, кто мог бы понять, как она себя чувствует. Парень вычищал съедобные корни, собранные накануне, чтобы их можно было добавить в зимнюю кладовую племени, он поднял голову, когда Ленна села рядом с ним.

— Неужели ни у кого из этого племени нет сердца? — спросила Ленна без предисловия или объяснений. И Дэш сразу понял, о чём речь.

— Большинство детей умирают здесь либо от выкидыша, либо в младенческом возрасте. Жители племени не привязываются к ним, как привыкли к тому мы. Кроо не позволяют себе привязываться — пока у ребёнка не появится хорошего шанса на выживание.

— Я понимаю, почему племя не поступает так, как будто дети — это центр Вселенной, но ведь они даже не расстроились! Это неестественно!

— Неестественно? Они не ведут себя так, как привыкли мы, но откуда вы знаете, как они действительно чувствуют себя внутри?

Слова застали Ленну врасплох, и ей пришлось кивнуть в знак признательности. Нечестно судить о Кроо по её стандартам. В конце концов, она вообще не знала их. Более мягким тоном Ленна спросила:

— Ты видел их печаль, когда умирает взрослый?

— Да. Они скорбят. Но им нужно продолжать держаться, иначе они не выживут, — взглянул на неё сочувственно Дэш. — Мы не выживем. Теперь вы — одна из них.

Ленна покачала головой.

— Нет. Я не чувствую себя частью племени.

— Вы, кажется, хорошо ладите с Роном.

— Я полагаю, да. Кажется, он лучший из всего племени. Но даже он не... похоже, не понимает меня, — эта мысль заставила Ленну почувствовать себя неловко — странно

виноватой, — и она решила сменить тему. — Как насчёт тебя? Когда ты собираешься выбрать себе пару?

Дэш выгнул бровь.

— Вы видели девушек, которые кажутся заинтересованными мной? Нет, — Дэш был красивым, стройным молодым человеком, но он был на периферии общества в племени Кроо.

— Почему бы тебе не пойти на охоту с мужчинами? Если бы ты убил кого-то из животных, они, вероятно, были бы впечатлены.

— Вы когда-нибудь пробовали убивать животное копьём? Это не так просто, как вы думаете. Эти люди всю жизнь, с самого рождения, занимались охотой.

Конечно. Не было никакой возможности, чтобы она могла ожидать, что человек, выросший с лазерным оружием, будет владеть копьём из дерева и камня. А Дэш, очевидно, всегда был книжным человеком — настоящий ботаник.

— Прости, — пробормотала она. — Глупо с моей стороны было даже спрашивать.

— Нет. Не глупо. Я над этим работаю в свободное время. Думаю, в конце концов, я смогу охотиться. Тогда, возможно, всё изменится.

Девушка улыбнулась ему, чувствуя себя лучше. Она была не единственной, кто был пришельцем на этой планете.

— Тогда давай так: я помогу тебе с твоими обязанностями этим утром, и у тебя появится время позаниматься сегодня днём.

Они обрабатывали репу в течение нескольких часов и закончили к раннему полудню, поэтому у Дэша появилось время для тренировки с копьём.

Ленна тоже попробовала бросить копьё несколько раз и сразу поняла, как на самом деле это было трудно. В своей жизни Ленна неплохо поражала цель из лазерного оружия, но никак не могла выбросить копьё достаточно сильно, чтобы достичь и пронзить тело животного или хотя бы мишень. Дэш явно практиковался, и у него несколько раз почти получилось поразить мишень.

Она собиралась сегодня днём убирать и просушивать постель Рона, но передумала, потому что проведённое время с Дэшем взбодрило её, заставило чувствовать себя более настоящей. Поздно вечером, сидя на скале, Дэш помогал пополнить её словарный запас. Ленна смеялась над его разочарованием с невозможностью произнести слово «ребёнок».

Почувствовав взгляд, Ленна резко развернулась: Рон стоял в нескольких футах от них. Его гневное выражение было безошибочно, она и Дэш встали.

— Рон ищет Ленну, — проворчал он, сделав несколько шагов, чтобы оказаться прямо перед ней.

У Ленны не было причин чувствовать себя виноватой или думать, что она сделала что-то неправильно. Она ничего плохого не сделала.

— Ленна здесь, — девушка указала на участок земли, на котором стояла.

Тёмные глаза Рона сузились, когда он посмотрел между ней и Дэшем. Протянул руку и жёстко подтянул Ленну к себе.

— Ленна Рона!

Девушка ахнула и стряхнула с себя хватку.

— Да. Рон — мате. Ленна разговаривает с Дэшем.

— Нет, — Рон снова взял её за руку. — Нет разговоров Дэш. Ленна — мате Рона, — мужчину реально трясло от злости.

Лена открыла рот от изумления.

Это же несерьёзно! Он не может ей указывать с кем из мужчин разговаривать!

Ленна оглянулась на Дэша, который стоял молча.

Дэш покачал головой.

— Спорить бесполезно. Он не поймёт. На их языке нет понятия друга. Вы или пара, или племя, или незнакомец, или враг. Других отношений между людьми они не понимают.

— Это смешно, — отрезала она, снова взглянув на Рона. — Я не собираюсь прекращать общаться с тобой.

Они говорили на общем языке, что ещё больше раздражало Рона.

— Нет разговоров Дэш. Дэш идти, — мужчина яростно указал на пещеру, что было ясным сигналом для того, чтобы Дэш ушёл.

Дэш покачал головой.

— Извините, Ленна. Я не могу драться с ним, если хочу остаться в племени.

— Я знаю. Поговорим позже.

Рон издал низкий рычащий звук, пока они говорили на своём языке, и замолчал, только когда Дэш скрылся из виду. Затем Рон нежно взял Ленну за плечи.

— Ленна Рона.

Ленна вырвалась из его объятий и открыла рот, хотела поспорить, но поняла, что не может. Она была его парой, и Дэш был прав. Рон никогда не поймёт, что Дэш не угроза их отношениям. Пещерный человек вёл себя как пещерный человек, и она была глупой, чтобы надеяться, что он когда-нибудь поступил бы по-другому. Поэтому ничего не сказав, девушка просто отвернулась и направилась обратно к пещере.

Рон шёл в ногу с ней и продолжал всматриваться ей лицо, как будто пытался понять, о чём она думает. Между ними стоял не только языковой барьер. Они были из двух совершенно разных миров. Даже если бы у Ленны были слова, чтобы объяснить свою точку зрения, Рон всё равно никогда не поймёт.

Вечером Ленна всё ещё кипела от обиды и досады. Она совсем потеряла аппетит, была усталая и совершенно расстроенная. Это явно сбilo с толку Рона, который продолжал предлагать ей то прожаренного мяса, то тушеного мяса, то хлеба, то корней, но Ленна только качала головой.

После эмоционального потрясения с мертворождённым ребёнком и борьбой с Роном у девушки просто вообще не было настроения.

Ей не хотелось приобщаться к их ежевечерней культурной программе: слушать рассказы и музыку. Поэтому она рано легла спать. Однако Ленна ещё не спала, когда примерно через час пришёл Рон. Он залез под одеяло и стал тереться лицом о её лицо — это была своего рода прелюдия в его понимании. При нормальных обстоятельствах Ленна даже наслаждалась этим. Рон никогда не был грубым, и Ленна успевала достаточно возбудиться от его нежности. Но у неё не было никакого желания сегодня заниматься

сексом. Не то чтобы она злилась. Просто была слишком расстроена, чтобы получать наслаждение.

Ленна мягко оттолкнула его. Мужчина тихо рыкнул от возмущения и попытался снова двинуться, лаская тело девушки.

— Нет, — прошептала она, чтобы никто в пещере не мог услышать. Хоть она сегодня и отказывает ему, но не собирается делать это перед всем племенем. — Нет.

Нахмурившись, Рон потянулся и обхватил большими ладонями её тело в районе рёбер.

— Ленна Рона?

— Да, Ленна — пара Рона. Нет трах, Рон, — их слово для секса было грубым, поэтому Ленна всегда интерпретировала его как «трах», а не секс. Ленна перебирала в памяти слова, которым её научил днём Дэш. — Нет трах сейчас, Рон.

Встретившись с мужчиной глазами, девушка молилась, чтобы он правильно её понял. Ленна знала, что играет с огнём. Если Рон решит, что она ему не пара, он вполне может взять другую. Но она не могла — она просто не могла — заниматься с ним сексом прямо сейчас.

— Ленна — мате Рона, — сказал мужчина очень тихо, его глаза настороженно всматривались.

— Да, — пробормотала она. — Ленна — мате Рона.

Мужчина вздохнул и расслабился на кровати, его лицо было серьёзным и растерянным.

Ленна лежала рядом с ним, глядя в потолок пещеры, и задавалась вопросом, как она сюда попала!

Несколько месяцев назад она была на своём собственном корабле, занималась обычной работой, своими делами, в окружении цивилизованного мира! Да, в её мире царил репрессивный режим, но, по крайней мере, она знала, чего ожидать от людей, и она ни от кого не зависела. Теперь же она была зависимой! Зависимой от человека рядом с ней!

И самым главным в этой ситуации оказалось то, что она вообще никак не могла его понять.

На следующее утро Рон отправился на охоту, так что у Ленны была временная отсрочка.

В конце второго дня охотники вернулись с победой — убив самое большое животное, которое она когда-либо видела на планете. Оно было вдвое больше той антилопы, которую Рон убил в прошлом месяце. Это животное выглядело как пушистый носорог.

Что бы это ни было, было ясно, что добыча была редким подвигом и поводом для большого торжества. Племя собрало огромный костёр, пировали, смеялись и дули в костяные флейты. Некоторые из них даже встали танцевать перед огнём, чего Ленна никогда раньше не видела.

Они праздновали всю ночь. Ленна очень старалась вести себя естественно. Девушка больше не злилась, но все ещё чувствовала себя странно и нерешительно с Роном — как

будто он был чужим человеком, о котором она переживала. Раньше с ней такого не было, поэтому Ленна пыталась вернуть себя в норму, но всё равно казалось, что она делает что-то не так. Рон казался довольным: она ела, улыбалась и сидела рядом с ним. Хотя время от времени в свете костра мужчина всматривался ей в лицо, как будто пытался угадать её мысли.

Празднество было более диким, чем все, что она видела у племени до этого, глаза Ленны расширились от шока, когда две молодые невостребованные женщины во время танца сняли одежду. Они были очень молоды, не много больше шестнадцати лет. Ленна совсем не обрадовалась факту, что Рон наблюдал за ними.

Все мужчины наблюдали. Никто и не подумал, что это странно. Но Ленне это не понравилось, поэтому она встала и ушла под предлогом облегчиться. Ленна просто хотела уйти на несколько минут, надеясь, что когда вернётся, девушки перестанут танцевать и наденут свою одежду. В конце-то концов, сегодня было достаточно холодно.

Девушка выждала несколько минут, на окраине поляны, а затем вернулась в первый круг племени. Дойдя до Рона, Ленна резко остановилась, с изумлением глядя на происходящее.

Одна из молодых женщин — Сорель, дочь Тамена, которая уже оказывала знаки внимания до того, как Рон взял Ленну в качестве пары, — стояла над Роном и гладила его по волосам и лицу.

«Рон. Ленна мате!»

Эта бесстыдная девушка была на нём.

Ленна объективно понимала, что это произошло. Если женщина не была востребована в качестве пары, ей разрешалось проявлять интерес к любому мужчине, которого она хотела, даже если он уже состоял в паре. В конце концов, и мужчине разрешалось заводить новую пару всякий раз, когда он хотел.

Очевидно, Сорель решила, что Рон хочет другую пару, и она своим красивым и обнажённым телом демонстрировала себя ему перед всем племенем. А Рон смотрел на Сорель, абсолютно ничего не делая. Ничего! Не отталкивал её. Не отрывал рук от своего лица. Ничего! Ленна горела от возмущения, изумления и чувствовала что-то вроде предательства. Ведь предполагалось, что Рон — её пара!

Мара с хмурым видом наблюдала за происходящим, она первая заметила возвращение Ленны. Женщина замерла, переводя взгляд между Роном и Ленной. Очевидно, это интересовало и остальное племя, потому что многие смотрели на Ленну. Девушка стояла неподвижно и смотрела на Рона, чьи глаза направились в её сторону. Его спина выпрямилась, и выражение лица мужчины изменилось. Он выглядел ожидающим.

Ленна понятия не имела, что должна была сделать, но не могла поверить, что Рон не отталкивал Сорель. Он хотя бы должен был чувствовать стыд за то, что Сорель трогает его и восседает на его колене голой промежностью.

Волна негодования и предательства настолько усилилась в её груди, что Ленна даже не могла дышать. Она издала удушанный звук, пытаясь пропихнуть немного воздуха.

Рон не двигался, хотя что-то изменилось в его выражении лица, пока Ленна стояла неподвижно. В другой ситуации Ленна могла подумать, что это было разочарованием, но в данный момент это вряд ли.

Возможно, Рон устал от неё. Может быть, он хотел Сорель. Если это так, то она ничего не сможет сделать.

Правда ударила её так сильно, что Ленна едва могла себя контролировать. Ей пришлось отвернуться и вернуться в пещеру, чтобы не сломаться перед всеми.

Это не имеет значения. Это не имеет значения! Рон больше не хочет её, у неё всё будет в порядке! Он всё равно будет обязан заботиться о ней. Ей просто не придётся больше терпеть его неприятный взгляд и ревность.

Не успев добраться до входа в пещеру, Ленна услышала голос, но, к её разочарованию, это был не Рон, а Дэш.

— Чёрт возьми, Ленна, — пробормотал он, — Вы должны вернуться, немедленно!

— О чём ты говоришь? Рон прекрасно себя чувствует с другой женщиной!

— Девушки всё время так делают, — неожиданно Дэш выглядел гораздо более взволнованным, чем она видела его раньше. У него перехватило дыхание. Он, должно быть, бежал, чтобы догнать её. — Именно так они предлагают себя. Но он — ваша пара, и если вы не покажете, что хотите его только себе, то он будет думать, что вам всё равно.

— О чём ты говоришь?

— Он — ваш, но кто-то другой пытается его отобрать. Вас это устраивает?

— Нет, меня это не устраивает, — голос Ленны был хриплым, и ей пришлось смахнуть слезу, но она ещё не потеряла контроль.

— Он не может контролировать поведение других женщин.

— Он ничего не сделал.

— Он ничего не сделал, только сидел и ждал вашего возвращения. Но сейчас он думает, что вы не хотите его. Это то, что вы сказали ему, уйдя.

— Я не... — девушка замолчала, внезапно поняв, что она всё совершенно неверно истолковала. Ленна предполагала, что эти люди действуют как люди, к которым она привыкла. Но они постоянно поступают иначе. Это её дезориентировало.

— Вы хотели показать Рону перед всем племенем, что вы не хотите его?

— В действительности я хочу его, — выдохнула она.

— Так идите и покажите ему это! — теперь Дэш скрывал улыбку, но Ленна была слишком отвлечена, чтобы заметить.

Она резко повернулась назад и поспешила к костру.

Все были примерно на тех же местах. Сорель всё ещё гладила по волосам Рона, но он повесил голову и хмуро смотрел в землю, вместо того, чтобы смотреть на неё. Рон коротко ударил её по руке, как будто не был уверен, что делать с её приставаниями к нему. Зато Ленна теперь знала, что делать.

Она вернулась в первый круг племени, все замолчали, когда она приблизилась к парочке. Не останавливаясь, Ленна оттолкнула Сорель от Рона и с силой ударила по рукам, которые его касались. Грубо и жестко.

— Нет, — резко сказала Ленна, холодно глядя на Сорель. — Рон — мате Ленна. Сорель — нет. Нет, Сорель!

В ответ на это раздался низкий ропот со стороны племени. Рон выпрямился, на его лице отразилось нечто вроде страха, когда он посмотрел на Ленну.

Сорель поморщилась, взглянула на Рона, оценила его интерес к себе. Но похоже, Рону не известно, что Сорель существовала в мире. Он уже улыбался Ленне и нежно тянул её к себе.

Ленна была довольна и рада — и немного смущена всем этим эпизодом, который происходил на глазах у всего племени. Но девушка ни о чём не сожалела, когда увидела в

глазах Рона его чувства к ней. Она была глупа, что сомневалась в нём. Очевидно, Рон не хотел никого в пару, кроме неё.

Ему просто нужно было видеть, что Ленна тоже хочет его.

Позже в тот же вечер, когда они легли спать, она позволила Рону тереться по всему телу, когда он снимал её одежду. Ленна прижалась к нему, нетерпеливо поглаживая. Затем толкнула на спину и поднялась над ним.

Мужчина смотрел на неё горящими голодными глазами, но выражение его лица было растерянным. Когда он попытался сесть, вероятно, чтобы встать в своё привычное положение на коленях между её ног, Ленна удержала его и впервые оседлала.

Рон издал приглушённый звук удовольствия, когда Ленна взяла его член в свои руки и нежно сжала между ладоней. Наклонилась и начала тереться повсюду своим лицом, как он всегда это делал.

— Рон — Ленна мате, — сказала она, потирая его грудь щекой и челюстью. — Рон — Ленна мате.

— Да. Да. Ленна, — выдохнул он, его большое тело напряглось в предвкушении. — Ленна мате.

Её лоно и всё её тело мучительно пульсировали от потребности в разрядке: Ленна не могла больше ждать. Она приподняла бёдра и опустила на него, вобрав в себя его член своим жарким лоном. Их тела и стоны слились в единении.

Рон выгнул спину и схватился за мех под ними, явно не привыкший к такому положению. Его глаза проследили по раскрасневшемуся лицу Ленны, вниз к обнажённой груди и ниже, где они были соединены, когда девушка начала раскачиваться на нём.

Её влажное лоно тесно охватывало его член, она уже чувствовала приближение оргазма, свирепствующего у неё внутри. Ритм движений был быстрым и жёстким, заставляя грудь девушки подпрыгивать, а дыхание вырываться громко и прерывисто.

Рон, громко порывая, поднял руки, чтобы держать Ленну за бёдра. Он никогда не закрывал глаза и сейчас неотрывно следил за ней. Вскоре девушка была так близко, что у неё даже выступили слёзы, и, передвинув одну руку на свою промежность, она потёрла клитор.

Оргазм разразился резко и мощно, Ленна выпускала долгий низкий стон, пока её тело беспомощно содрогалось от судорог. Рон замер, и когда зрение Ленны прояснилось, она увидела, что его лоб нахмурен, словно мужчина был чем-то озадачен.

Девушка продолжила раскачиваться на нём, её лоно сжалось вокруг него ещё крепче, Рон провёл рукой там, где Ленна только что потирала себя. Она помогла ему найти свой чувствительный клитор, потом застонала от приближающегося вновь наслаждения, а Рон с энтузиазмом стал массировать его.

Ленна вновь очень ярко кончила, сильно прикусив нижнюю губу — девушку переполняла радость их слияния. Ей не хотелось быть слишком громкой, чтобы быть услышанной окружающими людьми. Было темно и никто не обращал внимания на другие пары, занимающиеся сексом, но всё же... женщины в этом племени обычно не кричали во время секса.

На этот раз, в момент пика наслаждения к ней присоединился Рон, издавая громкий стон, его бёдра беспощадно двигались, и член врывался в её тело, судорожно достигая кульминации. Сладко насытившись, Ленна рухнула на мужчину, стараясь выровнять дыхание.

Рон же гладил её по спине и волосам, бормоча:

— Рон мате. Рон мате.

Ленна думала, что Рон так выражает свою любовь. Кажется, в племени не было слов о любви, но то, как Рон нежно ворковал сейчас — казалось очень похоже. Ленна поцеловала Рона в плечо, потом подняла голову, чтобы поцеловать его в губы.

Мужчина, казалось, всё ещё не знал, что делать с поцелуями, но улыбнулся и провёл рукой по её волосам, и держался так, как будто хотел, чтобы Ленна снова его поцеловала.

Ленна покрыла всё его лицо поцелуями, прежде чем добралась до губ.

— Ленна мате, — сказала девушка, краснея и чувствуя себя намного лучше, чем в последние несколько дней.

Рон отличался от всех, к кому она привыкла, но он, безусловно, был её Роном.

Часть 6

Спустя ещё несколько недель Ленна проснулась от дрожи во всём теле. Оказалось, она прижималась к стене пещеры голым телом, а одеяло едва её прикрывало, зубы так сильно стучали, что должны были разбудить всех остальных в пещере. Обернувшись, девушка поняла, что случилось, — Рон перекатился на край постели и стянул с неё все покрывала. Ленна изо всех сил потянула за угол шкуры, натягивая на себя покрывало, заставляя Рона рычать и перевернуться на спину. Затем она прижалась к нему ближе, чтобы прикрыть себя шкурой и использовать тепло его тела.

Наверное, уже пора вставать, но три дня назад была сильная снежная буря, и с тех пор они застряли в пещере. Для избавления от отходов вырыли небольшое отверстие, но за три дня никто не покидал пещеру надолго. Не было смысла торопиться вставать и сегодняшним утром.

Её борьба за шкуры разбудила Рона. Он поёрзал рядом и прочистил горло. Её зубы всё ещё стучали, Ленна придвинулась ближе, довольная, что он повернулся и обнял её.

— Ленна холодно, — прошептала она сквозь дрожь.

— Ленна холодно как лёд, — он крепче сжал руки, видимо, обеспокоенный тем, что она так сильно дрожала. — Не хорошо!

Девушка, наконец, изучила язык достаточно, чтобы понимать, что он включает в себя сравнения, которые были основным методом описания чувств жителей племени.

— Рон украл одеяла.

Он рассмеялся и несколько минут растирал ей спину и руки, пока она, наконец, не перестала дрожать. Когда Ленна смогла расслабиться, то расположилась более комфортно рядом с ним. Почувствовав волну признательности, Ленна слегка поцеловала Рона в грудь.

— Ленна сейчас тёплая. Ленна рада Рону.

Он неуклюже поцеловал её волосы.

— Рад Ленна здесь. Ленна дома.

Ленна не была точно уверена, какой смысл мужчина вкладывал в последнее слово. Она слышала это слово только изредка, и Дэш сказал, что думает, что оно означает «дом».

Её грудь и живот начали странным образом трепетать от слов и хрипоты голоса Рона.

Боже! Независимо от того, насколько она его ценила, она же не могла действительно влюбиться в него! Конечно, он умный, вероятно, самый умный человек в этой пещере, кроме Дэша, но его жизнь, его мир был намного меньше, проще и жёстче, чем её.

Это просто не её дом. Она всегда будет здесь чужой.

Она знала Рона больше трех месяцев — была его парой больше двух. И всё же она так мало знала о нём.

По какой-то причине этот факт беспокоил, поэтому девушка на минутку задумалась, прокручивая словарный запас в голове, и спросила:

— Где родить пещера Рона?

Мужчина повернул голову, чтобы посмотреть ей в лицо, явно удивлённый вопросом.

Девушка переспросила ещё раз, убедившись, что правильно произнесла все слова.

— Где родить пещера Рона?

— Нет пещеры, — он встретился с ней взглядом и произнёс слово, которое она не понимала.

Ленна нахмурилась и покачала головой. Рон дважды повторил это слово и поднял ладони в виде крыши, чтобы они были над ними, над кроватью.

— Палатка, что ли? А... — дошло до неё. — Нет пещеры. Шатёр.

Мужчина кивнул.

— Племени нет пещеры. Идти всегда. Идти за стадами. Спать шатёр. Далёкое расстояние.

Это имело смысл. Из того, что девушка вообще знала об охотниках — большинство из них были полукочевыми, следовали за своим источником пищи, поскольку стада мигрировали в зависимости от сезона. Теперь, когда она подумала об этом — у племени Кроо, должно быть, первоклассная недвижимость — наличие доступа к еде большую часть года в этом охраняемом месте.

— Рон доволен пещерой? — спросила девушка, подумав, не жалел ли Рон свою старую жизнь, своё старое племя. — Рон рад Кроо?

— Да. Рон рад пещере. Рон рад Кроо, — мужчина глубоко вздохнул. — Племя Рона родилось... крепким как камень, — он похлопал себя по груди, чтобы было ясно, каким было старое племя. — Кроо хороший. Пещера хорошая. Ленна хорошая.

Ленна подарила его груди ещё один маленький поцелуй. Её поразило и тронуло, что она — одна из причин, по которым Рон счастлив быть здесь.

— Ленна родить пещера?

Она покачала головой.

— Шатёр?

— Нет, — она должна была искать сравнения в этом мире, с которыми могла бы сравнить Земной город. — Шатёр твердый как камень. Большой как гора.

Его глаза расширились.

— Где?

— Дальше солнце. Рядом со звёздами.

Мужчина смотрел на неё серьёзно и с явным изумлением. Но он верил. Возможно, он не мог понять существование другой планеты, но он ей верил.

— Ленна падение здесь? — спросил он очень тихо.

Слова произвели на неё странное впечатление, вызвав боль в груди. Она кивнула.

— Падение.

Рон удобнее пристроил её у себя на груди, обе его руки были обёрнуты вокруг неё.

— Ленне больно?

Смешно, её глаза жгло слезами. Она понятия не имела, почему.

— Ленна хорошо, — пробормотала она.

— Ленна домой?

И что на это ответить? Объяснить противоречивость их миров?

Ленна попыталась представить сценарий, в котором её каким-то образом спасли с этой планеты и взяли с собой Рона.

Он был бы так растерян, так несчастлив, так потрясён до глубины души. Его мир для него был огромен, как небо над этой планетой, и было бы неправильно заставить его жить как-то иначе.

Этот мир не был для него *падением*. Он любил его, гордился им, старался сделать всё, что мог для него, в том числе для неё и для племени.

Если бы люди в верхушке Коалиции делали то же самое, тогда цивилизованная Вселенная была бы намного лучше.

— Ленна болит? — спросил он, услышав всхлип, слеза выскользнула из глаза девушки.

— Ленна не болит.

Он долго тёрся о её тело, пока она не почувствовала себя лучше. Через несколько минут девушка улыбнулась и погладила длинную косу мужчины. Улыбнувшись в ответ, Рон расцеловал шею и плечи Ленны. Она чувствовала нарастающее напряжение в его теле и уже немного загорелась сама, но когда он начал снимать её рубашку, пробормотала:

— Ленна холодная.

Рон нахмурился, глядя на это затруднительное положение. Быстро симпровизировав, он просунул руки под одежду, чтобы потирать обнажённую кожу Ленны. Рон наслаждался тем, как её соски напряглись под его прикосновением, и продолжал нежно щипать и крутить их, пока Лена беспомощно извивалась и стонала от удовольствия.

В конце концов, он поднял рубашку, чтобы потереться лицом о её живот, и Ленна необъяснимым образом всё больше и больше волновалась, когда лицо Рона приближалось к её паху. Девушка схватилась за шкуры, на которых лежала, и пыталась сдержать свои стоны наслаждения. Рон иногда отрывался и смотрел ей в глаза, очень довольный её реакцией на его действия. Он медленно, глядя в глаза, стянул с неё брюки и опустил голову к её лону. Ленна была очень влажной, очень возбуждённой. Мужчина явно почувствовал запах её возбуждения — Ленна услышала благодарный гортанный рык. По ней пронеслась шальная волна предэкстаза, девушка вскрикнула и выгнулась.

— Ленна сейчас тёплая? — спросил он с лёгкой улыбкой.

Ей понадобилась минута, чтобы понять, что Рон действительно поддразнивает её.

— Ленна тёплая. Ленне хорошо. Хорошо, хорошо!

Рон уткнулся в её живот, и она не смогла сдержать стон удовольствия.

Он развёл её ноги, чтобы держать Ленну открытой. Теперь он знал, где находится клитор. С тех пор, как он увидел, что она тоже может наслаждаться сексом, он всегда пытался заставить её кончить. Кажется, он получал удовольствие от наблюдения за её оргазмом. Рон всегда использовал свою руку. Он никогда не делал этого раньше. Разведя бёдра, освободив место для своего лица, мужчина потёрся о её лоно лицом так, как всегда потирал остальную часть её тела. Ленна закусилла нижнюю губу и отдалась очередной волне удовольствия. И полностью потерялась в ощущениях блаженства, когда Рон начал ласкать её языком.

Ленна кончала интенсивно и долго, не в силах сдержать бесстыдный стон, голова металась по кровати из стороны в сторону.

Когда девушка, наконец, расслабилась, Рон встал на колени, его губы были влажными от её соков, а глаза светились довольством.

— Хорошо! Хорошо, хорошо, — пробормотала она, не в силах сформулировать ничего другого. Потянулась за его членом, явно возбуждённым, который заметно выпирал даже из-под одежды из шкур.

— Рон трахает Ленну? — спросил он, прерывисто вздыхая от её прикосновения.

— Да. Рон трахает Ленну. Хорошо.

Он повернул её на колени и быстро высвободил свой член. Раздвинул влажные складочки и направился в горячее влажное лоно. Они оба застонали от проникновения, Ленна сжала руки в одеялах, в ощущении полного наполнения. Рон, склонившись над ней, взял её жёстко и быстро. Ленна была окружена его сильным телом, его горячей кожей, его быстрым дыханием. Она смутно осознавала, что они не одни. В пещере было ещё темно, но все вокруг, очевидно, слышали, чем они были заняты.

Ей плевать! Она хотела, чтобы они знали, как сильно Рон возбуждает её, как хорошо она чувствует себя с ним! Никогда в жизни она такого не испытывала, но сейчас она не могла отрицать этих крышесносных ощущений.

Он трахал её сзади, пока она снова не кончила, заглушая крик удовольствия в одеялах. Рон вышел из неё и перевернул, чтобы заглянуть ей в глаза. Мужчина стоял на коленях между её ног, всё ещё возбуждённый, но вглядывавшийся в её томные от наслаждения глаза, ему было важно удостовериться, что он всё делает правильно для неё. Ленна перевела его в миссионерскую позу и обвила вокруг него свои руки и ноги. Мужчине потребовалась минута, чтобы понять это новое положение, и вскоре он набрал другой быстрый, грубый ритм. Эта поза Рону понравилась, он всё время норовил потереться о Ленну. Сердце девушки вырывалось из груди. Ленна крепко держалась за Рона и отдавалась ощущениям безграничного наслаждения, уже беспрестанно издавая хриплый стон, когда мужчина снова подвёл её к очередному ярчайшему оргазму.

После этого они оба затаили дыхание. Рон продолжал лизать ей щёку и челюсть. Он бормотал какие-то слова, и Ленне потребовалось время, чтобы услышать отчетливо:

— Ленна хорошая. Ленна дома. Ленна дома.

По крайней мере, на данный момент она чувствовала себя дома, в его руках.

Через несколько дней пришло потепление, и племя смогло выйти из пещеры.

Ленна провела большую часть своей жизни на космическом корабле, поэтому не была склонна к клаустрофобии. Однако девушка удивилась тому, как было приятно снова увидеть небо, солнце, знакомые деревья возле пещеры, горы за ними. Все казались взволнованными, хотя им приходилось тащиться через оставшийся снег.

После завтрака Мара и Ленна собрали постели и вынесли их на улицу, чтобы почистить и повесить для просушки на большие ветки. Они вместе смеялись над попыткой людей сделать дыры во льду, чтобы ловить рыбу, и Ленна поняла, что Мара ей действительно очень нравится. Она хороший друг. Мара была нежной и умной, и у неё было чувство юмора. Она никогда не жаловалась, хотя была бывшей парой вождя племени, и поэтому у неё никогда не будет спутника жизни. У неё было два сына. Один из них уже покинул племя, как это делали мальчики, когда достигали половой зрелости. Другому — почти двенадцать. И вскоре он тоже уйдёт, и Мара больше никогда его не увидит. Она не расстраивалась из-за этого факта. Она гордилась своим мальчиком — он скоро станет человеком, который способен стать самостоятельным.

Ленна могла понять, почему его уход не был причиной горя. Мальчик не мог здесь оставаться. Только слабые люди не покидали племя, в котором они родились, и ни одна мать не захочет, чтобы её сына считали слабым.

Смеясь с Марой, Ленна посмотрела через реку, где Рон старался вырезать отверстие во льду. Мужчина тут же поднял глаза, словно почувствовал, что Ленна смотрит на него, их взгляды встретились. Он улыбнулся и всё ещё улыбался, когда вернулся к работе со льдом. И Ленна всё ещё улыбалась, когда вернулась в пещеру, чтобы вытащить остальные одеяла.

Прежде чем она дошла до входа в пещеру, раздавшийся звук заставил девушку замереть. Это было тихое блеяние, похожее на хныканье, слышимое из-за скопления крупных камней поблизости. Подойдя ближе, Лена обнаружила очень молодого оленёнка, — животное, которое передвигалось в стадах и было основным источником пищи для племени. Он был крошечный и беспомощно плача лежал в снегу.

Ленна подбежала, опустилась на колени, чтобы понять, что случилось. Оленёнок инстинктивно попытался отстраниться от неё, но его задняя правая нога была явно повреждена, а половина хвоста отсутствовала. Хищник, возможно, один из волков, напал на него. Ленна не знала, что произошло, и как волк не съел его, скорее всего мать этого детёныша отвлекла его. В любом случае, Ленна не могла просто оставить его здесь. Бедняжка был беспомощен. Он замёрзнет или умрёт с голоду, и это может привлечь хищников, которые будут слоняться вокруг пещеры. Ленна подняла его на руки. Конечно, он боролся с ней, но не был достаточно силён, чтобы уйти. В конце концов, Ленна медленно пошла к пещере, большие тёмные глаза оленёнка смотрели на неё со страхом.

Принеся животное в пещеру, девушка использовала лекарственные травы для его повреждений. Мара вошла и в изумлении уставилась на неё.

— Олень больно, — сказала Ленна.

Мара покачала головой.

— Дир молод. Не едят.

Охотились только на зрелых животных и никогда на очень молодых. Ленна была в ужасе от мысли съесть этого бедного оленёнка.

— Не ешьте. Причинить боль. Детеныш... Детка. Оставаться здесь.

Глаза Мары расширились от изумления.

— Никакого здесь олень. Нет детка.

Поскольку Ленна не знала, как бороться с образом мышления, в котором животных считали не чем иным, как только пищей, то она просто пожала плечами и продолжила ухаживать за оленем. После того как обработала раны, Ленна попробовала предложить ему овощи. Через некоторое время вошёл Рон, и Ленна поняла, что должно быть, Мара пошла за ним, чтобы дать понять, что его пара делает что-то очень странное. Рон присел рядом с Ленной.

— Олень не остаться.

— Олень останется, — сказала Ленна непреклонно. Она знала, что племя решит, что это странно, поэтому не собиралась сердиться. Это их мировоззрение. Но она не позволит этому бедному маленькому животному умереть. Он нуждался в ней. Ленне уже казалось, что оленёнок доверяет ей, поскольку он ласково тыкался в ладонь, может, искал ещё еды.

— Нет еды, — сказал Рон, отталкивая руку Ленны от оленя. — Зима.

Ленна нахмурилась, понимая, что Рон был обеспокоен тем, что зимой им нечем кормить животного.

— Дир ест продукты Ленны. Олень остаться. Детка, — она погладила мягкий мех. — Детка. Остаться здесь, пока не будет больно.

Рон покачал головой, беспомощно переводя взгляд между оленем и Ленной. Затем пожал плечами и встал.

— Ленна не подчиняется Рону.

Сначала девушку охватила волна негодования, но когда она увидела лицо Рона, поняла — его больше забавляет её упрямство, а не раздражает. Ленна улыбнулась ему.

— Ленна не подчиняется Рону.

Итак, в течение следующих двух недель Ленна заботилась о раненом детёныше. К счастью, погода была приличная — холодная, но не снежная, поэтому девушка могла выходить на улицу и добывать корм для животного, не пользуясь запасами племени. Постепенно оленёнок начал выздоравливать и вскоре мог ходить прихрамывая. Казалось, он очень привязался к Ленне, и ей нравилось, как он прижимается к ней. Ленна знала, что остальная часть племени думала, что она сумасшедшая, пока девушка заботилась о животном, но до тех пор, пока она убиралась за ним и не тратила на него их пищу, никто не жаловался.

Но, в конце концов, снова пошёл снег, и племя снова оказалось в ловушке пещеры, неспособное выйти наружу. Ленна давала оленёнку половину своей доли пищи, но некоторые, а именно Тамен, возмущались этим. Но всякий раз, когда Тамен начинал возражать, Рон вставал между ними. Тамен может быть главным альфой племени, но Рон никому не позволял обижать свою пару.

Через несколько дней, в пургу, Рон находился вне пещеры. Еды в хранилищах становилось всё меньше, и Тамен подошёл к тому месту, где сидела Ленна, которая поглаживала оленя, лежащего рядом с ней.

— Нет хорошей еды, — сказал мужчина, глядя на неё свысока. — Олень — еда.

— Нет! — выдохнула она, подталкивая животное за спину. — Олень детка.

— Дир — еда, — лицо Тамена было холодным, как лёд. Очевидно, он некоторое время это обдумывал и теперь воспользовался отсутствием Рона, чтобы сделать свой ход.

— Нет! — Ленна поднялась, взяла оленя и поспешила от Тамена к выходу из пещеры. — Рон, Рон!

Тамен не приближался, однако и Рон не появлялся. Должно быть, он был слишком далеко, чтобы услышать. Ленна была недостаточно сильной, чтобы остановить Тамена, и в этой пещере не было никого, кто бы ей помог. Или хотел помочь. Мара симпатизировала ей, но страх был сильнее. Если она попытается бросить вызов Тамену, никто не будет заботиться о ней. Ленна не могла винить её за то, что та не рисковала. Не ради оленя.

Это племя ещё не понимало домашних животных. Оно понимало только дикую природу. Животные были пищей, их шкуры — одеждой или использовались для обихода в пещере. Никого из них не приводили в дом.

— Рон! — снова позвала Ленна, застигнутая между Таменом и ледяным холодом за пещерой. Рон не слышал её.

Тамен собирался дотянуться до оленя, когда Дэш внезапно оказался рядом с ней. Он выхватил детёныша из рук Ленны и вышел наружу. Когда он вернулся, оленя больше не было в его руках.

— Дэш!? — выдохнула Ленна, говоря на их общем языке. — Что ты сделал?

— Мне очень жаль, но это было единственное, что я мог сделать. Я позволил ему уйти. Если бы вы его оставили, Тамен бы убил его. И когда Рон вернётся, мы рискуем наступлением гражданской войны в племени. Вы ведь этого не хотите?

Конечно, она этого не хотела. Было бы неправильно поставить Рона в такое положение. Дэш, конечно, был прав. Но бедный маленький олень, сам по себе, на холоде... Глаза Ленны жгло слезами, когда она оглянулась на Тамена, обижаясь на него ещё больше, чем прежде.

— Олень молодой, — твёрдо сказал Дэш. — Не ешьте. Ушёл.

Глаза Тамена сузились в гневе — это был акт неповиновения от кого-то с периферии, но мужчина не стал спорить. Просто повернулся спиной и вернулся на свою сторону пещеры.

Ленна дрожала, глядя в темноту.

— Ленна, просто отпустите и забудьте. Мне очень жаль.

Она кивнула Дэшу, ободряюще коснулась его, прежде чем выйти. Ленна знала, что парень был прав. И ей нужно было отпустить чувства привязанности к животному. Но она не могла удержаться от того, чтобы выйти наружу, просто чтобы в последний раз увидеть его. Было так холодно, и ветер был настолько сильным, что Ленна едва могла дышать, и ничего не было видно за кружащимся снегом. Её маленький олень, должно быть, умрёт от холода.

— Ленна! — раздался грубый голос, почти заглушённый ветром.

Прежде чем она развернулась, к ней подошёл крупный мужчина, поднял и переброшил через плечо, занося обратно в пещеру.

Рон! Это был Рон. Он отнес её на кровать и обнял, очевидно, пытаясь согреть.

— Холодная опасность, — сказал он строго. — Не покидать пещеру. Остаться в пещере.

Её зубы стучали, и на глазах ещё были слёзы. Ленна объяснила Рону, что случилось. Когда Рон понял, он втянул воздух и встал, поворачиваясь к Тамену с более

холодным взглядом, чем она когда-либо видела на его лице. Вспомнив слова Дэша, Ленна схватила его за ногу, которая была ближе к ней.

— Нет. Рон. Останься с Ленной. Останься.

На мгновение она не знала, что Рон собирался сделать, но, в конце концов, он смягчился и опустился на кровать вместе с ней. Мужчина сидел, прислонившись спиной к стене, и обнимал её обеими руками.

— Ленна потеряла оленя, — пробормотал он. — Ленна, олень дома.

Девушка чуть не заплакала, потому что было ясно, что Рон понял, что это было для неё потерей. Он, возможно, никогда не видел, чтобы кто-то обращался с животным подобным образом, но он понимал её чувства. Он заботился о ней.

Ей удалось удержаться, когда она вздрогнула от его объятий.

— Ленна хорошая.

— Нет.

Он погладил её по волосам.

— Ленне больно.

Ей было больно. Её бедный маленький олень, вероятно, умирал прямо сейчас в снегу. Но она не могла позволить Рону ввязываться в настоящую битву с Таменом. Двое мужчин были одинаково сложены. Неизвестно, кто выиграет такой бой. Она не могла рисковать. Что если Тамен серьёзно ранит Рона? Что если он убьёт его? Не было абсолютно никакой возможности прогнозировать исход боя.

По крайней мере, Рону было понятно, отчего она грустит. Это сейчас имело гораздо большее значение.

Часть 7

— Значит, Рон знает, что сегодня вы пошли со мной? — спросил Дэш, яркое солнце окрашивало его волосы золотом, а оживлённый ветер откидывал их назад.

Ленна поморщилась.

— Мы достигли понимания.

— Ага, понимания. Вы не говорите ему, когда болтаетесь со мной, и поэтому он не сердится? — губы Дэша слегка подёргивались в улыбке.

Ленна не могла не рассмеяться. Весь день Рон находился в пещере, охотясь на мелких животных. Но вот, наконец, снег растаял, и погода начала улучшаться. Ленна пыталась уважать мировоззрение Рона. Старалась не проводить слишком много времени с Дэшем, не хотела, чтобы Рон ревновал или сомневался относительно своего статуса. Дэш был другом и не представлял угрозы для её отношений с Роном. У неё было мало друзей, и Ленна не хотела терять дружбу Дэша.

Поэтому, когда он сказал, что сегодня днём отправится на охоту, Ленна решила составить ему компанию. После сурового зимнего месяца в ловушке пещеры, очень хотелось выйти на солнце и размять ноги.

Ещё несколько недель большие стада не будут проходить через эту местность, но маленькие млекопитающие начали выползать, чтобы погреться на солнце. Дэш дважды кидал копьё по этим животным, но каждый раз промахивался.

Ленна глубоко вдохнула.

— Уже пахнет весной.

— Ещё довольно холодно, чтобы пахло весной.

— Я знаю. Но мы можем почувствовать запах почвы и... и ощутить тёплые лучи солнца. Это пахнет весной.

— Как такая городская девушка, как вы, знает, как пахнет весна?

Она посмотрела на Дэша и увидела, что он улыбается.

— Даже на Земле всё ещё можно почувствовать запахи времён года.

По какой-то причине собственные слова затронули ностальгические нотки в её душе. Ленна не скучала по Земле. Не о ком и не о чём было скучать. Ленна не жила там с пятнадцати лет. После того, как родители умерли, она спряталась на торговом судне и с тех пор не возвращалась на Землю.

Ленна не была абсолютно уверена в том, что вызвало сжатие в её груди, но это чувство слилось с холодным запахом весны. Девушка продолжала вдыхать и наслаждаться чуть прогретым воздухом. Дэш помолчал минуту, словно тоже чувствовал нечто похожее, затем он приложил палец к губам, в универсальном сигнале тишины, и кивнул вправо.

Ленна посмотрела в указанном направлении и тихонько ахнула, увидев вдалеке пять пасущихся оленей. Очевидно, они были частью большого стада — возможно, просто отставшие, во время зимней непогоды.

Дэш начал балансировать копьём, когда Ленна заметила, что у самого маленького не было хвоста, и на его задней холке виднелся шрам.

— Подожди! — сказала она шёпотом и подняла руку. — Не надо! Посмотри на молодого. Думаю, это мой маленький олень.

— Не может быть, — пробормотал Дэш, опуская копьё.

Очень медленно они подошли ближе, и сердце Ленны подпрыгнуло, когда она узнала форму шрама.

— Он! — выдохнула она. — Я не могу поверить, что этот малыш сделал это! — она была так удивлена и счастлива, что прослезилась. — Пожалуйста, не убивай его.

— Конечно. Но я всё же хочу попробовать поймать другого. Если я принесу оленя в это время года, думаю, что племя, наконец, примет меня как настоящего мужчину.

Девушке на самом деле не понравилась мысль об убийстве любого из оленей, теперь, когда она была знакома со своим маленьким оленёнком. Но было бы абсолютно иррационально — настаивать, чтобы Дэш не делал того, что было явно в лучших интересах всего племени и его лично. Племя действительно могло оценить такую пищу. Ленна кивнула, и они оба медленно подошли к группе оленей. Она думала, что они совершенно дикие, трое оленей внезапно подняли головы, их уши зашевелились, глаза широко раскрылись.

Самый старший побежал, когда увидел, как они приближаются, и остальные последовали за ним. На мгновение Ленна подумала, может быть, детёныш узнал её. Он смотрел на неё дольше, чем остальные, и сразу не двинулся с места.

Но, вероятно, она приняла желаемое за действительное. Вскоре её подростковый оленёнок присоединился к остальным.

Ленна и Дэш побежали за ними, поднявшись на холм, увидели длинный участок мёртвого луга. Там было ещё несколько оленей, все они объединились и общей массой бежали в противоположном направлении от Ленны и Дэша.

Дэш остановился.

— Нам лучше перестать их преследовать, иначе они никогда не остановятся. Давай просто пойдём в том направлении медленнее, и, может быть, мы сможем поймать одного не перепуганного.

Вскоре олени скрылись за пределами видимости, но Ленна знала, что они прекратят бежать, когда решат, что опасность миновала. Хотя она тайно надеялась, что они с Дэшем не догонят их. Друзья шли почти целый час, время от времени замечая оленей на расстоянии, и, таким образом, удаляясь от пещеры всё дальше и дальше. Местность была незнакомой. Оглядевшись по сторонам, Ленна остановилась и протянула руку, чтобы коснуться Дэша, привлекая его внимание.

— Подожди. Ты знаешь, где мы?

— Мы всё ещё находимся в ничейной зоне. Я бы знал, если бы мы вошли на территорию другого племени.

— Я знаю, но разве это не запретная гора? — Ленна указала на следующую гору, где был знакомый пик, повыше других.

Ни одна из гор на этой планете не была достаточно высокой, в сравнении с горами на Земле, их едва ли можно было отнести к холмам.

Дэш кивнул, тяжело вздохнув.

— Чёрт. Да. Я не помню, как мы дошли до этого места.

— Смотри, — сказала она, указывая на подножие запретной горы. — Там олени.

— Пошли?

Ленна почувствовала некоторое сопротивление при мысли рискнуть ступить на запретную гору, хотя знала, что беспокоиться не о чем. Первобытные мифы о древних воинах, поднимающихся на гору и вызывающих огонь, не казались реальной опасностью. Она последовала за Дэшем, быстро шагая к подножию горы.

Они зашли не очень далеко, завернув за огромный валун, и увидели густо заросший кустарником склон и группу деревьев, выросшую в очень странном положении: все изгибались очень уж одинаково.

— Я не вижу оленей, — вздохнул Дэш. — Может, пока не поздно, нам лучше вернуться?

Ленна собиралась согласиться, но заметила что-то, что заставило её резко остановиться. Среди густых зарослей деревьев девушка увидела что-то из металла. Из металла! Она шагнула вперёд и поняла, что смотрит на бочонок лазера — такого большого вида, который был установлен на кораблях для обороны. Инстинктивно Ленна сильно сжала плечо Дэша, едва способная воспринимать то, на что смотрела. Должно быть, Дэш тоже это увидел.

— Чёрт! — выдохнул он. — Возможно, это и есть источник мифов о запретной горе.

Конечно! Все эти старые истории, передаваемые среди племён, когда молодые люди уходили, чтобы присоединиться к другим племенам, имели общий источник. Космический корабль, наверно, разбился давным-давно, намного дольше, чем стали забрасывать капсулы с осуждёнными на свалку, и он был достаточно большой.

В молчаливом согласии Дэш и Ленна проталкивались сквозь деревья, пока не смогли визуально определить положение корабля, затем нашли один из входных люков. Им пришлось сломать несколько веток дерева, чтобы войти, но друзья, наконец, смогли попасть к аварийному входу и открыть люк.

— Сколько ему лет? — спросил Дэш, вползая внутрь.

— Древность, — Ленна закашлялась от старого затхлого запаха. Они вошли в небольшой коридор, и она двинулась туда, где, по её мнению, должна была быть рубка. — Похоже на докоалиционные времена. Ему должно быть много сотен лет.

— Он большой. Скорей всего на борту находились десятки людей.

— Почти сто, судя по размеру, — проходя, Ленна открывала спальные каюты и общие пространства, которые подсказали размер экипажа и количество пассажиров на борту. — Я не вижу никаких костей. Наверняка, они выжили.

— Если он достаточно старый, может быть, оставшаяся в живых команда и все остальные пассажиры — это первые поселенцы на этой планете. Как думаете, этого могло хватить на то, чтобы память превратилась в миф?

— Может быть. Возможно, они были не способны выжить. Я не уверена, сколько времени понадобится, чтобы развить такую культуру и язык. Хотя, возможно, здесь уже были люди, и им пришлось присоединиться, чтобы выжить.

— У антрополога был бы весёлый день на этой планете, если наши предположения верны, — когда они вошли на мостик, Дэш посмотрел вокруг с любопытством подростка. — Я не думаю, что вы сможете заставить эту штуку летать и вывезти нас с этой планеты, так?

Желудок Ленны сжался, но она без всяких сомнений знала ответ. Ленна указала на дерево, не маленькое такое дерево, растущее прямо на мостике.

— Даже если бы была достаточная мощность, корпус слишком повреждён. Нет абсолютно никакого способа поднять это корыто в космос.

Дэш вздохнул.

— Чёрт. На мгновение у меня появилась небольшая надежда.

Девушка увидела разочарование на лице парня и задалась вопросом: почему она не чувствовала себя столь же подавленной? В груди Ленны наоборот что-то расслабилось от осознания, что она не может сейчас улететь.

Ленна попробовала средства управления и была удивлена, когда архаичный экран включился.

— Ты можешь в это поверить? Осталось совсем немного энергии!

— Достаточно для чего? Оу! Вы можете с кем-нибудь связаться?

— Коммуникации выглядят полностью обгоревшими, — сказала она, пробуя несколько приборных панелей и пытаясь понять, как работают самые старые элементы управления. — Если предположить, что я читаю это правильно... О, здесь достаточно энергии, чтобы отправить сигнал бедствия.

— Конечно! Пошлите сигнал бедствия в Коалицию. Они заберут нас и вывезут на другую планету, — сарказм Дэша демонстрировал его удрученность больше, чем когда-либо.

Должно быть, надежда и немедленное разочарование ударили его гораздо сильнее, чем это задело её.

— Я могу использовать частоту, за которой они не следят, — она играла с приборной панелью, соединяя несколько проводов, пока не установила сигнал, который, по её мнению, будет работать. — Это — частота старых контрабандистов. Я пошлю сигнал бедствия. Хол — мой старый партнёр, следит за этой чистотой, да и другие контрабандисты. Может быть, кто-то окажется в этом секторе космоса и заинтересуется.

— Вы не шутите?

— Стоит попробовать, — она закрыла панель, а затем выключила все системы, кроме тех, которые использовались для сигнала. — Я не знаю, насколько хватит энергии, но всё равно какое-то время сигнал будет передаваться. Я бы ни на что не рассчитывала, но кто знает...

— Нам лучше оставить записку, если кто-то прилетит к кораблю.

— Хорошая идея.

Они обыскали помещение и нашли старую тетрадь, на которой составили краткое объяснение, кто они такие и где их можно найти.

Когда Ленна писала записку, в её груди опять что-то сжалось. Она подумала о Роне, о том, как он будет себя чувствовать, если её внезапно спасут. Он никогда не поймёт её исчезновения.

Ленна оттолкнула эту мысль — практически невозможно услышать их сигнал и ответить на него. Если бы Хол всё ещё был контрабандистом, то мог бы чувствовать себя обязанным прийти ей на помощь, но он больше не был контрабандистом. Теперь он жил на неразвитой планете с любовью всей своей жизни, делая вино и наслаждаясь покоем. Вряд ли он настраивается на частоту старых контрабандистов. Не будет помощи для неё и Дэша. Ей не стоит беспокоиться о чувствах покинутого Рона.

Оставив корабль, друзья направились обратно к своей пещере, быстро шагая, так как время было уже достаточно позднее. Ленна планировала, что они вернутся до обеда. Они шли молча, обдумывая каждый свои мысли. Ленна думала о Роне и о том, что произойдет, если у неё появиться возможность покинуть эту планету, она не обращала внимания на происходящее вокруг.

Дэш, очевидно, тоже отвлёкся и не заметил, что кто-то приближается. Ленна была совершенно потрясена, когда два охотника вышли из-за деревьев. Они были из чужого племени и выглядели более дикими, более агрессивными, с отметинами на коже, как тот самый первый встреченный на этой планете неандерталец, который напал на неё. Это были охотники из племени Хош — ближайшие соседи Кроо. Очень неприятные люди. Они смотрели на Ленну взглядом, который очень сильно ее напугал.

— Мы всё ещё находимся в ничейной зоне, — сказал Дэш тихим голосом, медленно протягивая руку Ленне. — Нам нужно бежать.

Ленне не нужно было повторять дважды. Она видела опасность в лицах и позах чужаков. Она и Дэш одновременно помчались в сторону пещеры. Если бы они смогли добраться до территории Кроо, то были бы уже в безопасности. Никакое другое племя не переступило бы границы. Ни одно племя на этой планете не рискнёт войной, входя на чужую территорию, но на ничейной зоне они были уязвимы.

Ленна и Дэш были быстрыми бегунами, но устали от ходьбы за весь день, а охотники Хош были крупными и сильными мужчинами. Они быстро настигли их. Ленна взвизгнула, почувствовав, как большая рука схватила её за плечо и повалила на землю.

Дэш тут же остановился, обернулся, заноса копье. Пока Ленна была ногами и царапала дикаря, который её держал, Дэш наступал на другого.

Дэш мог быть изнеженным цивилизацией, но он многому научился с тех пор, как оказался на этой планете. Он не был трусом и не собирался бросать Ленну. Однако у него не было шанса.

Человек, поваливший её, тяжело ударил Ленну по лицу, ослепляя болью и почти вырубая из сознания. На глаза навернулись слёзы, но она видела достаточно, чтобы понять, что второй человек сражается с Дэшем. Даже своим копьём Дэш не сможет отбиться от двоих. Ленна закричала, когда дикарю удалось выдернуть копьё Дэша из рук и повернуть его, нанося удар. Дэш упал на землю в неуклюжей позе, сквозь его тунику просочилась кровь.

Как только Дэш упал, первый мужчина схватил её и перекинул через плечо. Затем они быстро направились подальше от пещеры Кроо, от её племени.

Ей неоднократно говорили, что племена иногда делали это — похищали женщин, чтобы обновить свой генофонд. В висках стучало от напряжения и боли, на щеке была кровь, и Дэш, вероятно, был мёртв. И как только они перейдут на территорию Хоша, никто не придет спасти её. Даже Рон вряд ли рискнёт войной между племенами. Не ради неё.

Удар по лицу был таким сильным, что девушка не могла ясно мыслить и не могла двигаться. Ленна висела на чудовищно вонючем плече, её тошнило, и она была дезориентирована — смутно сознавая, что её похищают, что вероятно будут насиловать снова и снова, что вряд ли когда-нибудь сбежит. Хотя есть ещё один выход из ситуации — можно убить себя. Её состояние было настолько безнадежным, травмированным и напуганным, что Ленна немного успокоилась, остановившись на этой мысли. Может быть, она найдет способ убить себя.

Ленна потеряла счёт времени и места, но неосознанно понимала, что мужчины иногда между собой разговаривают, и некоторые слова она понимает. Они общались на том же языке, что и её племя, но с другим акцентом. Поэтому Ленна поняла, когда один из них сказал:

— Нет опасности.

Очевидно, они пересекли границу и вошли на территорию Хош. Любая надежда, которой она себя тешила — умерла. Никто не пришёл спасти её. Выживание племени было важнее любого человека, и никто не стоил развязывания войны. Да и не знал ещё Рон и племя Кроо о её беде.

Ленну грубо свалили с плеча на землю. Девушка лежала в холодной грязи и смотрела на дикаря, который выглядел скорее животным, нежели человеком. Его намеренья были ясны: он не собирался представлять её своему племени, он собирался изнасиловать её прямо здесь.

Несмотря на то, что она уже получила сотрясение мозга, Ленна приготовилась сражаться. Снова крича, она ударила его обеими ногами, когда тот начал наклоняться к ней и хватать за бёдра. Ленна попала ему в пах, и дикарь дико взревел. Прежде чем другой человек смог прийти ему на помощь, девушка вскочила на ноги и побежала. Она почти не видела, не думала и даже не дышала, но неслась в том направлении, откуда они пришли. Ленна не убежала далеко, один из них сбил её с ног и снова ударил по лицу. В ответ на удар всё тело девушки обмякло. После этого она уже ничего не могла сделать, кроме как чувствовать страх и боль.

Дикарь над ней грозно рычал. Он был зол. Мужчина схватил её за ноги и стянул брюки, Ленна обнаружила ещё один прилив сил и снова начала пинаться и царапаться. Ей удалось сдержать мужчину всего на минутку, ему пришлось контролировать её

конечности, прежде чем он смог что-либо сделать. Ленна понимала, что это не остановит его надолго, и уже даже желала, чтоб её снова ударили и она, наконец, потеряла сознание.

Вдруг случилось что-то ещё. Мужчина внезапно отпустил её. Когда Ленна открыла глаза, зажмуренные от страха, на поляне был ещё человек, и оба Хоша повернулись к нему.

Послышался резкий звук рассекаемого воздуха, и, прежде чем она успела зафиксировать какие-то конкретные движения, оба Хоша упали на землю. Ленна чувствовала запах крови, и это была не её кровь. Оба этих ужасных человека мертвы. А Рон склонился над ней и заключил в свои крепкие объятия. Ленна всхлипнула ему в грудь, он же укачивая свою пару, снова и снова бормотал хриплым голосом:

— Ленна, Ленна, безопасно.

Через минуту он ослабил руки и посмотрел через плечо в направлении пещер племени Хоша.

— Ленна жди.

Она беззвучно кивнула, вытирая слёзы и кровь с лица, Рон мягко опустил её на землю. Ленна нашла брюки и надела их.

Одного за другим Рон перетаскил мертвецов, она поняла, что он делает. Ему нужно было вернуть тела на ничейную землю, прежде чем кто-либо из их сородичей обнаружит тела. Войны не будет — это было важно. От этого зависело благополучие его племени. Но племя — не единственное, что важно для Рона, Ленна — важнее. Вернувшись, Рон веткой замёл и замаскировал следы борьбы и крови. Затем он нежно поднял Ленну на руки и унёс прочь.

Они покинули территорию Хоша, пересекли ничейную землю, и, когда уже вошли на территорию Кроо, но ещё не достигли пещеры, Рон снова положил Ленну на мягкую грудку листьев и начал обнюхивать. Он рычал на порезы и синяки на её лице и руках, заставляя девушку плакать от умиления.

— Ленне больно, — бормотал он. — Ленне больно.

— Дэш! — выдохнула она, пытаясь встать, но совершенно неспособная сейчас на это. — Дэш больно!

— Дэш нет мертвых. Дэш жив. Рон за Ленной. Найти Дэша. Дэш рассказ. Рон сохранил Ленну, — мужчина вытирал слёзы с её лица и теперь обнюхивал её руки и живот.

Ленна с облегчением вздохнула. Рон, должно быть, нашёл раненого Дэша, услышал рассказ и пошёл за ней. Дэш не успел бы так быстро вернуться в пещеру и найти Рона. Очевидно, Рон уже искал их, они же задержались на заброшенном корабле.

Её голова по-прежнему кружилась, и каждый вздох отдавался болью в животе. Страх и дезориентация никак не хотели отступать. Рон же теперь сопел ей в пах.

— Хош причинил боль Ленне?

— Нет, — задохнулась она, понимая, о чём он переживает. — Нет. Рон спас. Довольный. Рад, — она потянулась к его плечам, и он со стоном облегчения обнял её.

Ленна тихо плакала на его груди, и вдруг нахлынула тошнота. Она резко отпрянула от Рона, и её мучительно вырвало на прошлогоднюю траву. Рон издавал огорчённые звуки, поглаживая её волосы и спину.

— Ленне больно. Ленне больно.

— Ленне не больно. Ленне плохо, — наконец стало легче, и она сказала. — Пещера?

Рон кивнул, встал и аккуратно и заботливо взял Ленну на руки.

Он принёс её в пещеру и положил в свою постель. Остальная часть племени собралась вокруг, очевидно, беспокоясь о ней. В полудрёме, девушка видела Дэша на ногах и с перевязанным плечом. Рана оказалась не опасной для жизни.

Рон принёс воду и травы, обмыл ссадины, снял с неё одежду и укутал в одеяла. И всё это совершалось с такой заботой и нежностью, что Ленна чувствовала себя великой ценностью.

Остальным Рон рассказал, что догнал Хоша в ничейной зоне и сумел спасти, но Ленна знала правду. Он зашёл на территорию другого племени. Он рисковал не только своей собственной безопасностью. Он рисковал начать войну.

Ради неё. Чтобы спасти её. Потому что заботился о ней.

Остальная часть племени вышла на улицу, чтобы развести огонь и приготовить обед. Ленна не могла есть, а Рон не хотел оставлять её одну. Он забрался к ней в кровать и притянул к себе. Когда он стал тереться лицом, Ленне сквозь сонливую усталость удалось сказать:

— Не трахать. Нет, чёрт побери!

— Рон не трахать, — пробормотал он, все ещё нежно обтираясь об неё. — Ленна больна. Не трахать.

Ленна поняла, что он не пытался заняться сексом. Он просто покрывал её своим запахом. Показывая свою нежность и заботу.

— Ленна дома, — повторял Рон снова и снова, когда обнимал её. — Ленна дома.

Всю свою жизнь она была независима. Ей никогда не приходилось полагаться на кого-либо ещё. Сейчас она доверчиво расслаблялась в его руках. Ленна верила ему, знала, что Рон всегда будет рядом и защитит.

Она заснула в его руках, зная, что находится в безопасности.

Часть 8

Спустя четыре дня у Ленны всё ещё болели рёбра, а с лица ещё не сошли синяки, но она чувствовала себя довольной и почти счастливой, как ещё никогда не чувствовала себя на этой планете.

Казалось, что-то трепещущее поселилось внутри неё. Она не была уверена точно в том, что это, но зарождающее чувство появилось, когда Рон спас её от охотников племени Хош. После этого случая весь её мир перевернулся, и даже эта грубая и примитивная жизнь ощущалась лучше и светлее.

В настоящий момент она ухаживала за Роном, тщательно выбривая его челюсть. Мужчина сидел неподвижно на камне у реки, который они всегда использовали, и его тёмные глаза не покидали лица девушки, пока она была сосредоточена на своей задаче.

Когда Ленна слегка вздрогнула, наклоняясь к уху, Рон пробормотал:

— Ленна больно?

— Маленькая боль, — сказала она, улыбаясь его беспокойству. — Ленне хорошо.

— Ухаживать завтра?

— Нет. Сейчас. Маленькая боль, — она закончила работать лезвием бритвы, вытирая его скулы большим пальцем.

Когда Ленна подняла глаза, то увидела, что его выражение лица изменилось, смягчилось. Рон поднял руку к её щеке, очень аккуратно протирая синяки, точно так же, как она только что прикасалась к нему.

Ленна улыбнулась и наклонилась вперёд, чтобы нежно поцеловать его в губы.

— Ленне хорошо, — пробормотала она.

Он вернул поцелуй так, как она всегда делала, — пытаясь подражать её движениям, но со страстной настойчивостью и затаённой нежностью. Рон быстро учился; поцелуй для него был всё ещё в новинку, но процесс ему явно нравился. Затем мужчина улыбнулся, касаясь губами губ девушки.

— Ленна дома.

Он говорил это много раз с тех пор, как спас её от Хоша. Ленна предположила, что так он проявлял своё облегчение. Она понимала это чувство.

После бритья Ленна протёрла лицо Рона маслом, уже давно замечая сильное возбуждение Рона. Как бы невзначай потёрлась своим бедром о его пах. Продолжила обмывать и смазывать его тело. Закончив, она усмехнулась и соблазнительно прогнулась, откинувшись назад, чтобы положить миску с маслом на землю.

— Готово.

Рон резко втянул воздух и сузил глаза. Ленна ещё больше засмеялась выражению его лица.

Рон понимал, что она его дразнит, потому что в его глазах сверкало тёплое озорство. Но он продолжал симулировать негодование, когда сказал:

— Не годится Ленна.

— Ленна очень хороша, — её голос был мягким и хриплым, она поднялась на колени и скользнула руками под брюки, чтобы найти его член.

Мужчина снова ахнул, показывая высшую степень возбуждения. Всё его тело сжалось в предвкушении.

— Ленна очень хороша, — прохрипел Рон.

Освободив его эрекцию, Ленна наклонилась и подразнила её языком. Наслаждаясь тем, как напрягались его мышцы и как в его горле перехватило дыхание. Затем она взяла его в рот, стала ритмично сосать и, периодически прерываясь, ласкать кончиком языка массивную головку налитого члена, пока мужчина едва ли мог контролировать свои бёдра.

Рон тяжело входил в её рот, ревел и стонал, достигая кульминации с полным отсутствием тормозов. Такого Рона она ещё не знала! Ей понравилось. Очень понравилось, что он наслаждался ею, что она могла заставить его чувствовать себя так хорошо. Когда она выпрямилась, Рон тяжело дышал. Ленна улыбнулась его влажному, покрасневшему лицу.

Прежде чем девушка успела что-либо сказать, мужчина поднял её на руки и крепко прижал к груди; Ленна чувствовала себя настолько растроганной, что не могла ничего сделать, кроме как цепляться за него и вслушиваться, как стучит любимое сердце.

Он тыкался как котёнок в её лицо и шею, скользнул рукой вниз в её брюки. Нашёл и приласкал уже возбуждённый и мокрый клитор, продолжая тереться лицом о её лицо.

Когда ощущения переполнили Ленну, она беспомощно сжалась, ожидая первую волну наслаждения. Ленна уже была очень возбуждена, занимаясь его оргазмом; не прошло много времени, когда нахлынул кульминационный момент, заставляющий её стонать и задыхаться. Рон не прекращал ласки, оргазм накатывал снова и снова, последний раз оргазм пробрал её до дрожи и хрипа в горле. Она была горячая, измождённая и полностью насыщенная, лежащая на коленях в его руках.

— Всё, хватит, — выдохнула она, отстраняя его руку. — Очень хорошо.

Рон усмехнулся и слегка поцеловал Ленну в губы.

— Ленна хорошая. Ленна дома.

Мужчина гладил её волосы, пока она восстанавливала дыхание, прошло несколько минут, прежде чем Ленна смогла соображать. Девушка села на камень рядом с ним и прижалась, обняв за массивный торс.

Наконец она решилась поговорить:

— Рон?

— Да?

— Ленна задаёт вопрос Рону?

— Да. Рон даёт мир Ленна.

Девушка улыбнулась его словам. Она слышала, как другие говорили то же самое, и понимала, что это просто такое выражение. Но Ленна чувствовала, что Рон действительно даст ей что угодно, что угодно в его мире. Она немного нервничала из-за своего вопроса, поэтому прежде чем сказать, задумалась:

— Рон помочь Дэш охотиться?

Рон напрягся и отстранился, чтобы взглянуть ей в глаза.

Она прочистила горло.

— Рон, научи Дэша охотиться.

Он помотал головой.

— Дэш — мальчик. Дэш не охотиться.

— Дэш не мальчик. Дэш — мужчина. Дэш дрался с Хош, помог Ленне.

Очень медленно Рон кивнул в знак признательности за ту роль, которую Дэш сыграл в попытке спасти Ленну.

— Дэш охотиться. Отойти дальше. Поможешь, Рон?

Мужчина нахмурился со знакомым взглядом сомнения и ревности.

— Ленна Рона?

— Да! Ленна — пара Рона. Не Дэша. Рон поможет Дэшу охотиться?

Рон потёр лицо руками, явно терзаемый чувством непонимания.

Увидев, что он может обидеться, Ленна наклонилась и поцеловала его в щёку.

— Ленна просить хорошо, — не было никакого способа сказать «пожалуйста» на их языке, так что это было самое близкое, что могло прийти ей на ум.

Немного поразмыслив, мужчина тихо рассмеялся и покачал головой.

— Ленна просила хорошо. Рон помочь охотиться.

Девушка взволнованно воскликнула и крепко обняла его руками за шею, и сомнения Рона бесследно исчезли.

На следующий день Рон позвал Дэша заниматься охотой. Ленна пошла с ними, это был прекрасный солнечный день, и девушке не хотелось оставаться в пещере и чистить репу.

Рон дал Дэшу советы, как держать копье, как прицеливаться и как кидать. Дэш был доволен помощи, внимательно выслушал и попытался следовать инструкциям Рона. Сначала Ленна смотрела на них, но потом ей стало скучно, поэтому она подняла копье Рона и попыталась удерживать, прицелиться и бросить самостоятельно. Пока Дэш подбирал копье после особо длинного броска, Рон оглянулся и увидел, что делает Ленна. Издав гортанный бессловесный звук, он подошёл и забрал своё копье.

— Ленна, — сказал он с ласковой улыбкой. — Ленне нет охоты.

Ленна не была удивлена или особенно обижена. Рон всю жизнь считал, что так и должно быть. Ему никогда не приходило в голову, что кто-то захочет оспаривать эту основную истину.

— Ленна, — тоже улыбаясь, сказала она, забирая копье обратно. — Ленна попробует.

— Копье ранит Ленну, — его улыбка исчезла. — Мужчины сильные. Мужчины охотятся.

— Ленна — сильная, — чтобы доказать свою мысль, она нацелилась и бросила копье так сильно, как могла.

Это был лучший бросок из тех, что ей удавались, когда она тренировалась с Дэшем, поскольку советы, которые давал Рон, помогли и ей правильно держать оружие. Копье отлетело почти так же далеко, как и у Дэша. Глаза Рона расширились от изумления при длине её броска.

— Ленна сильная, — повторила она. — Ленна пробует охотиться, — но поняв, что позволяя ей охотиться, мужчина может вызвать конфликт в племени, Ленна добавила: — Не говори Кроо.

Рон подумал об этом, затем кивнул.

— Ленна охотиться. Ленна охотиться не одна. Рон помогать.

— Хорошо, — согласилась девушка, улыбаясь, чувствуя, как что-то затрепетало в груди.

Это может быть просто мелочь, но она показалась значительной.

Люди могут измениться. Рон может измениться. Разница в их мировоззрении не обязательно должна быть неподвижной. Он хотел, что бы ей было хорошо, даже, если это противоречит его взглядам. Она тоже хотела для него лучшего.

Недолго думая, Ленна потянулась, чтобы обнять Рона, и он с энтузиазмом ответил, ласково поглаживая её лицо. Их прервал голос из-за спины.

— Эй! Здесь не спариваться. Мате — пещера. Сейчас — охота.

Ленна и Рон рассмеялись и разошлись, продолжили урок охоты.

В течение часа Рон показал им, как искать признаки животных поблизости, преследовать их, бесшумно двигаться.

У Ленны не было желания убивать животных, но было бы полезно знать и обладать навыками охотника, не известно в каких условиях она ещё может оказаться.

После того, как урок закончился, Рон отправил её и Дэша определить и отследить маленькое стадо на нижнем лугу и попытаться забить одного из оленей.

Рон собирался выждать и присоединиться к ним через некоторое время. Дэш ушёл сразу же, но Ленна сделала паузу, чтобы оглянуться на Рона.

— Ленна охотиться, — сказал он, указывая на Дэша. — Ленна сильная.

Наполненная любовью, более сильной, чем всё, что она когда-либо испытывала в своей жизни, Ленна положила копьё и бросилась ему на руки.

— Рон хороший! Хорошо! Ленна рада Рон пара.

Мужчина усмехнулся и снова обнял её с осторожностью к больным рёбрам. Отстраняясь, заглянул в глаза и серьёзно произнёс:

— Рад, Ленна — мате Рона. Ленна дома.

Девушка довольно улыбнулась, чувствуя странную эмоциональность. Затем быстро поцеловала мужчину в губы и подняла копьё.

— Ленна охотиться.

Она была счастлива, взволнована, равнодушна от того, что чувствовала вещи так глубоко! Ленна поспешила за Дэшем, снова и снова оглядываясь назад через плечо в сторону Рона — одиноко стоящего на солнце, пока его силуэт не скрылся из виду.

Когда она догнала Дэша, они улыбнулись друг другу, друзья двигались в унисон, отслеживая стадо. Спустя полчаса они его обнаружили. Ленна предложила стратегию: она обойдёт поляну и спугнёт животных, которые побегут от неё прямо к Дэшу. Так и поступили. Дэш бросил свое копьё прямо в горло самке средних размеров.

Ленна и Дэш с долей шока уставились на мёртвого оленя.

— Мы сделали это? — поражённо пробормотал Дэш.

— Я не могу в это поверить, — Ленна не могла смотреть на мёртвое животное со слишком близкого расстояния, так как это заставило её вспомнить бедного маленького оленя. — Это был отличный бросок.

— Я бы не смог этого сделать без вас.

— Рон будет тобой гордиться, — сказала она, улыбаясь и дружески сжимая его предплечье.

Прежде чем Дэш успел ответить, Ленна услышала шорох от деревьев поблизости. Девушка развернулась, вскидывая копьё Рона, защищаясь; сердце Ленны прыгало где-то в горле при мысли, что это снова могут быть охотники племени Хош. Те, кто напал в прошлый раз, — мертвы, но могут быть и другие.

Это были не охотники Хош!

Человек, который вышел из-за деревьев, очень знакомо ухмылялся.

— Ого, Ленна! — воскликнул он. — Ты выжила на планете-свалке, чтобы атаковать спасителя копьём, словно варвар.

— Я не варвар, — сказала она автоматически, сосредоточившись сначала на самом оскорбительном.

— О, я тебе верю, — сказал Хол, подходя ближе к ней. — Так ты хочешь, чтобы тебя спасли или нет?

Хол долгое время был её партнёром по контрабанде, прежде чем он удалился на покой. И он всё ещё был её другом.

— Чёрт, — выдохнул Дэш, вставая рядом с ней. — Вы хотите сказать, что сигнал бедствия действительно сработал?!

Хол обратил свое красивое лицо на молодого человека.

— Это твой друг?

— Да. Это Дэш, — девушка была так потрясена, что едва могла двигаться и мыслить. — Его тоже выбросили на эту планету.

— Добро. Он тоже может пойти с нами, если хочет. Чем больше, тем лучше. Но если вы не возражаете — давайте двигаться быстрее.

— Аллилуйя, — сказал Дэш, вынимая копьё из руки Ленны и кладя его на землю. — Я не собираюсь отказываться от чуда. Я готов, если вы готовы.

— Корабль поблизости. Мы нашли ту рухлядь и вашу записку, поэтому я направился к пещере, которую вы описали.

— Мы? — хрипло спросила Ленна.

— Я и мой приятель Каин. Мы в его старом драндулете, и он не любит, когда его бросают. Так что чем скорее мы выберемся отсюда, тем лучше. Похоже, флот Коалиции скоро должен пройти мимо этой планеты, и я предпочёл бы уйти к тому моменту, когда они будут здесь, чтобы они не решили, что мы выступаем против их гнусных действий, — в его словах было поддразнивание и уверенный тон, но Ленна видела настоящую тревогу в глазах друга.

Ленна не могла позволить ему и его другу быть арестованными за то, что они пришли её спасти. Прямо сейчас ей нужно сделать то, что она собиралась сделать. Ленна оглянулась в ту сторону, где оставила Рона.

— Значит, мы... просто уходим?

Дэш явно знал, о чём она думает.

— Я не думаю, что вы сможете объяснить ему, что уходите. Он никогда не поймёт. И попытается остановить вас.

— У нас действительно нет времени на долгое прощание, — сказал Хол, впервые выглядящий довольно обеспокоенным. — Если вам нужно взять с собой кого-то ещё, мы должны ускориться.

Ленна замерла, всё ещё вглядываясь в сторону Рона, представляя, как он стоит на солнце и ждёт её. Он будет так растерян. Так расстроен. Так испуган за неё. Она просто исчезнет, а он понятия не будет иметь, где она.

— Мы не можем взять его с собой, — тихо сказал Дэш, с неожиданной симпатией. — Он будет несчастен в любом мире, кроме этого.

Ленна знала, что это правда. Она не могла приговорить его к жизни, которую сама ненавидела — жизни, насыщенной цинизмом, ложью, гнётом Коалиции.

— Ленна? — мягко спросил Хол. — Ты ведь хочешь пойти с нами, не так ли?

Она с трудом сглотнула.

— Да, конечно, да.

Всё происходило слишком быстро. Ленна не могла придумать других вариантов. Уезжать сейчас без Рона или навсегда остаться на этой планете.

— Тогда пойдём сейчас, пока есть возможность. Если ты передумаешь, всегда сможешь вернуться.

Слова Хола были похожи на спасательный круг.

Возможность вернуться, если она решит, что хочет этого. Ей не обязательно навсегда оставлять Рона!

Она не принадлежала этой планете. Она принадлежала цивилизованному миру с Холлом и Дэшем, и другими, как они. Она была пилотом и контрабандистом. Её место на

корабле в космосе. Раньше она никогда не держала копья в руке, и в её постели никогда не было такого как Рон.

Это была не она. Не та Ленна, которой она всегда была. Чёртова сентиментальность!

— Ладно, — выдохнула она, кивнув головой. — Поехали.

И Хол, и Дэш вздохнули с облегчением, и Ленна подумала, что приняла правильное решение. Им не потребовалось много времени добраться до небольшого, старенького космического корабля, который, по-видимому, использовался для перевозки грузов. Они погрузились, и Каин взлетел. Вскоре они пробивали атмосферу планеты.

И всё время Ленна представляла себе лицо Рона.

Рон пошёл искать их, когда они не вернулись. Он нашёл мёртвого оленя с копьём Дэша. Рон также нашёл своё копьё неподалеку на земле.

Он пошёл по их следу, Рон хорош в этом. Но следы привели его к слегка обугленному участку травы, откуда стартовал космический корабль. Рон понятия не имел, что случилось с Ленной.

Он просто знал, что её больше нет.

Часть 9

Желудок Ленны перевернулся, когда они прорвались сквозь атмосферу планеты и прыгнули в гиперпространство.

Ленна не могла точно определить, сколько времени провела на этой планете. Должно быть, не менее четырёх месяцев. Казалось, так давно она была на космическом корабле, на механизированной машине любого типа. Движение ощущалось резким, дезориентирующим.

Единственным утешением Ленны было то, что Дэш наслаждался, откинувшись на спинку кресла, закрыв глаза и заметно вздрагивая от резких движений корабля, связанных с изменением в атмосфере.

В конце концов, девушке пришлось опустить голову между ног, в попытке унять головокружение.

— Ты в порядке? — спросил Хол, повернувшись и увидев её положение.

— Да, — ответила Ленна, затаив дыхание.

— Ты не собираешься блевать, не так ли?

— Нет, — ответила она больше с надеждой, чем с уверенностью.

— Я никогда не думал, что доживу до того дня, когда увижу, что тебе плохо на корабле, — голос Хола был дразнящим, но нежным.

Она подняла голову, чтобы посмотреть на него.

— Просто я провела месяцы на примитивной планете, жила в пещере и использовала инструменты каменного века, чтобы выжить. Как думаешь, что бы ты почувствовал, пройдя через это?

— Я бы ничего не чувствовал, потому что я бы давно умер, — сказал Хол, и уголки его рта тронула привлекательная улыбка. — Мы направляемся на планету, где живёт Каин. У нас есть полтора дня, прежде чем мы достигнем её, постарайтесь продержаться.

— Я держусь, — вращение в голове замедлилось, и Ленна выпрямила спину. — Итак, как же ты услышал сигнал бедствия? Я думала, ты окончательно вышел на пенсию.

— Я...

— Ты всё ещё прослушиваешь частоту контрабандистов?

На его лице промелькнула неуверенность, и это вызвало её любопытство.

— И как?

Хол сделал вид, как будто смущён признанием.

— Я слышал, что несколько месяцев назад тебя сбросили на какую-то планету, поэтому я старался проверять канал хотя бы раз в день, на случай, если тебе понадобится моя помощь.

Девушка уставилась на него, её глаза расширились.

— В самом деле?

Он нахмурился.

— Ну, конечно! Я был бы мёртв множество раз, если бы не ты. Кайла была бы мертва, по крайней мере, один раз. Даже если бы мне не нравилось, что ты живёшь во вселенной, то, что я делаю, — расплачиваюсь с долгами, — мужчина бросил быстрый взгляд, как будто проверял реакцию девушки на его слова.

Ленна долго соображала — это был признак того, как она была сбита с толку и дезориентирована, её глаза заслезились от слов Хола.

По-видимому, Хол это заметил.

— Ты ведь не разволновалась, не так ли?

— Конечно, нет, — девушка почувствовала облегчение, когда волна чувств отступила.

— Хорошо. Раньше я всегда мог рассчитывать на твою эффективность и безэмоциональность, когда ты отчитывала меня за глупость, если я влюблялся. Я никогда не думал, что увижу тот день, когда ты тоже станешь глупой.

— Я не глупая, — настаивала девушка, сбитая с толку горечью, при мысли о том, что Рон всё ещё на планете и, вероятно, в этот самый момент отчаянно ищет её.

Услышав её слова, Дэш открыл глаза и выгнул брови.

— Я не глупая, — повторила она, пытаясь убедить себя так же, как и мужчин.

Хол бросил взгляд на неё и потом на Дэша, но всё, что он сказал:

— Рад это слышать.

Когда корабль приблизился к большой звезде, края гравитационных сил заставили его трещать и трястись. Это было обычным, повседневным явлением в космических путешествиях, но это заставило Ленну задохнуться от приступа тошноты и положить руку себе на живот.

Выражение лица Хола стало сочувственным.

— Чёрт. Вы оба выглядите так ужасно. Тебе станет лучше, когда мы вернёмся на землю.

— Куда мы всё-таки направляемся? — спросил Дэш, очевидно, подбадривая себя, чтобы влиться в разговор.

— Это плохо развитая планета, на ней нет коалиционной базы, и именно поэтому мы там и обосновались.

— У Хола и его жены, Кайлы, есть виноградник, — сказала Ленна Дэшу. — Они делают вино. Стоящая вещь.

— Мы только начинаем, — добавил Хол. — Вина на продажу ещё нет. У Каина есть ранчо. Он занимается настоящим скотоводством, — Хол кивнул своему большому, грубоватому другу, который не произнёс ни слова. Он явно слушал разговор, пока пилотировал корабль, но был молчалив. Возможно, он бы понравится Рону.

— Для меня это хорошее место, — сказал Дэш. — Пока есть работающий душ и еда, которую не нужно сначала выслеживать и убивать или копать.

— Думаю, мы сможем это тебе предложить, — ответил Хол. — Ты выглядишь довольно молодым, чтобы быть сброшенным на планету. Что ты сделал?

Дэш пожал плечами.

— Он сказал мне, что оскорбил не того человека. В то время ему было всего шестнадцать.

Глаза Хола расширились.

— Шестнадцать? Ты, должно быть, сказал что-то очень плохое кому-то действительно важному.

Дэш отвернулся с нехарактерно уклончивым выражением. Ленна поняла, что после всего, через что они прошли, она совсем не знала этого молодого человека.

— Кого ты оскорбил, Дэш? — спросила она мягко.

Через мгновение Дэш встретился с ней взглядом.

— Верховного руководителя.

Все на корабле ахнули от этой новости, даже невозмутимый Каин повернул к ним голову.

— Верховный руководитель? — повторила Ленна. — Из Совета Коалиции? Этого Верховного руководителя?

Коалиция управлялась Советом, который должен был состоять из представителей всех областей пространства Коалиции, но постепенно это трансформировалось в захват власти самыми безжалостными и амбициозными людьми.

Верховный руководитель Совета был самым могущественным человеком в известной Вселенной.

— Да, — признался Дэш, неловко потирая волосы. — Тот самый.

— Что ты ему сказал?

— Я... публично унизил его. И это задело его лично, потому что... потому что он мой отец.

От этой части информации даже Каин повернулся в своём кресле и уставился на молодого человека.

Они все молчали целую минуту.

Наконец Дэш сказал:

— Я знаю. Это не та семья, которой я хочу похвастаться. Племя Кроо было для меня более родным. Излишне говорить, что я не собираюсь возвращаться домой на воссоединение с семьёй.

Хол медленно кивнул.

— Хорошо, ты можешь остаться с нами, пока не встанешь на ноги. Вы оба.

Ленна оценила такое предложение, но она не могла себе представить, что станет когда-либо такой, какой была раньше. На мгновение ей с силой пришлось зажмуриться — ужасно захотелось прямо сейчас оказаться в пещере.

— Племя...? — неожиданно спросил Хол, явно думая о том, что только что сказал Дэш.

— Кроо, — повторила Ленна. — Так называло себя племя людей, в котором мы жили. Они говорили на другом языке, так что это не команда, как в нашей... — она замолчала, потому что внезапно ее пронзила идея.

Девушка подумала о древнем корабле, который, очевидно, разбился на этой планете пару веков назад.

У этого корабля была команда.

Кроо?

Ленна ахнула и встретила взглядом с таким же ошеломлённым взглядом Дэша. Возможно, это слово кочевало на их языке, преобразованном временем и контекстом, ужасно долго.

— Это было бы безумием, — пробормотал Дэш, очевидно, думая с Ленной об одном и том же, — чтобы они держались за это слово так долго, когда всякий другой остаток цивилизации исчез.

Каин снова повернулся на своём месте, чтобы встретиться с ними, и неожиданно сказал:

— Цивилизация — только миф.

Хол, Ленна и Дэш — все удивлённо уставились на него.

Каин покачал головой и вернулся к панели управления, очевидно, сказав всё, что хотел сказать.

Хол медленно кивнул, очевидно, понимая, о чём говорит его друг.

— Он прав. Вы сами видели это на той тюремной планете. Если бросать людей в условиях, когда они вынуждены бороться, чтобы выжить, любая поверхностная чешуя цивилизации в конечном итоге будет убрана. Это то, что вы видели на этой планете, в этом племени, не так ли?

Смущённая, виноватая и странно одинокая Ленна задумалась над вопросом.

Хол и Каин были правы. Человеческие существа всегда будут оставаться со своими самыми фундаментальными «я», если на карту поставлено их выживание. Но Кроо доказали ей, что эти их самые фундаментальные «я» не так уж плохи, и они ничем не отличаются от тех, кого она когда-либо знала и уважала.

— Может быть, — сказала она медленно, после долгой паузы. — Я предполагаю, что всё, что находится у нас внутри, — важно. Это то, что делает нас всех людьми. Некоторые из них хорошие. Некоторые — плохие.

Каин оглянулся назад, чтобы кратко встретиться с ней взглядом, и девушка увидела в его взгляде что-то вроде признания.

— Да, — пробормотал он. — Это верно.

Поздно вечером Ленна, наконец, вошла в уютный, просторный дом Хола и его жены Кайлы. Ленна была настолько измотана, что едва могла сосредоточиться, чтобы

завязать разговор, поэтому они сразу же показали ей комнату, где девушка приняла душ и отправилась спать.

Она спала хорошо, не потому, что была довольна или спокойна, — её тело нуждалось в отдыхе. Когда на следующее утро она проснулась, то всё ещё чувствовала себя больной и разбитой. Ленна не ожидала такой реакции своего организма. И ей хотелось, чтобы время, проведённое в племени Кроо, воспринималось бы как плохой сон. Однако этого не произошло.

Этот мир был похож на сон: все края размыты, а цвета слишком приглушены, ничего яркого или реального.

Ленна задавалась вопросом, что сейчас делает Рон, в порядке ли он. Она поплакала, пряча лицо в подушку, прежде чем заставила себя успокоиться и встать.

Синтетическая ткань одежды, которую ей дала Кайла, чувствовалась на её коже странно: слишком светлая, не настолько существенная. И Ленна не могла сделать больше, чем просто глоток кофейного напитка, который предложили к завтраку. Напиток был слишком горячим, слишком горьким. Когда Ленна поставила кружку и попросила воды, Кайла подала стакан с сочувствующей улыбкой.

Кайла была довольно низенькой и тихой. Её внутренний мир был намного богаче и глубже, чем всё то, что она выставляла на поверхности. Она была совсем не такой женщиной, какой, как полагала Ленна, может заинтересоваться Хол, но эти двое были очень счастливы вместе.

— Я не представляю, как трудно снова привыкать к современным удобствам, — сказала Кайла, садясь за стол и указывая Ленне на сиденье рядом с ней. — Хол рассказал мне, через что ты прошла. Я думаю, это удивительно, что ты выжила и осталась сама собой.

Ленна слегка улыбнулась и встретила взгляд Хола, когда он сел напротив неё.

— Я всегда была «Оставшейся в живых».

— Я уверена, что тебе потребуется немного времени, чтобы снова приспособиться, — ответила Кайла. — Но когда ты это сделаешь, будешь чувствовать себя как в старые добрые времена.

Слова были добрыми, но Ленна им не поверила. Она не была уверена, что снова почувствует себя прежней. Ленна даже не была уверена, что хотела этого. Идея вернуться на свой старый корабль — заняться контрабандой, жить самостоятельно, совершенно независимо — казалась жестокой.

Ленна скучала по Рону. Жаль, что его не было сейчас здесь. Но она не могла взять его с собой. Из этого ничего хорошего не получилось бы.

— Или ты можешь заниматься чем-то ещё, — добавила Кайла, очевидно замечая, что Ленна не проявляет энтузиазма. — Люди меняются. Посмотри на Хола, — девушка подарила мужу лукавый взгляд, который заставил его улыбнуться. — Теперь ты можешь делать всё, что хочешь.

— Да, — успела сказать Ленна, её горло перехватило от волнения. — Я просто не могу сейчас ясно думать о чём-либо. Весь мой разум — это водоворот.

— Дай себе немного времени, — сказала Кайла. Затем она снова посмотрела на Хола.

Хол кивнул, как если бы понимал невысказанные вслух слова. Он слегка наклонился вперёд, потянувшись рукой к Ленне.

— Я мог бы помочь успокоить твой разум, если ты, конечно, хочешь.

Ленна была знакома со своим другом долгое время, но до смешного, она почти забыла о его особом даре. Он был рождён с экстрасенсорными способностями — мог чувствовать эмоции других людей, путем физического прикосновения к ним; но Хол был больше, чем просто чтец. Он мог принимать твои чувства, трансформировать их и отправлять обратно. Хол не пытался использовать свой дар на Ленне, за исключением нескольких раз, когда девушка была ранена и нуждалась в неотложной помощи от боли. Ленна чувствовала себя ужасно, поэтому была готова попробовать что угодно. Она согласно кивнула и протянула руку.

Не говоря ни слова, Хол очень нежно, кончиками пальцев, коснулся голой кожи её запястья. Ленна ахнула, когда ощутила какую-то внутреннюю связь между ними. На мгновение, девушка почувствовала, как Хол очутился внутри неё, собирая непонятный клубок эмоций в шар и затем отпуская их обратно в интенсивную волну облегчения.

Когда мужчина убрал свою руку, Ленна закрыла глаза, чувствуя себя лучше. Облегчение не продлится долго, Ленна знала это, но, по крайней мере, это дало ей короткую передышку, во время которой она могла думать и на что-то решиться.

Хол сидел напряжённый, с несвойственной ему серьёзностью, он встретился с ней взглядом.

— Мы должны были взять его с собой, — пробормотал он, слегка охрипшим голосом. — Мы могли бы попытаться.

Ленна покачала головой, понимая, что Хол, должно быть, ощутил всю глубину её чувств к Рону в этом коротком прикосновении.

— Нет. Это было бы несправедливо по отношению к нему. Он не знает ни единого мира, кроме своего. Я не могла просто вырвать его и вовлечь во всё это... не только потому, что я... хочу его. Он был бы так... так несчастен и растерян. Я не сделаю этого с ним.

Кайла тоже нахмурилась.

— Мне очень жаль. Я думал, что на этой планете все были жестокими и примитивными. Я не знал, что ты нашла кого-то особенного.

— Я скучаю по нему, — призналась Ленна, крошечная часть её сознания понимала, что она никогда бы не сделала такого уязвимого признания до того, как её выбросили на планету. — Вообще-то, я скучаю по всем им. Всё моё племя. Даже те, кто был не очень хорош, — девушка вздохнула и на секунду закрыла глаза, пытаясь представить себя в пещере. — Они были примитивными — по крайней мере, с точки зрения технологии, — но они были людьми, настоящими людьми. И, честно говоря, верхушка Коалиции может быть самой цивилизованной в истории человечества, но это не мешает ей быть более бессердечной и жестокой. Каин прав: цивилизация — миф.

Хол кивнул.

— Я могу это подтвердить.

— Ну, — нерешительно сказала Кайла, помолчав немного, — я знаю, это звучит странно, но ты всегда можешь вернуться обратно. Я имею в виду, если ты захочешь.

Ленна уставилась на неё, пытаясь понять внезапный скачок в её груди.

— Если тебе там понравилось, если ты хочешь быть со своим мужчиной, с этими людьми, почему бы тебе не вернуться? — Кайла посмотрела на Хола, словно ища подтверждения собственных слов.

— Это всегда вариант, я уже говорил, — сказал он медленно.

Ленна нервно рассмеялась.

— Правильно. После того, как ты рискнул своей шеей, чтобы прийти и спасти меня, я просто собираюсь вернуться назад. Ага.

— Почему нет, — сказал Хол. — Это совсем разные вещи: возвратиться туда по собственному выбору или быть сброшенной в наказание. Ты точно знаешь, чего хочешь. И это делает спасение стоящим того. Плюс, мы вытащили Дэша, а он явно не хотел оставаться.

Дэш всё ещё был в постели. Он был на планете долгие годы, дольше, чем Ленна. Ему требовалось гораздо больше времени на восстановление.

Несмотря на некоторое ослабление, после прикосновения Хола, разум Ленны снова стал напряжённым.

— Я не могу, — прошептала она. — Это было бы... люди не делают этого. Они не возвращаются в такой мир: менее удобный, менее безопасный и менее... — девушка замолчала, осознав, что самый безопасный и спокойный мир, который когда-либо был в её жизни, был в постели Рона, в его руках. У неё перехватило дыхание. — Люди не поступают так, — добавила Ленна рассеяно.

— Я родилась на одной из самых искушённых декадентских планет в пространстве Коалиции, — тихо сказала Кайла. — Я была членом королевской семьи, и мне и дня не приходилось работать в той, моей прежней жизни. Но я покинула то место, приехала сюда, в сельскую местность, в неразвитый мир, где я должна работать каждый день. И это было лучшее решение, которое я когда-либо принимала.

Ленна поверила ей. Но эта планета была другой. Она была старомодной и неразвитой, но люди, которые здесь жили, знали об остальном мире и имели доступ к технологиям и медицине.

И металл. И вино. И душевые. И требование реальной независимости.

— Мне придется всё бросить, — прошептала она, в основном для себя, так как остальные не слышали её внутренних размышлений.

— Дело не в том, чтобы сдаться, — сказал Хол, почти так же тихо, как говорила она. — Речь идет о выборе того, что ты хочешь. Всякий раз, когда мы делаем выбор, это означает, что есть другие вещи, которые мы не выбираем. Когда я выбрал жизнь здесь с Кайлой, мне пришлось отказаться от своей прежней жизни. Но для меня эти вещи были не так важны, как то, что я выбрал.

Ленна с трудом сглотнула, слова достигли её разума, и это было невозможно игнорировать. Может быть, дело не в том, чтобы сдаться. Может быть, это будет выбор. Возможно, это — та жизнь, которую она выберет. Возможно, Рон — тот, кого она выберет. Она хочет его выбрать, она хочет быть с ним — больше, чем что-либо!

— Я не знаю, — сказала она, наконец.

Хол прочистил горло и встал, чтобы снова наполнить кофейную чашку, нарушая напряженность общего настроения на кухне.

— Мы подумаем. Тебе не нужно сразу решать. Просто подумай, что позволит тебе спокойно спать по ночам и просыпаться по утрам, чтобы начать новый день.

Знание, что есть время подумать, — было облегчением. То, что ей не пришлось принимать жизненно важные решения менее чем через час после пробуждения.

Чувствуя себя лучше, несмотря на смятение в душе, Ленна улыбнулась.

— Когда ты стал таким умным?

Хол засмеялся и снова сел, его взгляд задержался на Кайле с такой сильной любовью, что это было ощутимо.

— Это было долгое время. Но я, наконец, там, где всегда хотел быть, — выражение его лица изменилось, и он серьёзно добавил: — У тебя должно быть достаточно сбережений, чтобы купить небольшой корабль, который можно было бы спрятать в тех горах, в комплекте с дополнительными топливными элементами. Если ты решишь вернуться или случится что-то, что изменит ситуацию там, ты всегда сможешь вернуться. Тебе не обязательно навсегда оставаться в ловушке планеты.

Ленна задумалась. Она даже не подумала об этом! Совсем поглупела!

В ту ночь Ленна лежала в постели, чувствуя себя странно и неудобно в лёгких одеждах и на мягком матрасе. Ей нужно было что-то потяжелее и посущественнее на своём теле. Девушка была чиста и сыта, отдыхала, но чувствовала себя абсолютно несчастной. Даже запахи комнаты её беспокоили — свежие простыни, цветы у окон. Всё это казалось стерильным, искусственным.

Ленна представляла запах Рона рядом с ней.

Она пыталась убедить себя, что с ней что-то не так, что она скучает по большому, вонючему человеку, который не способен составлять полные предложения — по крайней мере, те предложения, которые она знала.

Но её попытка провалилась полностью. Ей было всё равно.

Ей хотелось спать спокойно, но она не могла этого сделать без Рона.

Девушка мучилась большую часть ночи, пока, наконец, не заснула незадолго до рассвета. Проснувшись после восхода солнца, всё ещё чувствуя себя плохо, боясь даже вставать в этом мире.

Ленна села на кровати, внезапно осознавая, что должна сделать.

Хол был прав. Она могла выбирать, жить там, где она будет спать спокойно и просыпаться, радуясь новому дню.

Ленна хотела Рона, и единственный способ, которым она могла его получить, — это отказаться от жизни, которую она знала раньше.

Значит, она выберет его.

Спустя ещё три дня Ленна приземлилась на небольшом космическом корабле в горах. После сканирования местности, девушка спрятала свой корабль там, где его вряд ли смогут обнаружить. Это было недалеко от места того архаичного разбившегося корабля, и ни одно из племён на этой планете не осмелится приблизиться к этой горе. Она уверена, что это безопасно.

Запретная гора — священна!

Большую часть своих сбережений Ленна потратила на различное снаряжение и в первую очередь на топливные элементы, которые прослужили бы дольше, чем её жизнь. Впрочем, она была счастлива потратить всё, что у неё есть.

Ленна сомневалась, что когда-нибудь уедет с планеты и вернётся в космос Коалиции. Во всяком случае, пока Рон будет жив. Девушка, не торопясь, сложила большие камни перед кораблём, пока не была удовлетворена тем, что он был хорошо скрыт.

Затем Ленна поспешила вниз с горы, сориентировалась на местности, прежде чем повернулась к пещере Кроо и пустилась в путь.

Воздух здесь казался свежее, ярче, реальнее, чем в другом мире. Небо было голубее, а трава была зеленее, и Ленна не могла не улыбнуться, увидев маленькое стадо оленей, пробегавшее рядом. Они чувствовались старыми друзьями — не потому, что она помогла выжить одному из них, а потому, что они были частью этого мира. Они помогали выживать Кроо, и за это они заслуживают уважения.

Ленна ускорила шаг, сердце учащённо билось.

Вечерело, было примерно время ужина. Возможно, Рон был с остальной частью племени, разжигая огонь и готовя пищу. Ленна надеялась, что с ним всё в порядке. Ей не терпелось увидеться с ним. Возможно, он расстроен и злится, но она была готова к этому. Он был очень хорошим. Он поймёт.

Ленна была почти на том же месте, где они с Дэшем убили оленя — до того, как появился Хол и всё изменилось.

Девушка была настолько сосредоточена на том, чтобы быстрее добраться до пещеры, что не сразу поняла, что кто-то окликнул её.

Узнав звук, Ленна остановилась, поглядывая на луга справа, откуда донёсся голос. Когда она увидела, что Рон бежит к ней, её сердце подпрыгнуло. Он носил свои обычные шкуры животных и держал своё копьё в руке. Такой привычный и любимый. Сейчас он мчался к ней, выкрикивая её имя.

Она застыла на мгновение, радость ярко вспыхнула и переполнила её сердце, Ленна даже не могла дышать. Затем она тоже побежала к нему, сокращая расстояние между ними. Когда она достигла его, Рон подхватил её на руки, издавая гортанные звуки, настолько чувственные, глубокие, что ни одно слово не могло их заменить. Она рыдала, уткнувшись лицом в его грудь.

Ленна знала, что приняла правильное решение. Даже если остальная вселенная подумает, что она сумасшедшая, это было именно то место, где девушка хотела быть.

Прошло несколько минут, прежде чем они были в состоянии говорить. Когда они, наконец, отстранились друг от друга, Ленна была настолько запыхавшейся, что ей пришлось сесть на траву, чтобы прийти в себя.

Рон сел рядом с ней, потянулся, чтобы погладить её волосы, вглядываясь в неё с беспокойством и смущением.

— Ленне больно?

Она почти неделю не пользовалась примитивным языком, но звук был знакомым, утешающим, родным. Ленна покачала головой.

— Ленна не болит. Ленне хорошо.

— Рон искал Ленну. День и день, день и день. Мысли — Ленну украли, — его лицо искажилось, показывая ужас. — Мысли — Ленна мертва.

Горло девушки саднило от осознания того, что с тех пор, как она исчезла, Рон искал её каждый день, что он не сдался, даже не зная, что с ней случилось.

— Прости. Ленну не украли. Ленна не мертва. Прости.

Рон осмотрел её одежду. На ней были свободные армейские брюки и куртка, но, конечно, сильно отличающиеся от одежды из кожи животных, к которой он привык. Выражение его лица изменилось, слегка прояснившись, словно у него возникла новая мысль.

— Где Ленна?

Девушка с трудом сглотнула.

— Ленна уходила. Ленна вернулась.

Мужчина поднял взгляд на небо, которое стало более глубокого оттенка синего, солнце опускалось всё ниже.

— Звёзды?

— Да. Звёзды.

Он посмотрел на неё трезвым взглядом.

— Ленна уходит от Рона?

Она покачала головой, всхлипывая и протягивая ему руку.

— Ленна не оставит Рона. Никогда. Рон — мате Ленна.

Рон издал ещё один гортанный звук и крепко обнял её. Он потирался о её лицо своим, оставляя на ней свой запах, делая её снова своей. Когда он закончил, то пробормотал:

— Рон — мате Ленна. Ленна не оставит Рона. Никогда.

Она не собиралась его покидать. Ленна никогда не была плаксой, но сейчас она плакала от переполнявшего её счастья. Потом он толкнул её на траву и лёг рядом, обнимая, обнюхивая и бормоча хриплые заверения.

Ленна не знала, как долго они там лежали, но небо стало ещё темнее, когда Рон недвусмысленно начал тереться о её нижнюю часть тела. Ленна хотела его. Она хотела, чтобы он касался её повсюду. Ей хотелось самой обнюхать его. Она хотела быть полностью его, принадлежать ему.

Была весна, но было слишком холодно, чтобы полностью раздеться. Рону удалось проникнуть под её одежду, чтобы погладить груди и поиграть с сосками. Вскоре Ленна была в крайней степени возбуждена, и им удалось достаточно оголиться, чтобы Рон мог скользнуть внутрь неё твёрдым членом.

Рон возвышался над ней в миссионерской позе, а Ленна обвила свои ноги вокруг него, и они качались вместе, задыхаясь и трясясь, пока не ускорились и не достигли критической точки.

— Ленна Рона, — прошептал он ей, тело мужчины расслабилось.

Девушка крепко обняла его.

— Рон — Ленна мате.

— Ленна дома. Ленна дома, — Рон поднял голову, чтобы посмотреть в её лицо, словно ожидая ответа.

Ленна кивнула, поглаживая его голову.

— Ленна дома.

Его брови нахмурились, и он покачал головой.

— Ленна дома.

Ей казалось, что она понимает его, но он явно имел в виду что-то другое. Ленна кивнула и повторила еще раз:

— Ленна дома.

Он издал расстроенный звук и приподнялся на предплечьях.

— Всегда дома Ленна, — медленно произнес он, тщательно произнося каждое слово. — Всегда дома Ленна.

Девушка в замешательстве уставилась на него. Прямые и косвенные дополнения всегда были скользкими на их языке, с которым она не была знакома. Поэтому Ленне часто было трудно понять некоторые сочетания в предложениях, даже если сами слова девушка знала.

Рон снова нетерпеливо хмыкнул и прижал руку к груди.

— Рон... дома... Ленна, — с последним словом мужчина протянул руку от своей груди к её груди.

Ленна ахнула, внезапно осознав то, чего никогда не знала раньше. Дрожа от волнения, девушка схватила Рона за руку и прижала её к своему сердцу.

— Рон дома.

Его лицо вспыхнуло в улыбке, которая была захватывающей в своей абсолютной чистоте и искренности.

— Ленна дома.

— Всегда дома, — сказала она, по лицу прошла ещё одна волна эмоций. — Всегда дома.

Со стоном он обнял её, крепко и отчаянно.

Раньше она ошибалась. Оказалось, на их языке было слово, обозначающее любовь, — *дома*. Рон всё это время говорил, что любит её.

Когда Рон и Ленна, наконец, вернулись к пещере, остальная часть племени уже почти закончила ужинать.

Ленна была удивлена, как все были счастливы видеть её. Даже Тамен сказал, что рад, что она в безопасности и вернулась к ним в пещеру.

Они задержались допоздна у костра, слушая рассказы и сочиняя музыку. Наконец, все пошли в пещеру спать, Ленна не могла вспомнить, когда чувствовала себя счастливее. Рон постоянно тёрся о её лицо и потом в темноте пещеры неспешно, нежно занимался с ней любовью, а Ленна чувствовала себя совершенно довольной, совершенно спокойной, прижимаясь к нему под меховым одеялом.

— Ленна дома, — пробормотал он, прикоснувшись губами к её волосам.

— Всегда Рон дома, — она погладила его челюсть. У него начала расти борода. Завтра нужно будет за ним поухаживать. — Ленна рада пещере, — прошептала она.

Он удовлетворённо проворчал, всё так же блаженно щурясь. Они оба млели от прикосновений друг к другу, но сейчас это была не прелюдия, а утверждение и осознание привязанности. Спустя время Рон снова стал обнюхивать её, даже как-то более тщательно. И вдруг пробормотал:

— Детка.

Ленна не думала, что Кроо пользовались нежными словечками так, как это делало её бывшее окружение.

— Ленна не детка.

Рон поднял голову и взял её руку, чтобы поместить к ней на живот.

— Детка.

Ленна ахнула, поняв, что он ей говорит.

— Детка?

— Детка, — было слишком темно, чтобы увидеть его лицо, но Ленна могла сказать по звуку его голоса, что он улыбается. — Детка.

Если Рон был прав, срок беременности небольшой, не более нескольких недель. Как он мог догадаться, она понятия не имела, но Ленна почему-то знала, что он не ошибается в этом.

Она никогда не хотела ребенка. Ни разу в жизни не задумывалась об этом.

И всё же её сердце вздрогнуло от волнения и радости, когда девушка обдумала такую возможность.

Да. Она хотела иметь детей с Роном, и она не хотела больше ждать.

— Рада, — выдохнула она, снова расслабившись на кровати.

— Рад, — согласился Рон, поглаживая её щёку, живот, волосы.

В конце концов, девушка закрыла глаза, понимая, что в её старой жизни не было ничего, о чём стоило сожалеть. В нынешней ситуации она остаётся лишь в выигрыше.

Ленна думала, что Кроо были похожи на животных, когда впервые встретила их, но она ошибалась. В глубине души они не были примитивными. А вот в обществе Коалиции все души давно опустились до примитивности. Они были такими разными. Ленна ни о чём не жалела.

Всё человеческое, что действительно имело значение, у Ленна было здесь в избытке.

Эпилог

Волна глубокой, мучительной боли ударила Ленну, перехватив дыхание на мгновение. Ленна попыталась глубоко вдохнуть и сосредоточиться на сломанной ветке низкого куста, которую показывал ей Рон.

Пару раз в течение последнего месяца Ленна испытывала фальшивые родовые схватки, поэтому, когда сегодня днём у неё опять начались схватки, она не подумала, что время действительно пришло. И только теперь Ленна поняла, что зря игнорировала сегодняшнюю боль, схватки продолжались с учащающейся периодичностью.

— Ленна, — хрипло сказал Рон, всё ещё наклоняясь к сломанной ветке. — Видеть? Здесь ходят олени.

Девушка кивнула и с трудом сглотнула, испытывая нелепое и совершенно непонятное чувство самосознания, словно она не хотела говорить своему супругу, что у них скоро будет ребёнок.

— Да. Здесь ходит олень, — проговорила она, затаив дыхание, пока сокращение отступило.

Девушка была на последнем месяце беременности, практиковаться в охоте в её состоянии было невозможно, Рон выводил её, чтобы научить читать следы. Это были одни из её любимых вечеров, и Ленна не хотела пропускать сегодняшний, хоть и чувствовала себя раздутой, тяжёлой и всё время больной.

Рон выпрямился, нахмурившись.

— Ленна... надоело? — он произнёс последнее слово осторожно, как бы пробуя. Он учил её поиску и отслеживанию, а она преподавала ему слова на её языке — слова, которые воплощали сложные или абстрактные мысли, которые не имели слов на языке Кроо.

Это было намного сложнее, чем она ожидала, научить его, что значит «свобода» и «мир», «снисхождение» и «скука». Для Ленны это было важно, она могла влиять на него так же сильно, как и он влиял на неё — они искренне делили жизнь и отношения.

Ленна улыбнулась.

— Ленне не надоело.

Брови опустились ещё больше.

— Ленна... устала?

Хихикая, она покачала головой. Ей нравилось, что он использует новые слова.

— Ленна не устала, — девушка поморщилась, когда началось ещё одно сокращение.

Очевидно, он увидел её дрожь.

— Детка здесь?

— Да, — она потянулась, чтобы держаться за его руку. — Младенец здесь. Пещера.

Рон настороженно кивнул, взял её за руку, повернул в направлении пещеры и начал идти. Они находились на расстоянии не более чем в несколько миль, но Ленна почувствовала сильнейшую боль, когда наступила следующая схватка. Ленна должна была признаться ему раньше. Ей не стоило откладывать. Она собиралась родить этого ребенка, и лучше бы это произошло в пещере, чем здесь, на траве. По правде говоря, Ленна была в ужасе. Так много младенцев на её глазах не прожили и первую неделю здесь, на этой планете. Ленна уже ощущала глубокую связь с ребёнком и с Роном. Девушка была бы опустошена, если бы потеряла их малыша.

Им пришлось идти медленно, потому что Ленна должна была останавливаться каждый раз, когда наступали схватки. И, в конце концов, боли стало слишком много, чтобы можно было двигаться. Сначала прогулка, казалось, помогала отвлечься, но теперь — боль была слишком интенсивной.

Ленна прижалась к руке Рона и, задыхаясь, вздрогнула. Впервые с тех пор, как вернулась на эту планету, она жалела, что не в больнице, что у неё нет лекарств и что у неё нет, по крайней мере, некоторых удобств цивилизованного мира.

Большую часть времени Ленна даже не скучала по удобствам, но роды...

Рон беспомощно издавал горловые звуки каждый раз, когда Ленна страдала от схваток. Рон гладил её волосы и спину, и девушка могла сказать, что он чувствовал себя ужасно, потому что был беспомощен что-либо сделать, чтобы помочь.

Они находились примерно в одной миле от пещеры, схватки уже обратились почти сплошной болью, Рон внезапно довольно хрюкнул и отпустил Ленну, чтобы наклониться и сорвать что-то из-под куста. Мужчина выглядел радостным, когда протянул ей пару листьев.

Ленна была влажной от пота и дрожащей от напряжения, только что пережив очередное сокращение, Ленна в замешательстве уставилась на листья.

— Жевать чию, — сказал он, подталкивая их к ней. — Помог больно. Жевать.

Ленна немедленно взяла листья, понимая, что Рон знает о лекарственных травах на этой планете гораздо больше, чем она. Ленна взяла один лист и пожевала его, от горького вкуса перекосило мышцы лица.

— Не ешь, — тихо сказал Рон. — Жевать.

Понимая, что глотать было не нужно, Ленна пожевала листья немного более энергично, поразившись, когда через минуту почувствовала легкую волну облегчения. Это не снимало боль совсем, но немного притупило все ощущения и заставляло чувствовать себя немного пьяной, но вполне разумной.

С помощью листьев она и Рон вернулись в пещеру. Мара сидела на улице, чистила овощи для тушеного мяса на сегодняшний вечер, женщина сразу же поднялась, когда увидела приближение Ленны и Роны. Она обратила внимание на бледное, потное лицо Ленны и поддерживающую руку Рона.

— Детка здесь?

— Детка здесь, — выдохнула Лена.

Мара издала несколько звонких звуков и взяла Ленну за руку, ведя в пещеру. Рон без единого слова последовал за ними.

Пока они дошли до кровати в пещере, Ленну пронзили две сильнейшие схватки. Для Мары этого было достаточно, чтобы понять, когда появится ребенок. Она выгнала парочку молодых женщин, которые работали в пещере, а затем Мара повернулась к Рону.

— Рон уходит.

Рон нахмурился, с беспокойством переглядываясь между Ленной и Марой.

— Рон остаться.

Мара покачала головой.

— Рон — мужчина. Детка для женщин. Рон уходит.

Ленна имела дело с очередной схваткой, поэтому не могла в данный момент вносить свой вклад в беседу. Вместо этого она потянулась и взяла руку Рона.

Рон хрюкнул, когда Ленна, в очередном приступе боли, крепко её сжала.

— Нет. Рон остаться. Поддержка Ленна.

Мужчина бросил на неё быстрый взгляд, словно подтверждая, правильно ли использовал это слово. Он использовал его точно. Когда дыхание вернулось, Ленна слабо улыбнулась.

— Рон остаться, — сказала она. — Ленне нужны Мара и Рон.

Этого было достаточно, чтобы заставить Мару отказаться от спора. Она выглядела немного растерянной в присутствии Рона — мужчины в этом племени не должны были принимать участие в родах. Она привела Ленну в заднюю часть пещеры, где не было никаких кроватей.

Поскольку Ленна была частью племени, ей тоже полагалось рожать здесь; ранее Ленна наблюдала, как две женщины племени разрешились на этом месте. Первым был мертворождённый ребёнок, а второй — был здоров. В основном Ленна знала процедуру, поэтому не стала подвергать сомнению или жаловаться, Мара помогала ей — это было очень недостойной работой.

Ленна так долго тянула, что лишнего времени не осталось. Девушка почти сразу почувствовала сильное желание тужиться, что и сделала. Было ужасно больно, но Ленна была в странном оцепенении, когда не могла испытывать конкретные ощущения или

совершать действия. До появления головки ребёнка прошло совсем немного времени, а затем Мара подхватила его, чтобы вытащить полностью.

Малыш оказался девочкой.

Ребёнок был здоров: Ленна поняла это по улыбкам на лицах Мары и Рона. Прежде чем передать дочку Ленне, они вместе обтёрли её. Малыш был её. Её и Рона. Она реально не понимала, как это всё произошло.

Её падение на эту планету менее чем шестнадцать месяцев назад ознаменовалось совершенно не логично.

И теперь у неё есть семья!

Две недели спустя, Ленна была в постели, удобно подпёртая со всех сторон подушками из шкур, и кормила грудью свою малышку.

Малышка была розовой и громкой и оказалась крупнее, чем ожидала Ленна. Она родилась здоровой и очень хорошо развитой для грудного ребёнка. Не было оснований предполагать, что она не выживет.

Ленна любила свою дочь больше всего на свете.

Скоро ей и Рону нужно будет выбрать имя. Кроо ждали две недели, прежде чем давать имена своим малышам, теперь Ленна поняла, почему. Через две недели было больше уверенности, что у ребенка есть неплохие шансы выжить.

Её дочь выжила. Она и Рон могли дать ей имя.

Малышка была жадной маленькой девочкой: её крошечный рот сосал, изредка в нетерпении упуская молоко по подбородку.

«Наверное, надо предложить немного Рону».

Ленна задумалась о том, как обстоят дела у Хола и Кайлы, есть ли у них ребёнок. Она и представить себе не могла Хола в качестве отца, но никто и представить себе не мог, что и у Ленны будет ребёнок.

Люди могут меняться.

Потом девушка подумала о том, как поживает Дэш. Она часто скучала по нему. Без него племя было совсем не таким. Когда она улетела, Дэш ещё не знал, чем собирается заняться. Ленна задумалась, не вернётся ли он в школу, и был ли он учеником раньше.

Жизнь тоже его изменила, и, надеюсь, к лучшему.

На этой мысли Ленна подняла голову и увидела, что Рон входит в пещеру и направляется к кровати. Было время обеда, но Ленна ушла рано, чтобы спокойно покормить ребёнка.

Кроо не заботились о личной жизни — нет смысла — но ей легче было кормить грудью, когда поблизости не было десятков заинтересованных глаз. Здоровые дети были достаточно редки, чтобы все взгляды были добродушны. Рон, улыбаясь, опустил и сел рядом.

— Детка хорошая?

— Детка хорошая, — ответила она, свободной рукой поглаживая детский лобик. Чувствуя себя необыкновенно легко, она наклонилась к Рону, довольная, когда он обнял её.

— Детка голодная, — сказал Рон, слегка приглушив голос, наблюдая за их дочкой.

Ленна рассмеялась.

— Да, — она наклонила голову и поправила руку, чтобы слегка поцеловать дочку в лобик. — Голодная, как Рон.

Рон издал звук обиды, изображая негодование. Ленна наклонилась и поцеловала его в челюсть. Рон наклонился ближе, чтобы Ленна снова поцеловала его. Расслабленно сидя в кольце его рук, прижавшись спиной к его груди, она поменяла положение, чтобы дочка могла сосать другую грудь. Несколько минут они сидели в тишине, за исключением нескольких раздавшихся булькающих звуков и досадных возмущений от дочери.

Наконец Ленна выразила вопрос, которым задавалась последние две недели.

— Рон рад девочке?

Вопрос явно удивил Рона. Он рывком повернул к ней голову.

— Рон рад девочке? — снова спросила Ленна, делая больший акцент на последнем слове, чтобы удостовериться, что он понимает, о чем она спрашивает.

Ленна действительно не знала, что чувствует Рон. Это было доминирующее мужское общество, хотя сам Рон изменился с момента их встречи так, как она не могла себе представить.

Рон вернул взгляд к дочери.

— Да, — пробормотал он. — Рон рад.

— Ленна рада, — она снова погладила крошечную головку кончиками пальцев. Если бы их ребёнок был мальчиком, он оставил бы своё племя, достигнув половой зрелости. Столько бы Ленна ни пыталась по-настоящему почувствовать себя частью Кроо, она бы возненавидела эту часть правил племени.

— Девочка остаться, — сказал Рон, как будто читая её мысли. — Никогда уходить. Рон рад. Детка дома.

Ленна не могла сказать лучше.

Конец